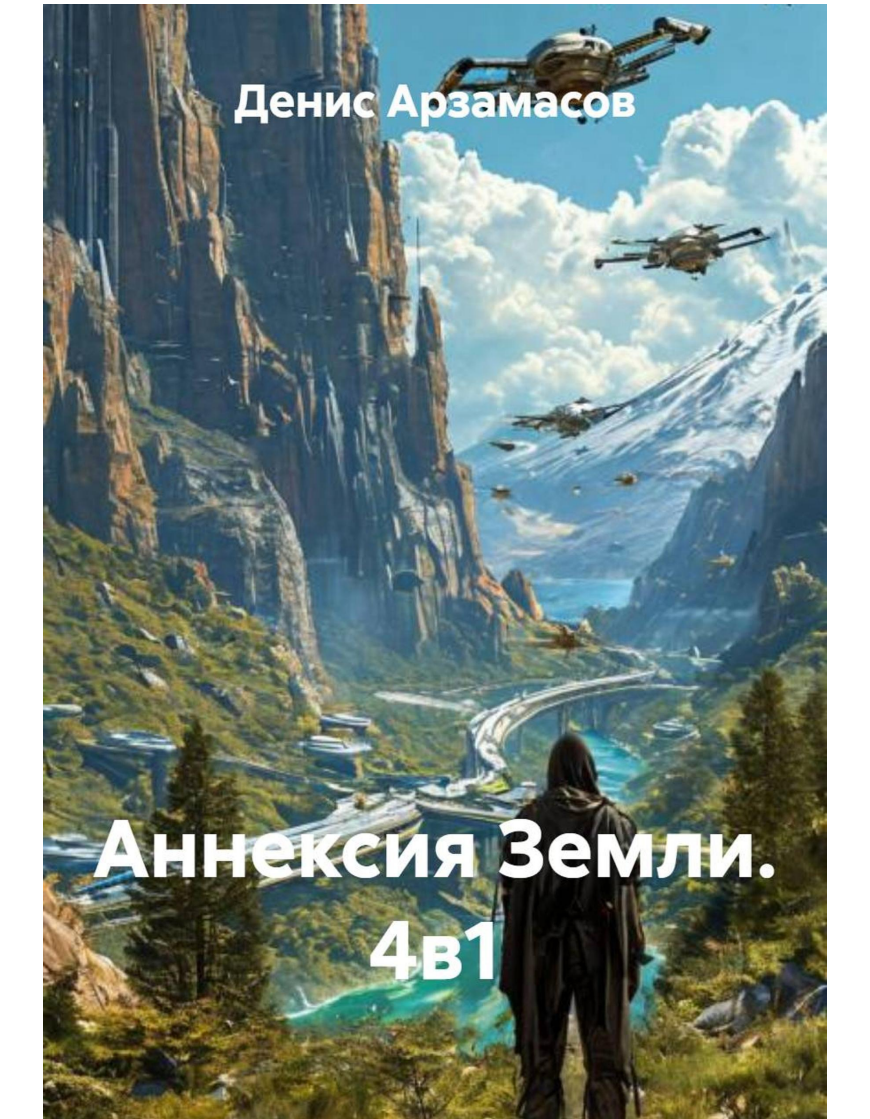

Денис Арзамасов

Аннексия Земли. 4в1

Денис Арзамасов
Аннексия Земли. 4в1
Серия «Сборники», книга 2

<https://litres.ru/73885903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я куратор «Проекта». Один из агентов Аварона на Земле. Здесь мы тайно готовим почву для мирового референдума по вхождению планеты в состав империи. Нам противостоят искусственно созданные клоны тэрингов – другой космической расы, оспаривающей наше главенство во вселенной. Когда-то между нашими народами шли страшные опустошающие войны, длящиеся сотни лет. Наконец, когда обе цивилизации оказались на грани взаимного уничтожения, было заключено Лаптарское мирное соглашение. Но с того дня прошло уже немало времени и на горизонте маячит новая война. Главный вопрос, кто её начнёт? Однако это меня никак не касается. Моя задача и задача моих товарищей заключается в том, чтобы Земля не вошла в состав владений тэрингов и защитить планету от внешней угрозы.

Содержание

Куратор Проекта	4
Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	68
Глава 5	89
Глава 6	114
Глава 7	136
Глава 8	166
Глава 9	191
Глава 10	214
Глава 1	236
Конец ознакомительного фрагмента.	240

Денис Арзамасов

Аннексия Земли. 4в1

Куратор Проекта

Пролог

Я мало что помню о своём прошлом. Вернее о нём я не помню совершенно ничего. Ни имени, ни возраста, ни семьи, если она у меня есть, конечно. Где я жил, чем занимался, кого любил и ненавидел? Всё осталось в прошлом, в другом измерении. Здесь лишь одни вопросы и ни одного ответа.

Немного обидно. Сорок лет просто вычеркнуты из жизни. Не меньше. Так, по крайней мере, я думал, смотря на отражение незнакомого лица в зеркале. Смуглый черноволосый мужчина с редкими проблесками седины на бороде и особенно отчётливо заметной на висках. В уголках глаз уже начала формироваться тонкая паутинка морщин. Спокойный взгляд знающего себе цену человека. Рост – 182 сантиметра, вес – 68 килограммов, судя по записи в моей карточке, с историей болезни заведённой в городской больнице, куда я попал после той злополучной аварии. Это на момент выписки, но сейчас я гарантированно поправился.

Восстановившееся после нескольких тяжёлых операций тело налилось силой и обросло мышцами, чему я сам немало поспособствовал. Каждодневные зарядки и небольшие пробежки по пересечённой местности, отжимания и подтягивания с обязательным «выходом силы». Всё это пошло только на пользу моему далеко не старому организму. Вот только память упорно не желала возвращаться.

Стоит ли говорить, что имея такую проблему и не имея документов удостоверяющих личность, я остался совершенно один, брошенный и никому не нужный. Жилья нет, работы нет, позаботится обо мне некому. И это при том, что по рассказам медперсонала выскребли меня из «Мерседеса» «S» класса. Если бы машина была зарегистрирована на меня, а не на какого-то абсолютно левого алкаша из Ростовской области, или хотя бы взята в каршеринг, установить мою личность не составило бы труда. А так при себе я имел лишь одну наличность порядка тридцати тысяч и наручные часы по стоимости средней квартиры где-нибудь в Иваново или Ярославле. И при всём при этом в бумажнике не было ни водительских прав, ни банковской карты.

Вот так и вышло, что человек вроде бы есть, живой, дышит, но его в тоже время и не существует. А это не правильно, так быть не должно.

Имя я себе выбрал просто то, которое понравилось больше других. Не исключая, что возможно именно так меня и звали в прошлом. Отчество взял от имени врача. Как-ни-

как он меня с того света вернул, считай, что подарил вторую жизнь. А вот фамилию выбирать не пришлось. За меня всё сделала дежурная медсестра, широким размашистым почерком записав в вахтенном журнале «Бесфамильный. Палата №7». Пусть будет так, я не возражаю. Нормальная фамилия, ни чем не лучше и не хуже любых других.

С оформлением документов вышла небольшая проволочка, но и тут добрые люди помогли, как впрочем, и с работой. Не имея профессиональных навыков, или точнее напрочь их утратив, ни на что дельное и высокооплачиваемое я, разумеется, рассчитывать не мог. Из всех имеющихся вариантов я выбрал должность сторожа в детском оздоровительном лагере в двадцати километрах от города. Работал он только летом, а с конца сентября и по начало мая закрывался. Что полностью меня устраивало. Хотелось побыть в одиночестве, почитать книги, посмотреть телевизор, чтобы получить хоть какое-то представление о мире и наконец, попытаться вспомнить кто я.

Так прошла осень, а за ней и зима. Ни кто не мешал мне в моём уединении. За всё время не было ни одной попытки любителей дармовщинки пожить в казённом имуществе. Первые два месяца зарплату прямо на работу мне привозил завхоз, заодно проверяя, как несётся служба. И не найдя никаких нареканий в итоге забил на это дело конкретный болт, договорившись, что за деньгами я буду приезжать в город сам. С моей стороны возражений не последовало.

Всё равно я каждый раз на следующий день после полочки ездил по магазинам закупаться продуктами и необходимыми вещами.

Начало весны я встретил всё в том же состоянии отформатированной памяти и заметно окрепшим здоровьем. Спокойная, без нервов и суеты жизнь на свежем воздухе, зарядка вкупе с антидиетическим питанием дали свои положительные результаты. Чувствовал я себя заметно лучше и собирался с началом летнего сезона уволиться и вплотную заняться поисками ответа на вопрос – кто же ты такой Михаил Олегович Бесфамильный?

Вот только прошлое само нашло меня на много раньше...

Глава 1

Солнечный, но пока ещё прохладный, апрельский день начался как обычно. Лёгкая зарядка, пробежка, плотный завтрак с кружкой ароматного растворимого кофе с молоком и обход территории.

К слову сказать, сам лагерь был далеко не маленький. Пять двухэтажных корпусов для самих детей, один для вожатых, отдельно стоящая столовая, домик директора и несколько хозпостроек. И всё это богатство располагалось на площади, наверное, не меньше гектара. Это на мой неискушённый взгляд. Прибавьте к этому протекающую рядом речку, вычтите ограждения по периметру, за полным отсутствием одного, и в сухом остатке получите весьма сложный в плане охраны объект. Зато имелись самые настоящие автоматические ворота с весьма символическим забором в четыре трёхметровых пролёта по обе стороны и будка сторожа в довесок. В которой я, собственно говоря, и обитал.

Вот такой компот. Казалось бы, приходи, кому не лень и бери всё, что под руку попадет, невзирая на охрану. Ибо одинокий сторож, мирно попивающий чай в тёплой избушке этому всяко не помеха. Но, как ни странно, ни одного криминального инцидента за всё время моего дежурства так и не произошло. Чему я, безусловно, был только рад. Неизвестно, как бы я поступил, окажись свидетелем хищения вверенно-

го мне имущества, да ещё группой лиц. Сам себя я считал человеком хоть и нетрусливым, но совершенно неконфликтным. И как вскоре выяснилось, сильно в этом ошибался...

...Серебристый «Ленд Крузер» припаркованный на обочине дороги, к своему стыду, я заметил далеко не сразу. Просто в один прекрасный момент, увлёкшись разгадыванием кроссвордов, поднял глаза и выглянул в окно. Может это звучит дико, но подобное коротание времени стало для меня излюбленным занятием. И пробелы в памяти хорошо заполняло. Сперва дело шло туго, мой словарный запас и знания оказались в весьма плачевном состоянии, приходилось то и дело подглядывать в ответы. И вот тут я обнаружил весьма удивительную особенность – стоило мне узнать ответ, как я его уже не забывал. Мало того выяснилось, что я помнил в мельчайших подробностях абсолютно всё с того момента когда я очнулся на больничной койке.

Так и этого «японца» я уже видел позавчера возле небольшого магазинчика у автовокзала в городе, выделив из десятка других машин наличием у того московских номеров. А потом он, как привязанный следовал за автобусом, на котором я возвращался обратно. Возможно, это кому-нибудь показалось бы странным или подозрительным, но я тогда не придал этому факту особого значения.

А вот сейчас стало как-то неуютно. Остро возникло понимание, что я тут один и случись чего, даже на помощь звать бессмысленно. Имелась правда у меня в сторожке «тревож-

ная кнопка», но согласно инструкции это было на самый крайний случай, когда уже убивать начнут. Иначе штрафные санкции оплачиваемые из моей и без того маленькой зарплаты. Сильно надеюсь, до этого не дойдёт. Я про штраф, конечно.

Не меньше получаса я наблюдал за внедорожником, встав так чтобы меня не было видно в окне. Запоздало пришло чувство сожаления, что я так и не обзавелся сотовым телефоном. С другой стороны, куда мне по нему звонить? В полицию? Так на то «тревожка» есть. Другьям, знакомым? Так не имелось таковых. Значит и нечего сожалеть о том, от чего толку всё равно никакого.

За всё это время из «Ленд Крузера» так ни кто и не вышел. И вообще за тонированными стёклами сложно разглядеть был ли кто в машине. Если есть, то чего ждут? Если нет, то куда делись? Всё это было весьма подозрительно и конкретно напрягало.

Неожиданно пришла мысль – вдруг там человеку плохо, а я тут за шторками прячусь. Стыдно и не хорошо. Надо проверить и если что, помочь.

Накинув выданную завхозом казённую куртку чёрно-синего цвета, я вышел из сторожки. Сразу к машине не пошёл. Потоптался возле крыльца, достал сигарету из пачки, вроде как покурить вышел. Хотя этим делом баловался крайне редко. От купленного ещё с первой зарплаты блока «Золотой Явы» осталось чуть меньше половины.

В серебристом внедорожнике, словно только этого и ждали. Не успел я показаться на глаза, как пассажирская дверь распахнулась и из машины вышла симпатичная рыжеволосая девушка в коротком тонком пальто, выгодно подчёркивающим красивые ноги и изящную фигуру с высокой грудью. Незнакомка зябко передёрнула плечами и, заметив, что я закурил, тоже достала тонкую сигарету.

– Прикурите, пожалуйста, – мягким бархатным голосом произнесла знакомка, подходя ко мне.

Нормально так. Приехать сюда за двадцать вёрст от города только для того чтобы попросить огоньку... Смешно однако. Вот только вся эта комедия нравилась мне всё меньше и меньше.

– Пожалуйста, – не сводя с неожиданной гостьи глаз, я протянул через металлические прутья ворот обычную дешёвую зажигалку.

Вблизи девушка выглядела ещё краше. От неё вкусно пахло дорогим парфюмом. Чуть приподнятые в лёгкой улыбке сочные коралловые губы притягивали взгляд, как магнитом. И неожиданно для себя я прочувствовал к ней прямо-таки животную страсть оголодавшего по женской ласке самца. Влечение было настолько сильное, что мне пришлось, стиснув зубы отступить назад и отвести глаза в сторону.

И это я вам скажу – нормально. У кого почти год не было секса тот меня поймёт. Опять же весна...

– Михаил вы меня не узнали? – возвращая зажигалку об-

ратно, невинно моргнула зелёными глазами незнакомка.

Я слегка опешил. Почему-то именно этого вопроса я ожидал услышать меньше всего. Хотя понимал, что рано или поздно кто-нибудь его мне обязательно задаст. Не с неба же я свалился, в конце концов, знакомые из прошлой жизни должны были быть. И, похоже, эта красотка одна из них.

– Знакомы? – на всякий случай уточнил я и сам же понял, как глупо это прозвучало.

От данной фразы девушка, похоже, растерялась больше меня самого. Чуть прищурившись вгляделась в моё лицо будто сомневаясь того ли человека видит перед собой. Задумавшись, глубоко вдохнула табачный дым с ароматом вишни и закашлялась.

– Простите. Я, наверное, ошиблась.

Почему-то искренности в её голосе я не заметил.

– Уверены? – не удержавшись от очередной глупости, брякнул я. Интересно я по жизни был таким остроумным или это побочный эффект от удара головой?!

Вопрос мой девушке явно не понравился. Наверняка посчитала, что над ней смеются. По крайней мере, я бы на её месте подумал именно так.

– Издеваешься? – глаза незнакомки гневно полыхнули зелёным огнём, а я даже не заметил, когда мы успели перейти на «ты». Но решил не обращать на это внимание. – Ты всегда был несносным, но сейчас не время для твоих идиотских шуточек. Если бы не Георг, опрометчиво отдавший те-

бе ключи, я бы тебя даже искать не стала.

О Боже, о чём говорит эта женщина?! Какой Георг? Какие ключи? Хотя имя мне показалось смутно знакомым. Правда, это ещё ничего не значило, даже не смотря на то, что для России оно было довольно редкое. Было у меня желание порасспросить девушку подробнее, но тут, как говорится, коса нашла на камень.

– Извините, я вас не помню, – честно признавшись, я собрался уходить. Грубый тон и нелицеприятные слова незнакомки совсем не располагали к дальнейшему общению. Даже секса с ней уже не хотелось. Грымза, одним словом. – Покиньте территорию охраняемого объекта.

Здесь, правда, слегка преувеличил. Стояла она по ту сторону ворот, а значит, имела полное право находиться там хоть до Второго Пришествия.

Женщина видно поняла, что я не шучу и как-то странно на меня посмотрела. Со смесью крайнего удивления и ненависти. И вдруг...

– Михаил они уже рядом! – истерично выкрикнула незнакомка.

Это было настолько неожиданно, что я невольно вздрогнул. Вот же угораздило... час от часу не легче. Сумасшедшая какая-то. Только истерик мне тут и не хватало. Да ещё каких-то «они» приплела. Но прежде чем я успел это прокомментировать на доходчивом понятном языке, на дороге показалась несущаяся к нам иномарка.

Рыжеволосая гостя испуганно обернулась и судорожными движениями стала расстёгивать на себе пальто. Одна из пуговиц никак не поддавалась и от сильного рывка попросту отлетела в сторону. Пальто распахнулось и в руке незнакомки, словно сам собой появился пистолет.

– Открывай, – я не сразу сообразил, что это прокричали мне. – Надо уходить. Сергей прикроет.

Кто такой Сергей я даже заморачиваться не стал. Не до того было. Иномарка стремительно приближалась. Знающей человек уже легко распознал бы в ней «БМВ» Х-3. Ещё немного и она будет здесь.

Инстинктивно почувствовав, что девушка не врёт и нам угрожает действительно серьёзная опасность, я отодвинул в сторону щеколду и распахнул калитку.

Не дожидаясь моего приглашения, незнакомка быстро в неё прошла и, схватив меня за рукав куртки, с удивительной силой для столь хрупкого на вид телосложения, потащила меня вглубь лагеря. Всё это было настолько неожиданно, что мне ничего не оставалось, как громко шлёпая по лужам и меся сапогами кашицу талого снега, последовать за ней.

В дурную голову совсем не к месту пришла навязчивая мысль: – «Точно ведь промокнет в своих замшевых полусапожках». Но саму девушку волновало совсем другое:

– Спрятаться есть где? – на ходу спросила она и тут же себя одёрнула: – Нет, не вариант. Здесь найдут.

В данном случае я с ней был полностью согласен. Не смот-

ря на большую территорию укрыться в лагере было негде. Ни к одной из построек нельзя было подойти не оставив хорошо заметные следы на рыхлом снегу. С тем же результатом можно уйти в лес. Не обязательно быть следопытом, чтобы вычислить наш путь.

Мне это было понятно, а вот симпатичной незнакомке, похоже, нет. Она упорно продолжала тащить меня к берёзовой роще.

За спиной режущим слух звуком провизжали тормоза. Мы синхронно обернулись. Чёрный «бумер» остановился в каких-то нескольких сантиметрах от ворот, едва их не протаранив. Из машины резво выскочили трое мужчин с автоматами в руках. Им навстречу из «Ленд Крузера» вылез водитель и что-то сказав, махнул в нашу сторону рукой.

Ответом ему была короткая автоматная очередь. Сергей, я так понял, что это был именно он, рухнул с простреленной грудью, а бандиты переключили своё внимание на нас.

Я успел среагировать первым. Едва заметив, что три ствола повернулись в нашу сторону, я уже понял, что сейчас произойдёт.

– Ложись.

От моего грубого толчка девушка упала прямо в снежную кашу. Я неуклюже плюхнулся рядом, практически одновременно с просвистевшими над головой пулями. Вот и думай после этого о секундах свысока...

Незнакомка чуть приподнялась на локтях и, не целясь,

несколько раз нажала на курок. Я непроизвольно вздрогнул от близких пистолетных хлопков. Правое ухо слегка заложило, а над головой во второй раз пролетели пули, только уже в обратную сторону.

К моему удивлению один из нападавших схватился за бок, выронил оружие и мешком с дерьмом завалился на бок. Надо же, никогда бы не подумал, что эта «фифа» стреляет не хуже ковбоев из американских вестернов.

Ставлю всю свою, до сих пор ещё не выплаченную, мартовскую зарплату – бандиты подумали о том же. Подхватив своего раненого товарища под руки, они потащили его к машине и укрылись сами.

– Чего разлѐгся? – чувствительно ткнула меня в бок незнакомка. – Бежим.

Меня дважды просить не надо. Рывком вскочив на ноги, я припустил к ближайшему детскому корпусу. Перспектива двигаться в сторону леса, расстояние до которого было раза в три длиннее, меня совсем не прельщала. Шансы банально не добежать росли с каждым лишним метром.

В спину спокойным, ровным дыханием сопела рыжая. Без истерики, без страха, словно на пробежке в городском парке. Стальные нервы. Терминатор, а не женщина. Даже вновь прозвучавшие автоматные очереди не заставили её паниковать. Чего нельзя было сказать обо мне. Втянув голову в плечи и согнувшись едва ли не пополам, я каждую секунду ожидал, что пули найдут свою цель в моей ссутуленной спине.

Бог миловал. Мы успели благополучно скрыться за углом. Тяжело втягивая прохладный весенний воздух, я обессиленно привалился к стене. В стрессовой ситуации ещё до конца не восстановившийся организм всё же дал сбой.

– Что дальше? – незнакомка смотрела на меня, как на супергероя ни минуты не сомневаясь, что я знаю, что делать и способен в одиночку голыми руками расправиться с негодьями и вытащить нас из этой задницы.

Не знаю, чем была вызвана такая уверенность, но сам я её совсем не испытывал. И в тоже время, прислушавшись к своим ощущениям, вдруг с удивлением понял, что особого страха тоже не чувствовал. Складывалось впечатление, что подобные ситуации для меня были далеко не редкость. И с пониманием данного факта вдруг окончательно отпустило.

– Давай за мной, – скомандовал я и первым припустил к противоположному торцу постройки. Там к кирпичному зданию была пристроена летняя деревянная веранда, полностью остеклённая и со сломанным навесным замком на двери. Завхоз ещё по осени клятвенно обещал замок поменять, но так до сих пор этого и не сделал. За что ему от меня земной поклон, ибо все ключи я хранил в сторожке и иначе как, выбив стёкла, в корпус было не попасть.

– Проходи, – скрипнув дверью, я пригласил девушку внутрь и выглянул из-за угла.

Так и есть. Бандиты не оставили своих настойчивых попыток нас убить и теперь осторожно крались в нашу сторону.

Заметив меня один из мужчин тут же, не целясь, выстрелил. Пули ожидаемо прошли где-то вдалеке, что было совсем не удивительно, но голову я на всякий случай убрал.

– Отойди, – раздался за спиной требовательный голос представительницы прекрасной половинки человечества и не успел я даже пошевелиться, как почувствовал на своём плече мягкое прикосновение её нежных рук.

Так, наверное, должно было быть. В действительности же меня попросту грубо отодвинули в сторону. Силы у этой рыжеволосой чертовки было не занимать. Бьюсь об заклад, при желании она бы заткнула за пояс любого качка, невзирая на все те тонны стероидов, что он съел, тягая железо и наращивая мускулатуру.

Предупредить о том, что два раза подряд светиться на одной и той же позиции, по меньшей мере, глупо и опасно для здоровья, я не успел. Девушка высунула голову и в ту же секунду послышалась спаренная автоматическая очередь.

На этот раз меткость стрелков была гораздо выше. Пули прошли деревянный низ веранды и выбили стёкла. Я чисто инстинктивно пригнулся, а вот девушка, похоже, была бессмертной. Не обращая внимания на выстрелы, она почти на полкорпуса высунулась из-за угла и хладнокровно, как в тире, опустошила обойму своего пистолета.

– Пусто, – обрадовала меня незнакомка, скрывшись и прильнув к стене.

Я мысленно простился с жизнью. Отбиваться нам было

нечем.

– Запасной обоймы нет? – спросил с надеждой, но, уже догадываясь какой будет ответ. И девушка меня не подвела:

– Я похожа на чистильщика?

По правде сказать, такой ответ поставил меня в тупик. Кто такой чистильщик и какое он имеет к нам отношение, я знать не знал. Но судя по тому, как это было сказано сделал вывод, что это либо боевик, либо киллер. Профессиональный убийца, одним словом.

– И что теперь нам делать? – немного истерично поинтересовался я. Сильного страха не было, но давило понимание безнадёжности ситуации. – Таким красивым и безоружным против двух стволов.

– Против одного, – поправила меня девушка.

Однако. Я уважительно посмотрел на это милое создание. А ещё говорит, что она не киллер. Положить двоих головорезов далеко не каждому дано.

– Если это клон, то хреново. Он не успокоится, пока не выполнит задание. Пойдёт до конца. Так их запрограммировали. А если обычный нанятый беспредельщик считай, что нам крупно повезло. Сомневаюсь, что оставшись один, он рискнёт лезть под пули, – набрав какую-то бессмыслицу, незнакомка вновь рискованно выглянула из-за угла. – Уходит.

Смысл сказанного дошёл далеко не сразу и прямо от сердца отлегло. Да за такие слова я тебя красавица расцеловать готов. Но не буду. Можно подумать я давно в морду не по-

лучал. А эта может, по глазам вижу.

Вскоре послышался гул мотора отъезжающей машины.

– Пошли, – заткнув ставший бесполезным пистолет за пояс, девушка застегнула напроочь испорченное пальто и уже без опаски вышла из укрытия.

Первое, что бросилось мне в глаза – было тело мёртвого мужчины. Снег возле него уже пропитался кровью и стал алым. А вот оружия рядом не оказалось. Не иначе, как товарищ прихватил. Предусмотрительный, гнида.

Девушку такая картина, похоже, несколько не смутила. Она равнодушно прошла мимо, удостоив ещё совсем недавно живого человека лишь мимолётным косым взглядом. Я же, прислушавшись к своим ощущениям, с удивлением понял, что тоже не испытываю никаких эмоций. Но всё же хотел было остановиться и проверить вдруг мужчина ещё живой. Моя спутница, словно угадав мои намерения, в весьма категоричной форме не позволила этого сделать:

– Михаил сейчас не время показывать свою человеческую сущность. Надо срочно уходить.

Где-то в глубине души я был с ней полностью согласен, но гражданский долг упрямо твердил об обратном.

– Необходимо сообщить в полицию и поставить в известность директора лагеря. У тебя телефон есть?

Девушка обернулась и как-то странно на меня посмотрела. Не понравился мне этот взгляд, аж мурашки по коже. Оно и понятно, я сам только что предложил убийце двух чело-

век добровольно дожидаться представителей правопорядка и сдаться им в руки. С другой стороны это же самооборона была, что я честно и искренне могу подтвердить.

– Как меня зовут? – неожиданно спросила она, чем немало меня обескуражила. Вопрос был явно не по теме.

– Понятия не имею, – ожидая подвоха, пожал я плечами. – Вижу в первый раз. Но не исключаю, что когда-то были знакомы.

По глазам вижу – мой ответ загнал её в тупик.

– Ладно. С этим позже разберёмся. Если ты по каким-то причинам не врешь, – решила она отложить этот вопрос на потом. Мы уже подходили к воротам. – Оставаться здесь крайне опасно. Нужно спрятаться, а лучше добраться до центра.

Ага, вот прямо сейчас бегу и падаю, теряя части туалета. Она вообще это как себе представляет? Я тут, между прочим, работаю и не могу просто так бросить объект, особенно после случившегося. Меня же первого в розыск объявят, навесив ярлык убийцы и козла отпущения. А потом пойдёшь, доказывая, что ты не верблюд и тут совсем не при делах. Опять же куда-то ехать с незнакомой девушкой на моих глазах совершившей двойное убийство меня совсем не грело. Ну его на хрен.

– Надо вызвать полицию, – упрямо повторил я, вместе с незнакомкой выйдя за калитку.

На дороге лежали два бездыханных тела – бандит и води-

тель Сергей. Девушка первым делом подошла к своему человеку и, проверив на шее пульс, перевернула мужчину на спину. Я в очередной раз подивился с какой лёгкостью она это сделала, но комментарии оставил при себе.

Тем временем красотка, нисколько не брезгуя и не кри-вя изящный носик, как это сделали бы другие подстать ей, расстегнула на убитом залитую кровью куртку и достала из кобуры пистолет, воспользоваться которым Сергей так и не успел. Громким щелчком передёрнула затвор и, выпрямившись, направила оружие на меня.

– На споры и уговоры у нас времени нет, – хищно прищурив зелёные глаза, жёстко отрубила девушка. – Залезай в машину. Ты за рулём.

Это, как получается, меня в заложники, что ли взяли? Или похитили? Хотя какая в принципе разница? И в том и в другом случае ничего хорошего в этом нет. Вот ведь... правильно люди говорят – не везёт так с детства. Мало мне было аварии и потери памяти, так теперь ещё до кучи в бандитские разборки влез. А главное сидел себе тут тихо, мирно, никому не мешал и на тебе... Поневоле в сериалы поверишь с их замысловатым переплетением сюжета.

– Я водить не умею, – произнёс неуверенно, частично сам же сомневаясь в искренности своих слов. Судя по полицейскому протоколу в «мерседесе» я был за рулём. Вот только после ни разу машину не водил и даже не представляю, как это надо делать.

– По дороге научишься, – прозвучал категоричный ответ. А чёрное дуло пистолета само по себе было красноречивее любых слов и мне ничего другого не оставалось, как выполнить требование рыжеволосой незнакомки.

На седьмом километре, там, где от основной трассы отходила развилка грунтовой дороги, ведущей к песочным карьерам спрятавшись за кустами, стояли два чёрных микроавтобуса «Фольксваген». Находились они здесь уже больше двух часов, но за всё время из автомобилей никто не выходил. Лишь один раз, отодвинув в сторону боковую дверь, из салона выскочил крепко сложенный коренастый парень в деловом костюме, добежал до кустов и, по-быстрому сделав своё маленькое дело, вернулся обратно.

Кого они здесь ждали, стало понятно спустя ещё примерно полчаса. На трассе в редком потоке машин показался чёрный «бумер» и, пропустив встречный транспорт, на развилке свернул налево. Проехал несколько метров и, поравнявшись с мультивенами остановился.

Несколько напряжённых минут ничего не происходило. Водитель «БМВ» с опаской наблюдал за микроавтобусами готовый при любом подозрительном движении вдавить педаль газа в пол и дать дёру. Сильно не нравились ему эти люди. Мутные они какие-то. От них за версту разило большими проблемами, а у «Черепа» пока ещё не было повода сомневаться в своей чуйке. На месте «Кастета» он бы сто раз

подумал, прежде чем иметь с этими ребятами хоть какие-то дела. Но, как известно, деньги решают всё. А платили эти типы весьма неплохо.

Наконец дверь одного из автомобилей плавно открылась, выпустив на волю высокого крепкого парня в строгом деловом костюме тёмно-синего цвета. Наглаженная сорочка, галстук, до блеска начищенные туфли из прессованной кожи – типичный представитель «белых воротничков» или помощник депутата. На что-то более серьёзное не тянул – слишком молодо выглядел. Внешность не выразительная, мимо пройдёшь не заметишь и не вспомнишь, глаза пустые и холодные. Причём, как успел заметить «Череп» эти ребята все были такими, как под копирку. Лишь только старший выделялся на их фоне, и далеко не в лучшую сторону.

Бандита зябко передёрнуло от этих воспоминаний. Видел он главного пару раз. На первый взгляд нормальный человек, но веяло от него некой мистической жутью, Властью и Силой. Именно так, оба слова с заглавной буквы. В нём сразу чувствовалась способность, а главное право повелевать людьми. «Череп» ещё тогда подумал – окажись такой на зоне, «вертухай» ему бы честь отдавали, а кум за обедом водочку наливал.

Парень в пиджаке подошёл к машине и требовательно постучал в окно. «Череп» опустил стекло и, не дожидаясь вопроса, первым отрапортовал о провале дела:

– Он там, как вы и сказали. Завалить не получилось. Баба

эта, о которой вы предупреждали, та ещё сучка оказалась. Застрелила «Тоху» и «Лиса». Я сам еле ноги унёс.

На невозмутимом лице парня не дрогнул ни один мускул, что лишний раз подтвердило догадку «Череп» – это лишь «быки» предназначенные только для силовой поддержки. Тупые исполнители воли хозяина. Думать и рассуждать в их обязанности не входило.

– Водитель?

– Как велено, замочили. С этим вообще всё просто вышло. Он же не знал, что его в расход списали, – криво усмехнулся бандит. – Из машины вылез, подошёл, тут его «Лис» и положил.

«Череп» благоразумно умолчал, что стрелял как раз именно он. Зачем вешать на себя лишнюю «мокруху» когда всё можно свалить на покойного товарища?!

– Сейчас они где?

Гениальный вопрос. Водитель «бэхи» мысленно покачал головой. Интересно, где они находят этих тупоголовых дятлов? Специально выращивают, что ли?

– Откуда мне знать? – пожал плечами бандит. – Я уехал первым. Если они не совсем дебилы уедут следом.

– Понятно, – меланхолично процедил «пиджак» в чём лично «Череп» сильно сомневался. Оставалось только поверить на слово. – Маячок поставил?

– Сделал всё в лучшем виде.

– Хорошо, – угрюмо кивнул парень. – Свободен.

«Череп» расценил это вместо до свидания и тут же нажал на газ. Представительница немецкого автопрома, довольно заурчав, плавно тронулась с места, что совсем не помешало ошмёткам грязи, вылетевшим из-под колёс забрызгать до блеска начищенные туфли парня и низа брюк его безупречного тёмно-синего костюма.

– Извини, земля, случайно вышло, – злорадно усмехнулся бандит, посмотрев в зеркала. Гадость, пусть мелкая, а на душе приятно.

Артур Фокс подошёл к бару и налил в широкий квадратный стакан виски. Напиток этот, в отличие от своих соотечественников, он не уважал, как впрочем, и весь остальной алкоголь кроме пива, но сейчас вот захотелось выпить. И для этого была веская причина.

Ему только что звонил Стивен и сообщил, что ликвидировать Михаила не получилось. Неприятная новость и следовало хорошенько подумать, что делать дальше. А небольшая доза алкоголя, как Артур давно подметил, отлично способствовала мыслительному процессу.

– Как же ты Стивен так облажался?! – одним большим глотком опрокинув содержимое стакана, выдохнул мистер Фокс и, не удержавшись, сморщился. Редкостная гадость этот американский виски.

А ведь, как всё неплохо начиналось.... Михаила сдали, или точнее продали свои же. Даже у аваронцев нашлись пре-

датели способные оценить жизнь товарища в несколько миллионов зелёных бумажек, которые в скором будущем станут никому не нужны. А дальше, как говорят эти отсталые русские — дело техники.

Ликвидировать Михаила, было решено руками местных уголовников, дабы не подставляться самим. Кто же знал, что они запорют всё дело?!

А план был прост, как пять копеек. Всех делов-то было спокойно зайти в ресторан, где ужинал ничего не подозревающий аваронец и пустить ему пулю в лоб. Но эти кретины умудрились всё испортить.

Тупоголовые бараны, они даже не подумали, что в элитном ресторане Москвы для не постоянных клиентов столик нужно заказывать за несколько дней вперёд и соответствовать дресс-коду, а не ломиться через охрану в своём повседневном китайском ширпотребе. Стоит ли говорить, что Михаила они спугнули?! Почувствовав неладное он успел уйти через чёрный ход, попутно убрав двоих амбалов, специально поставленных там на этот случай.

И, по всей видимости, залёг на дно. Следы его полностью потерялись. Он даже не выходил на связь со своими, что было весьма странно. Можно предположить, что Михаил узнал о предателе в рядах аваронцев, но это было исключено. В курсе его существования был только сам Артур и его первый помощник Стивен Барнс.

Казалось, партия проиграна. Флот уже был на подходе, и

результат всей операции расценивался, как тридцать к семидесяти, не в пользу тэрингов. И то, этого смогли добиться лишь благодаря многолетней подготовке. Конечно, могло быть лучше, но эти поганые аваронцы опять спутали все карты. Последний шанс хоть как-то уравнять силы, было заполучить ключи от «Цитадели» или ликвидировать исчезнувшего куратора.

И тут мистеру Фоксу страшно повезло – Михаил нашёлся. Не в Москве, не в Питере, а где-то у чёрта на куличках. В заштатном небольшом городке за сотни километров от столицы. Это создавало небольшие трудности, но по большому счёту они были вполне преодолимы.

Единственной ошибкой поданного Соединённых Штатов Америки было вновь довериться нанятым бандитам, которые, так же как и их «коллеги» из Москвы провалили задание. А всему виной эта чёртова конспирация и недостаточная численность клонов. Вот и приходилось задействовать местный ресурс. А время между тем таяло с катастрофической скоростью.

К чёрту! Из подполья войну не выиграть. Непонятно только почему молчит альянс? Неужели пока Артур гниёт в этой отсталой стране, аваронцы и там успели заменить людей тэрингов на своих резидентов? Нет, это исключено. В любом случае ему бы сообщили о самых значимых кадровых перестановках. Значит, просто выжидают удобного момента нанести удар. Что весьма странно. Сейчас, когда Россия начала

свою военную операцию на Украине для этого было самое время. Или хотят прежде измотать русскую армию в мелких стычках, подорвать санкциями экономику страны и истощить её ресурсы? Вероятно, и глупо. От санкций в большей мере страдает сам альянс, а в военных действиях армия только приобретает бесценный боевой опыт.

Артур Фокс вновь плеснул виски в стакан и, выпив, достал телефон. Глава московского филиала решил, что пришло время действовать...

Глава 2

Стоит ли говорить, что находясь под давлением весьма серьёзного аргумента в виде направленного на меня пистолета, я не посмел отказать прекрасной девушке в её просьбе и послушно занял место водителя. Незнакомка пристроилась на заднем пассажирском сиденье и, учтя моё признание в неумении водить автомобиль, пристегнула ремень. Недолго думая я последовал её примеру.

Так и что делать дальше? Я, как баран на новые ворота тупо пялился на приборную панель, силясь вспомнить очерёдность действий. На ум пришли слова психолога, которого я посещал в больнице, проходя курс реабилитации – «расслабься и доверься своему подсознанию. Оно само знает, что надо делать. В крайнем случае, мышечная память поможет».

Словом наговорил он мне тогда много и всё не по делу. Так мне в тот момент казалось. Сейчас же, вспомнив слова доктора, я решил применить его советы.

Положил руки на руль, закрыл глаза и расслабился. Подсказок от подсознания, кроме ощущения себя полным идиотом, так и не пришло. Зато в шею чувствительно ткнулся пистолет, и бархатный голос незнакомки весьма агрессивно вывел меня из состояния медитации:

– Ты debil? Не время спать. Поехали.

Я вздрогнул и, не задумываясь, повернул ключ зажига-

ния. Мотор завелся с пол-оборота. Я нажал на тормоз, снял с ручника и переключил автоматическую коробку передач на «драйв». Отпустил педаль тормоза и слегка надавил на газ. «Японец» взбрыкнув, тронулся с места и, хлюпая шипованными шинами по талому снегу, покатился по дороге. Твою же мать, я еду!

Чувство гордости длилось всего пару секунд. В висках вдруг заломило, на лбу крупными каплями выступила холодная испарина, а к горлу подкатил тошнотворный комок. Перед глазами поплыли радужные круги, превращаясь в по ночному яркий, слепящий свет автомобильных фар. Какой-то придурок решил обогнать на повороте медлительную фуру и выехал на встречную полосу. В последнюю секунду я попытался уйти от столкновения, но не успел. Страшный удар и темнота.

– На дорогу смотри, – вернула меня в реальность, встревоженная незнакомка, заметив, что мы съезжаем к обочине. – Тормози. Сама поведу.

– Не надо, – я уверенно выровнял массивный, однако, на удивление послушный в управлении внедорожник. Вместе с вернувшимся умением водить машину в памяти всплыл маленький кусочек аварии. Пока это было единственное, что я вспомнил. Но как говорил Остап Бендер – «Лёд тронулся...». Надеюсь в скором времени вспомнить и остальное. – Куда едем?

– В город, – прозвучал короткий ответ.

Больше не обращая на меня внимания, девушка достала из сумочки телефон.

– Рустам, я его нашла... Уверена... Он не помнит ничего... Возможно и врёт.

Говорили явно обо мне. Причем, нисколько не стесняясь моего присутствия. Боже, что за нравы?!

– Может мне выйти? – деликатно предложил я. А то как-то неловко право слово.

– Не стоит. Ты мне нисколько не мешаешь, – как ни в чём не бывало, отказалась от моего предложения девушка и продолжила общение по телефону: – Это не тебе. Рустам у нас на хвосте люди Фокса... Нет, обычные отморозки. Пришли мне пару «чистильщиков»... Да думаю хватит... Пока не знаю. Я включу сигнал... Хорошо. До встречи.

Девушка закончила разговор и, отвернувшись, задумчиво посмотрела в окно. Дальше какое-то время ехали молча. И только когда уже выехали на большую дорогу незнакомка, наконец, решила нарушить тишину:

– Меня Алина зовут.

– Михаил, – сдуру брякнул я. А то она не знала...

– Очень приятно, – впервые за всё время искренне улыбнулась девушка.

Вот так и познакомились.

– Ты действительно меня не помнишь? – в очередной раз спросила Алина, словно ожидая, что я передумаю и признаюсь в своём обмане.

– Нет, – в силу привычки хотел было развести руками, но вовремя опомнился. – Я после аварии вообще ничего не помню. Как заново родился.

Для неё это, похоже, стало откровением.

– Какой аварии?

– Автомобильной. Урод один на обгон пошёл, тут мы с ним и «поцеловались». Что с ним не знаю, а меня после этого в больнице по частям собирали. И всё бы ничего, только вот память всю, как ластиком стёрли.

Не знаю, поверила в мой рассказ девушка или нет, но тему развивать не стала, удовлетворившись таким ответом. И на том спасибо. Всё равно добавить к вышесказанному мне было нечего.

– В городе останови возле ближайшего банкомата, – велела Алина.

– Договорились, – я естественно не стал возражать. Не в моих это было интересах и полномочиях. – Алина вопрос можно?

– Спрашивай, – разрешила девушка и тут же попыталась угадать, о чём пойдёт речь: – Хочешь знать, что происходит?

Я даже не удивился такой проницательности. Не обязательно быть мисс Марпл, чтобы догадаться об очевидном.

– Хочу. Что, чёрт возьми, происходит?

Получилось чуточку эмоционально, но, как мне кажется, я имел на это право. Всего полчаса назад меня едва не убили, потом взяли в заложники и вообще нарушили размерен-

ный ход привычной жизни. Поневоле нервишки сдадут. Они у меня далеко не железные.

– В двух словах не скажешь, – девушка взяла паузу, собираясь с мыслями. Я не торопил. Сам не являясь образцом красноречия, прекрасно понимал, как это порой бывает трудно. – Ты хранитель ключей...

Всё, понеслась душа в рай! Теперь я ещё и хранитель. И ключник. Должности, конечно, почётные, тут спору нет, вот только сдаётся мне шибко проблемные. А судя по тону девушки я теперь что-то на вроде Нео из «Матрицы» или Фродо из «Властелина колец». Прикольно... Стоп! Откуда я знаю этих чуваков? Вроде в последнее время не читал и не смотрел ничего подобного. Неужели благодаря эмоциональному стрессу память начала потихоньку возвращаться? Вполне возможно. Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить.

– Что за ключи и почему я? – эти два вопроса напрашивались сами собой.

– Ключи от «Цитадели». А почему ты, сама толком не знаю. Так решил Георг, хотя многие из аваронцев были против, – откровенно призналась Алина.

Хорошо сказала. Кроме того, что я, оказывается, был хреновой кандидатурой на эту должность, ничего не понял. Видимо просто в двух словах тут не обойдёшься.

– Вопросов меньше не стало, – чуть язвительно прокомментировал я. Но девушка, похоже, и сама это поняла.

– Оставим этот разговор на потом. Где в городе гостиница

знаешь?

Я, конечно, не знал, но дабы не ударить в грязь лицом с умным видом уточнил:

– Которая?

– Она здесь одна.

– Тогда не знаю, – в итоге пришлось признаться.

– Понятно. Рули к автовокзалу. Рядом стоит круглосуточная «Пятёрочка». Гостиница через три дома от неё.

Так бы сразу и сказала. Все перечисленные ориентиры мне были хорошо знакомы. Только я сильно сомневался в разумности подобного решения.

– Если нас ищут, гостиницу проверят в первую очередь.

– Знаю, – неохотно согласилась со мной Алина. – Только заехать всё равно придётся. У меня там, в номере остались вещи. Надо забрать.

– Надо так надо, – философски рассудил я, понимая, что в данной ситуации от меня ровным счётом ничего не зависит.

Стрелка на спидометре показывала за сотню, но я уверенно держал машину на мокрой дороге. Даже диву давался. Прав оказался доктор – работает мышечная память. Или, что там вместо неё...?

Стивен Барнс закончил разговор со своим шефом Артуром Фоксом лаконичным «Понял» и, убрав телефон во внутренний карман своего тёмно-синего пиджака, криво усмехнулся. Пришло время действовать. Конечно, не всё из задум-

манного ещё было готово, но это не критично. Основное сделано и этого должно хватить. Немного напрягало отсутствие своих «людей» в высшем эшелоне власти, но если всё пройдет, как задумано правительство России и без посторонней помощи примет нужные для тэрингов решения. В противном случае имелся план «Б» гарантирующий почти стопроцентный успех, но имеющий ряд политических недостатков.

Бернс резко оборвал ненужные мысли. В конце концов, это были не его проблемы. Операцией руководил непосредственно Фокс. Ему же было приказано ликвидировать Михаила или добыть ключи от «Цитадели». Лучше и то и другое сразу. Хотя это не принципиально.

– Сигнал от маячка? – чуть ослабив узел галстука, Стивен обратился к молодому парню в таком же костюме, как и он сам.

– Уверенный. Без помех, – отозвался парень и повернул в сторону командира планшет, демонстрируя на карте города пульсирующую красную точку.

Точка неподвижно стояла на месте.

– Где они?

– Возле гостиницы. Остановились двенадцать минут назад, – с абсолютно несвойственной многим русским педантичностью проинформировал шефа помощник.

– Поехали, – распорядился Бернс, озадачено проведя большим пальцем по гладко выбритому подбородку. Что им понадобилось в гостинице? Можно было предположить, что

Михаил с Алиной решили там отсидеться в ожидании подкрепления, но Стивен хорошо знал аваронцев, чтобы всерьёз в это поверить. Такой глупости ждать от них не приходилось. Скорее всего, заехали что-то забрать или оставить.

– Помощь банды «Кастета» нужна? – спросил другой парень, почти точная копия того, что следил по планшету за маячком.

– Нет, – после минутного раздумья отказался от этой идеи Стивен. – Эти болваны опять всё испортят. Нас семеро. Справимся сами.

Вот уже добрых двадцать восемь лет Георг Евгеньевич Ромашов возглавлял резидентуру аваронцев на Земле. Его предшественник не смог справиться с развалом СССР, слишком большие ресурсы были для этого задействованы врагом, и добровольно сложил с себя обязанности, передав ключи от пока ещё незавершённой «Цитадели» Ромашову.

Новый глава взялся за дело со свойственным молодым людям (на тот момент ему исполнилось всего тридцать два года по земному летоисчислению) рвением и энтузиазмом. Чтобы навести порядок в стране раздираемой бандитизмом, коррупцией и прочим беспределом лихих девяностых понадобилось несколько лет. Не так просто, оказалось, посадить своих людей на ключевые должности в исполнительной и законодательной власти страны. Противодействие со стороны западных кураторов, которыми в свою очередь руководили

тэринги, было просто чудовищным.

Порой приходилось идти на самые радикальные меры, но Ромашов никогда не был идеалистом и без лишних душевных терзаний мог отдать любой приказ способный предотвратить надвигающуюся катастрофу. И в тоже время Георгий Евгеньевич старался свести количество жертв к минимуму. Если можно обойтись малой кровью, то почему нет?! Правда, в этом правиле было одно исключение – к клонам аваронец жалости не испытывал.

И мало помалу страну смогли отвоевать, а там уже и начать борьбу с тэрингами за пределами России заручась поддержкой иностранных государств с лояльными Москве правящими режимами.

Это само собой тэрингов совсем не устраивало. Сильная Россия под скрытым руководством аваронцев могла сорвать все тщательно вынашиваемые планы по аннексии Земли. Ими уже были подмяты Соединённые Штаты Америки и почти вся Европа, часть Азии и Австралия, благо менталитет и внутренняя червоточина политиков большинства этих государств легко позволили это сделать.

С Россией такой номер не прошёл. Значит, большая война неизбежна. Причём в самом скором будущем. Разведка доложила, что флот тэрингов уже близко и в ближайшие несколько дней войдёт в пределы солнечной системы. А это значит, что нужно ждать серьёзной провокации со стороны противника. Настолько серьёзной, что после неё объявление

войны будет просто неизбежно.

К особняку Ромашова расположенному прямо за МКАД-Дом подъехала неприметная чёрная «Лада. Х-рей», которых тысячи, как в самой Москве, так и по всей России. Обычному обывателю привыкшему, что сильные мира сего передвигаются исключительно на дорогих представительных иностранных машинах даже в голову не могло прийти, что человек, запросто захаживающий в самые высокие кабинеты, может облюбовать, по сути, бюджетный автомобиль. Да ещё и без охраны.

Хотя в данном случае обыватель оказался бы прав, так как мужчина, сидевший за рулём «Лады» человеком как раз и не являлся.

– Георг Евгеньевич, Казанцев приехал, – зайдя в кабинет, доложил о прибытии гостя секретарь Ромашова.

– Отлично, – оживился хозяин особняка. – Проводи его в оранжерею и принеси нам кофе.

С Русланом Ромашов всегда предпочитал разговаривать именно там. Как говорить подальше от чужих ушей и посторонних глаз. Не важно, что в доме находились лишь самые преданные, сто раз проверенные люди. Тэринги хитры и коварны, удара в спину можно ожидать от кого угодно и когда угодно. В конце концов, кто-то же сдал врагу Михаила.... А здесь, в оранжерее, Георг, хотя бы мог быть уверенным, что нет прослушки.

Ромашов запер дверь кабинета на магнитный замок, ключ

от которого имелся только у него одного и, спустившись по лестнице на первый этаж, вышел из дома. От широкого крыльца с колоннами вглубь сада уходила мощённая коричневой тротуарной плиткой дорожка. Вдоль неё тянулись насаждения декоративных кустов и низких деревьев через каждые десять метров разбиваемые деревянными лавочками с удобной спинкой и ухоженными клумбами с цветами. Ещё на территории особняка имелся небольшой прудик, беседка с мангалом и уже упомянутая оранжерея. И возле неё Георга уже ожидал Руслан.

– Приветствую, – хозяин дома первым протянул руку гостю. – Рассказывай, с чем пожаловал.

– Здравствуй Георг, – Рустам ответил крепким рукопожатием и сразу перешёл к делу: – На Алину напали бандиты Фокса. Как они на неё вышли мне неизвестно. Могу только предположить, что у нас завелся предатель. И возможно не один.

Ромашов согласно кивнул. Он и сам пришёл к тем же выводам. Слишком хорошо осведомлены стали тэринги в последнее время. Кто-то из своих сливал им информацию и это было настолько странно, что верилось с трудом. Кому как не аваронцам знать, во что превратится Земля, как только вражеский флот её достигнет. Пощады не будет ни кому.

– Что с Михаилом? – Георг места себе не находил после пропажи своего протеже. За спиной главы резидентуры шептались, что он сделал опрометчивый шаг, доверив Михаилу

ключи от проекта. Что ж паникёров тоже можно было понять. С пропажей куратора вся их работа сводилась к нулю. Без «Цитадели» Землю было не отстоять. Миссию можно считать проваленной и дома всех без исключения эмиссаров будет ждать трибунал. А если учесть, насколько империи нужна эта маленькая голубая планета, расположенная на самой окраине изведанного космоса приговор будет крайне суровым.

– Он с Алиной, – насупился Руслан.

Его неприязнь к Михаилу была полностью взаимна и всем хорошо известна. Причиной, как докладывали Ромашову, являлась рыжеволосая красавица Алина. Вскружила мужикам головы, и играла с ними, не отдавая явного предпочтения кому-то одному. Классический любовный треугольник, как в бульварных романах. Георг Евгеньевич в их личные отношения не лез, лишь бы делу не мешало, в противном случае разговор был бы коротким и предельно жёстким. И все это прекрасно понимали.

– Алина опасается, что не сможет сама добраться до нас. Просит силовую поддержку, – в голосе Казанцева легко угадывалась тревога и беспокойство за любимую девушку. – Я отправил двоих чистильщиков.

Георг задумчиво потербил крупный колосовидный цветок Гусмании алого цвета. Все чистильщики являлись профессионалами, каких ещё поискать, но Михаил сейчас был на вес даже не золота, а целой планеты. От него одного за-

висело существование всего человечества, и рисковать аваронцы не могли.

– Может лучше отправить группу? Бандиты это одно, но если появятся клоны тэрингов, это уже сам понимаешь совсем другой уровень, – внёс своё предложение руководитель миссии. Он вообще старался по возможности не отдавать прямых приказов, предпочитая подталкивать подчинённых к самостоятельному принятию нужных решений. Георг считал, что таким образом он учит их проявлять инициативу и прививает от страха ответственности.

Пока такие уроки ещё можно было себе позволить. Ромашов знал, что в самое ближайшее время всё кардинально изменится. Он будет требовать, чтобы его приказы выполнялись чётко и своевременно, даже без намёка на самостоятельность.

– Это лишнее, – оспорил предложение начальства Руслан. – Большая группа привлечёт ненужное внимание. А чистильщики это элита, штучный товар. Каждый из них стоит целого отряда спецназа.

– Возможно, ты прав, – согласился Георг Евгеньевич. – Сам за ними съездить не желаешь?

Руслан желал, да так, что пятки чесались. Но не мог себе этого позволить. Его присутствие требовалось здесь, в Москве. Агенты тэрингов подозрительно активизировались с момента обнаружения их флота. Готовятся, суки, к захвату планеты. Поэтому руку нужно держать на пульсе, чтобы

успеть, вовремя им противодействовать. Опять же надо ещё вычислить предателя и устранить утечку информации. Словом дел хватало.

– Справятся без меня, – хмуро пробурчал Казанцев.

– Как знаешь, – Ромашов протянул руку, намекая, что разговор подошёл к концу. – Держи меня в курсе. Как только Михаил будет в безопасности, сообщи. А лучше сразу доставь сюда.

– Хорошо.

– Мне подняться с тобой в номер или подождать в машине? – максимально равнодушно спросил я, в душе надеясь, что Алина справится без меня.

– Ты собираешься отпустить меня одну?! – в притворном удивлении приподняла брови девушка. – А если меня там бандиты поджидают. Обидеть могут.

Судя по сарказму в голосе моей спутницы, она разгадала мой нехитрый замысел, смотаться пока её не будет.

– Обидишь тебя, как же, – чуть слышно проворчал я, отстёгивая ремень безопасности.

Алина всяко расслышала мои слова, но комментировать не стала.

На ресепшине интеллигентная с виду пожилая женщина в круглых очках и забранными в тугой хвост некогда русыми, а ныне почти полностью седыми волосами придирчиво проверила паспорт Алины, постоянно косясь на нашу перепач-

канную в грязи одежду. На моей чёрной куртке это не так бросалось в глаза, а вот белое пальто девушки было напрочь испорчено. Боюсь, что далеко не каждая химчистка возьмётся за его восстановление.

Не найдя ничего подозрительного или незаконного администратор вернула паспорт и нехотя протянула ключ с алюминиевой биркой под номером двадцать три.

– Второй этаж. Третья дверь налево от лестницы, – хрипловатым голосом процедила женщина и, более не обращая на нас внимания, вернулась к разгадыванию кроссворда.

М-да, сервис, однако.

– Знаю, – в том же тоне ответила Алина, но та и ухом не повела. Привыкла уже к хамству клиентов. – Пошли.

Это уже мне.

Возле двери номера немного задержались. Вынув пистолет, Алина настороженно прислушалась, пытаясь уловить посторонние звуки. Но за дверью была тишина, как впрочем, и во всём коридоре. Я сильно сомневался, что на этаже кроме нас вообще хоть кто-то есть. Городок у нас маленький, ни разу не курортный, постояльцев не должно было быть много. Особенно в это время года.

– Заходим, – шёпотом поставила меня в известность девушка и, вставив ключ в замочную скважину, два раза его провернула по часовой стрелке.

Как и ожидалось, в номере никого из посторонних не оказалось. Пусто, серо, убого. Не то, что в пятизвёздочных оте-

лях Европы, где роскошь соперничала с комфортом. Скромный минимализм вызывал острое чувство отрицания. В моей сторожке домашнего уюта и то было больше.

Диван-книжка вместо кровати, тумбочка в качестве подставки для ещё кинескопного телевизора, трёхстворчатый шкаф с антресолюю, овальное зеркало на стене и стол с двумя стульями эпохи коммунизма. В санузел я даже заглядывать не стал. Да и времени на это уже не было.

Алина сразу прошла к шкафу и, вынув дорожную сумку, кинула её на диван. Старенькая мебель жалостливо скрипнула расшатанными пружинами, но не развалилась, что уже хорошо.

– Держи, – вжикнув молнией, девушка достала точно такой же пистолет, как был у неё, и протянула его мне. – Это твоё. Патроны экономь, запасной обоймы нет.

От неожиданности я слегка обалдел. Как-то совсем не так я представлял себе роль заложника. Или на вшивость проверяет?

– Алина мы с тобой, конечно, хорошие друзья, а от любви до ненависти, сама понимаешь, всего один шаг, – вкрадчиво и витиевато высказался я. Однако, не встретив в её глазах понимания моей иронии, попытался объяснить сложившуюся ситуацию иначе: – Не боишься, что я применю оружие против тебя?

Девушка напряглась, окинув меня оценивающим взглядом, но вопреки моим ожиданиям оружие так и не убрала.

– Не знаю, насколько сильно авария отразилась на твоих мозгах, но раньше ты, как птица «Говорун» всегда отличался умом и сообразительностью. И глупых вопросов не задавал.

Интересно это она только со мной такая «вежливая» или по жизни обладает стервозным характером?! Если второе, то пистолет мне точно пригодится.

– Оружие тебе нужно для самообороны. А не для того чтобы себя крутым перцем почувствовать. И если ты до сих пор не понял, что тебя хотят убить, то один точно долго не протянешь, – яростно сверкнув глазами, отчитала меня девушка. – Бери. Запасной кобуры нет, так что просто заткни за пояс.

– Слушаюсь и повинуюсь, – не придумав ничего лучшего, уязвлённо съехидничал я, убирая пистолет за спину. В кино главные герои всегда делают именно так, а вот в жизни получилось не очень удобно. Сильно мешала куртка. Случись, какая заварушка, меня успеют двадцать раз пристрелить, прежде чем я достану оружие. – А сколько в нём патронов?

– Восемь, – склонившись над сумкой, неохотно ответила Алина. Она явно что-то искала. Я её только отвлекал.

На диван небрежно полетела пачка денег номиналом в тысячу рублей. За ней ещё одна потоньше, но зато с пятёрками. Женский свитер, пара белых носков и комплект нижнего белья в целлофановом пакете.

Наконец на свет божий появился смартфон. Похоже, де-

вушке был нужен именно он. Прекратив поиски, Алина набрала на экране необходимую для разблокировки комбинацию цифр.

Не удержавшись, я подошёл ближе и заглянул через плечо. Я, конечно, не большой знаток всех этих гаджетов, так видел пару раз – люди на остановках звонили, да в кино показывали, но предполагал, что выглядит это всё немного по-другому.

На белом фоне экрана горела лишь одна единственная жёлтая кнопка с характерным знаком «включить/выключить». И больше ничего.

Алина уверенно нажала на кнопку. Телефон мелко провибрировал, а цвет экрана сменился на зелёный.

– Полдела сделано, – облегчённо выдохнула девушка, убирая телефон в карман пальто. – Осталось выжить до приезда наших.

Ага, сущий пустяк право слово, как до ветру сходить. Ох, не нравится мне эта излишняя самоуверенность, как бы чего плохого из этого не вышло. Да и эти «наши» меня не по-детски напрягали. Как бы не попасть мне из огня да в полымя.

– А что это ты такое сделала? – полюбопытствовал я. Интересно же. Всяко она не SMS отправила.

– Включила радиотранслятор, – слегка удивлённая моим вопросом ответила Алина, не вдаваясь в подробности. Потом видимо вспомнив, что я ни черта не понимаю в этом деле, решила разъяснить: – Это маячок. По нему чистильщики

определяют наше местоположение. Также в приборе встроена система подавления постороннего сигнала. Правда, радиус действия совсем не большой. Триста метров на открытом пространстве и около сотни в здании. Понятно объяснила?

– В общих чертах, – признался я, наблюдая, как девушка оперативно закидывала вынутые вещи обратно в сумку.

– Деньги есть?

Я порылся по карманам. Кроме двух мятых сторублёвок и горсти мелочи ничего не нашёл.

– Понятно, – Алина не глядя вытащила из пачки несколько тысячных купюр. – Держи. На мелкие расходы.

Я понятно дело отказываться не стал. Принцип: бьют – беги, дают – бери, порой очень сильно выручает в жизни. Опять же будем считать это первым взносом в счёт компенсации за все мои моральные переживания и гарантированно потерянную работу.

– Всё. Уходим, – застегнув молнию, Алина всё с той же поразительной лёгкостью закинула сумку на плечо.

Я услужливо открыл входную дверь и испуганно вздрогнув замер на месте. В коридоре, прямо возле нашего номера, стояли трое мужчин.

Глава 3

Экспедиционный корпус тэрингов численностью в семь вымпелов и один флагманский дредноут в режиме маскировки нулевого уровня скрытно подходили к границе Солнечной системы. До вторжения на Землю и последующей аннексии всей планеты оставались считанные дни. Хотя сам адмирал Гхард Агворн был готов сделать это хоть сейчас. Мешал приказ Совета Старших усиленный печатью Родителя – избегать прямых вооружённых столкновений с аваронцами. А то, что Земля была объектом их пристального внимания, разведка докладывала уже давно.

В том, что у обоих доминирующих во вселенной рас в планах сделать из Земли свою колонию не было ничего удивительного. Пригодных для жизни планет в пределах изученного космоса оказалось не так уж и много. И за каждую из них велась ожесточённая борьба.

Многие рядовые ящеры не разделяли, по их мнению, трусливое решение Совета Старших не идти на конфронтацию с империей аваронцев, а действовать скрытно или в рамках мирной договорённости заключённой несколько сотен лет назад. Военный блок требовал немедленного объявления войны без всякого повода. Совет настаивал, что время ещё не пришло и нужно копить силы для решающего удара. Сам Родитель чьё слово было решающим, поддерживал то одних,

то других, но итогового решения пока не принял.

— Адмирал, радары засекли в поясе астероидов боевой эсминец аваронцев, — доложил совсем ещё молодой лейтенант связи.

— Продолжать движение, — ни секунды не сомневаясь в обратном приказал Гхард Агворн. — Это нейтральная территория. Мы имеем право здесь находиться не меньше их. При том один корабль это не серьёзно.

Действительно, что мог сделать один эсминец против целого корпуса? В лучшем случае успеть убежать. Вот только в этом плане командующий сильно ошибался.

— Адмирал, на астероидах установлены крупнокалиберные орудия, — продолжил доклад офицер. — Возможно, есть замаскированные.

Гхард Агворн оскалил зубы. Стационарные орбитальные установки, а это могли быть только они, способны доставить корпусу серьёзные проблемы. Остановить, конечно, не останоят, но потреплют изрядно. Опять же пока неизвестно готовы ли правительства Земли перейти под руку тэрингов.

— Перестроиться в боевой порядок, — на всякий случай приказал адмирал. От противника можно ожидать любой гадости. — Что со связью с агентами?

— Устанавливаем.

— Работайте. Как только получите первые сведения, доложите. А пока ждём.

Отдав распоряжение, адмирал Агворн тяжело передвигая

мясистые лапы, покинул капитанский мостик. Здорово он сдал в последнее время. Чувствовал, что эта его последняя операция и по прибытию на Трангир Совет Старших отправит его на заслуженный покой. Пора. Он хорошо послужил Гнезду. Семья вправе им гордиться. Но пришло время уступить место другим достойным ящерам.

Два чёрных мультивена на приличной скорости двигались к городу, обгоняя и подрезая попадающиеся по дороге машины. Им сигналили вслед, матерились и проклинали. Почём зря сотрясали воздух. Водителей этих двух микроавтобусов слова и чувства других автомобилистов не волновали. Как и возникающие по их вине аварийные ситуации. Главное успеть перехватить и уничтожить аваронцев, всё остальное вторично.

Сигнал с маячка пропал едва они въехали в город. Подспудно Стивен ожидал чего-то подобного. С противником никогда не было всё так просто. Иначе тэринги давно бы захватили всю вселенную. А так приходилось соблюдать вооружённый нейтралитет и в открытую не пересекаться с интересами другой цивилизации.

К гостинице подъехали спустя всего пятнадцать минут. Могли и раньше, но задержал чуть ли не единственный в городе светофор, непонятно для чего установленный возле местной администрации. В наглуго ехать на красный свет Стивен не решился. Не хватало ещё получить прилёт в бо-

чину от пересекающих перекрёсток машин.

– Двое к пожарной лестнице, двое у входа. Остальные со мной, – распорядился Барнс, первым направляясь к дверям здания.

В полутёмном холле, который и холлом то можно назвать лишь с большой натяжкой, кроме пожилой администраторши никого не было. Заслышав шум шагов, она оторвалась от разгадывания кроссворда и в немом вопросе посмотрела на посетителей.

– Вот этих людей видели? – Стивен подошёл к стойке администратора и выложил на неё фотографии Алины и Михаила.

Женщина, придерживая рукой очки с толстыми линзами, близоруко склонилась над карточками.

– В первый раз вижу, – не моргнув и глазом соврала она. И никаких угрызений совести. Не понравились ей эти визитёры в деловых костюмах и отчётливо различимым иностранным акцентом. Опять-таки информация о постояльцах гостиницы являлась сугубо конфиденциальной и каждому первому встречному она не предоставлялась.

– А если так? – мужчина положил рядом с фотографиями двухтысячную купюру.

Администраторша ловко смахнула со стойки деньги.

– Второй этаж. Двадцать третий номер, – и вновь совесть женщины скромно промолчала. И на то имелись весьма веские причины. Пенсия маленькая, зарплата минималка, каж-

дый зарабатывает, как может. А у неё, между прочим, внуки и сын на пособии по безработице сидит. Конечно, подрабатывает, как может, но и выпить не дурак. Так что денег вечно не хватает.

– Джо, останешься здесь. Проследишь, – приказал Барнс. Не хватало ещё, чтобы эта не в меру бдительная гражданка вдруг проявила свою гражданскую позицию и вызвала полицию сочтя их за подозрительных личностей.

Джо молча встал напротив дверей. Стивен с оставшимися двумя агентами поднялся по лестнице на второй этаж.

Не сказать, что я так уж сильно испугался... Вру, конечно, испугался и сильно. Нет, а кто на моём месте не испугался бы?! И постыдного тут ничего не вижу. В свете последних событий вполне естественная реакция здорового человека на неожиданное появление троих незнакомых мужчин. Причём рожи у всех троих были, хоть на лбу пиши – уголовник высшей категории со стажем в не один десяток лет.

– Земеля, ты чего такой пугливый? – изрядно хмельным голосом, в котором явственно звучали блатные интонации, поинтересовался один из незнакомцев.

Второй стоял рядом, придерживаясь рукой за стену и гадко ухмылялся, разглядывая мою испуганную физиономию пустыми, стеклянными глазами. Последний их товарищ в это время безуспешно пытался попасть ключом в замочную скважину двери номера напротив.

– Не думал, что здесь кроме меня ещё кто-то живёт, – честно признался я, добавив в голос немного бравады. А то чего доброго примут меня за последнего лоха и начнут пальцы гнуть. У данного контингента это всегда хорошо получается.

Совсем не к месту я почувствовал за спиной присутствие Алины. Вот ведь любопытная девчонка. Приспичило ей выйти. Теперь от этих не отвяжешься. Симпатичная девушка для пьяных бандитов, что красная тряпка для быка, крышу начисто срывает.

Мои пессимистические предположения тут же полностью подтвердились.

– Оп-па, ты гляди какая цыпа! – с радостным возбуждением воскликнул первый мужик.

– Хороша, – невнятно согласился с ним второй, отлипая от стены. Отчего его тут же повело в сторону и ему пришлось срочно вновь приложиться к опоре.

Тот, что возился с ключами, заинтересовано повернулся в нашу сторону и одобрительно кивнув, обратился ко мне:

– Мужик уступи тёлку. Не обидим.

Это они меня сейчас за сутенера, что ли приняли? Или решили, что я банально шлюху снял и привёл в гостиницу? Но скорее всего вообще ничего не подумали. Просто приглянулась девка, вот и решили с ней развлечься. А то, что она не одна, для них особого значения не имело.

Да и меня, похоже, конкретно за «терпилу» посчитали и

всерьёз не воспринимали. Желания самой Алины их тоже не волновали. По их понятиям, чего её спрашивать? Баба она и есть баба. Всё что от неё требуется – лежи раздвинув ноги и охай в такт. Вот только насколько я успел узнать Алину, такое у них вряд ли прокатит.

– Хлебальник свой закрой. Кишками пахнет, – интеллигентная с виду девушка и без моих подсказок поняла, что с ней хотят сделать эти отморозки и это её сильно разозлило.

Слова Алины уже в свою очередь разозлили бандитов. Тот, что стоял ближе остальных изменился в лице и попёр на нас.

– Ты чё шмара, рамсы попутала?

Я даже ничего не успел предпринять. Только почувствовал, как меня грубым толчком в плечо отодвинули в сторону, и Алина вышла из-за моей спины.

Ни слова больше не говоря, хрупкая девушка резко ударила мужчину в лицо своим маленьким кулачком. Однако удар вышел такой силы, что здорового мужика отбросило к стене, где он удачно приложившись затылком, мешком сполз на пол.

Следующим в очереди стал отморозок с ключами. Ему прилетело сапожком между ног и единственное, что он смог из себя выдавить, согнувшись пополам, было короткое:

– Сука!

Алина не обратила на его слова ни малейшего внимания намереваясь разобраться с третьим членом этой блатной

компании. Однако реальной угрозы тот не представлял. Едва замахнувшись, в стельку пьяный дебошир, потерял равновесие и упал на затёртый, местами до дыр, линолеум, постеленный, наверное, ещё при царе Горохе.

Алина абсолютно не стеснённая правилом «лежачих не бьют» размашисто ударила его ногой в лицо. Отморозок дёрнулся, пустил кровавую юшку из разбитого носа и затих.

Всё произошло настолько быстро, что я, как обычно ничем помочь девушке не успел. Слегка успокаивал моё мужское эго тот факт, что моя помощь ей была и не нужна. Блин, да за такой девушкой, как за каменной стеной. С ней хоть в огонь, хоть в воду, не страшно.

– Здорово ты их уделала, – я уважительно кивнул.

Как же, нужно ей моё уважение, как собаке пятая нога.

– Чего встал? Ключи у этого урода забери, – вместо «спасибо» грубо прикрикнула на меня «гроза пьяных хулиганов».

Вот так всегда. Стоило только похвалить. Ох уж эти женщины, никогда не знаешь, что от них ждать.

Спросить, зачем ей ключи я как-то не успел. Обозначенный урод оклемался довольно быстро и собрался поквитаться с нами за свои обиды тут же на месте. И вот тут пробил мой звёздный час. Я заметил в его руке короткое лезвие раскладного ножа и, не задумываясь, чисто на рефлекс, сделал ему левой в челюсть.

Несостоявшийся насильник даже не «поплыл», его просто

вырубил. Честно, я даже сам не ожидал, что мой удар будет настолько эффективен. Может я раньше боксом занимался?

– Молодец. Можешь взять с полки конфетку, – едва взглянув на моё самодовольное выражение лица, язвительно прокомментировала Алина.

Что тут скажешь? Одним словом – стерва. Не трудно представить, насколько не повезёт её будущему мужу, если конечно она решится связать с кем-нибудь свою судьбу и тем самым испортить человеку жизнь. Ну да ладно. В конце концов, меня это ни каким боком не касается.

Я поднял с пола оброненный мужчиной ключ и протянул его Алине. Девушка посмотрела на меня как на придурка и, вздохнув, произнесла:

– Открывай.

Дурацких реплик типа «Тебе надо, ты и открывай» я естественно озвучивать не стал, но на языке вертелось. Насколько я себя помню (пусть и не долго) вредностью вроде не отличался, но тут аж зудело.

Переборов себя я быстро открыл дверь и, пропустив девушку вперёд, зашёл в чужой номер. Обстановка в нём ничем не отличалась от того в котором жила моя новая знакомая. Если не считать следов пьянки и тяжёлого, пропитанного запахом перегара и табачного дыма, воздуха. До такой степени, что трудно было дышать.

Алина брезгливо сморщила изящный носик и, пройдя единственную комнату насквозь, сразу вышла на балкон. Во-

обще не понимая, что происходит, я последовал за ней.

– Не зря зашли. Вид здесь лучше, – оказывается, язвить я тоже умел. И, на мой взгляд, не плохо.

– Рада, что заметил, – парировала рыжая чертовка. – Но мы здесь не за этим. Как думаешь, допрыгнем?

Я посмотрел в указанном направлении. Всего в паре метров от балкона на стене висела ржавая пожарная лестница. На вид она была едва ли не старше самой гостиницы и доверия в своей надёжности вызывала ещё меньше чем предвыборные обещания депутата. Понятно дело, что ей уже лет сто никто не пользовался.

– Даже пробовать не буду, – мотнул я головой, на всякий случай, отступая назад.

– Придётся.

Я даже не заметил, когда в её руке появился пистолет. И направлен он был точно мне в грудь.

Аргумент весомый. Спорить я не стал. С изрядной долей опаски и замирающим сердцем залез на перила, оттолкнулся и прыгнул. Лестница стремительно приблизилась, я судорожно в неё вцепился и повис на руках, ощущая, как она мелко задрожала под моим весом. Нашупав ногами ступеньку, почувствовал себя немного увереннее. Теперь лишь бы ржавая железка, подозрительно скрипевшая от каждого моего движения, выдержала и не рухнула вниз вместе со мной.

Спустившись ровно на две ступеньки я, не удержавшись, посмотрел на балкон. Твою мать! Алина уже приготовилась

прыгать, не дождавшись когда я окончательно спущусь.

– Двоих не выдержит, – выкрикнул я, буквально физически ощущая хлипкость конструкции.

Кому я это говорю? Можно подумать, что эта самоуверенная особа меня послушает.

– Тут не высоко, – прозвучал её ответ.

Алина явно намекала, что падать будет не больно. Так-то оно может и так, но это уж как повезёт. Некоторые умудряются и с табуретки шею свернуть. Опять-таки быть накрытым металлической конструкцией приятного не много.

До земли мне оставалась всего ступенька, когда девушка прыгнула. Лестница ощутимо вздрогнула и подозрительно закрипела. С перепугу я спрыгнул вниз и неудачно приземлившись, завалился на бок. Лодыжку левой ноги пронзило острой болью.

– Твою мать! – хрипло, сквозь сжатые зубы выругался я.

Вот только перелома мне сейчас и не хватало для полного счастья. Хорошо если только подвернул. Попробовал приподняться и тут...

– Сзади! – услышал я предупреждающий крик Алины.

Повернул голову и единственное, что успел увидеть, прежде чем меня вырубил удар чёрного лакированного ботинка, были два молодых человека в тёмно-синих деловых костюмах.

Своё восемнадцатилетие Артём решил отметить с разма-

хом. Насколько это позволяла сделать их убогая сельская местность. В деревне на сотню домов и старым клубом, в качестве единственного места развлечения молодёжи, особо не развернёшься, но и местные тинэйджеры не чета столичным, привыкли довольствоваться малым. И это Калининградская область, самое сердце Европы. Иногда просто диву даёшься, насколько разительно отличается уровень жизни к примеру с той же соседней Польшей. Ладно, хоть интернет есть, иначе совсем «вилы».

По мнению молодого человека, нормальная жизнь была только в городах с их ресторанами, кинотеатрами, торговыми центрами и работой с перспективой карьерного роста. Вот туда Артём и собирался уехать сразу после своего совершеннолетия. Можно сказать сейчас он отмечал не только день рождения, но и устраивал проводы.

Родители о его решении пока не знали. А узнав, не одобрили бы. Мать не хотела отпускать единственного сына далеко от себя и своей опеки, батя был крестьянином до мозга костей. Предки всю жизнь проработали на земле, держали небольшое подворье и собственную сыроварню, мечтая передать хозяйство сыну. Вот только такая перспектива Артёма совсем не вдохновляла. Что тут делать? Хвосты коровам крутить до самой пенсии? Нет, такая жизнь не для него. В родной деревне даже невест толковых нет. Точнее была одна, но об этом лучше не вспоминать.

Оставалось придумать, как преподнести свой отъезд ро-

дителям. Разговор предстоял тяжёлым, однако уходить из дома никому, не сказав ни слова, Артём не хотел. Считал это предательством по отношению к тем, кто тебя растил и воспитывал, делясь своей любовью и вкладывая душу.

– Тёмыч, ты чего такой угрюмый? – пихнул парня локтём в бок, сидевший рядом на лавочке друг детства и ближайший сосед по улице Ромик.

– Это ему грустно, что детство прошло, – весело поддел друга ещё один приятель. За этим не заржавеет. Серёга вообще считался первым балагуром на деревне. Вечно в хорошем настроении, шилом в заднице и кучей идей, как втянуть их лихую компанию в очередную авантюру.

– Серый ты бы лучше водку разливал, а не языком трепал, – влез в разговор Дэн, самый серьёзный и рассудительный из всей их дружной ватаги. По возрасту он был старше остальных, аж целых девятнадцать лет, и если бы не учёба в институте с военной кафедрой давно бы уже трубил срочную в армии. – Сейчас по пятьдесят и настроение сразу поднимется.

– Это верно, – согласился Серега, потянувшись за бутылкой.

Артём расстарался на славу. Накрыв друзьям поистине щедрую поляну. Несколько видов нарезки, соленья из ма-тушкиного погреба, шпроты, свежая зелень и конечно спиртное. Мать сперва порывалась нарубить салаты, пожарить картошку с салом и вообще уговаривала сына отметить праздник дома за столом. Но Артём решил собраться

на улице, в беседке сада. Подальше от глаз родителей, чтобы не стеснять предков, да и парням свободнее дышалось. При старших и не выпить, и не покурить толком. А то, что вечером прохладно, так это не беда. У молодых кровь горячая, да ещё и с сорокоградусным подогревом, всяко не замёрзнут.

– За тебя Тёмыч, – озвучил первый тост Роман.

Все присутствующие дружно согласились, и в вечерней тишине сада прозвучал мелодичный звон рюмок.

– Я через неделю в город уезжаю, – закурив, Артём сообщил друзьям новость, о которой они и так уже давно знали. Вопрос стоял только в сроках.

– Твёрдо решил? – потянувшись за куском сыро-копчённой грудинки, спросил Дэн. – Первое время трудно будет.

– Знаю, – трудности Артёма не пугали. Не маленький уже, справится как-нибудь. В конце концов, сколько можно возле материной юбки тереться?! Пора учиться делать в жизни самостоятельные шаги.

– Предкам уже сказал? – Роман знал, что друг никак не мог решиться на серьёзный разговор с родителями.

– Завтра, – пообещал Артем, будучи ещё сам не до конца уверенным в своих словах.

– Завтра ты болеть будешь. Какие тебе серьёзные разговоры? – Серёга был твёрдо намерен оторваться по полной, а зная его заводной характер, у друзей не получится остаться в стороне. – Давайте ещё по одной, чтобы слова не расходились с делом.

На улице быстро темнело. Уже зажглись фонари и окна домов. Ночной морозец покрыл тонкой хрустящей коркой оттаявшие при дневной оттепели лужи. Обычно в это время года было намного теплее, и снег уже сходил. Но зима в этом году выдалась снежной, а весна задержалась. Учёные вновь забили тревогу об изменении климата, пугая глобальным похолоданием. Насколько помнил Артём прошлым летом при аномально жаркой погоде они говорили о потеплении того же масштаба. Но видимо за прошедшие полгода в настройках планеты что-то кардинально поменялось и выводы учёных изменились на диаметрально противоположные.

На дороге слышались приглушённые женские голоса и тихие смешки. Неугомонный Серёга, как всегда среагировал первым. Высунулся из беседки стараясь разглядеть в широкие просветы между металлическим штакетником, кто там ходит за забором.

– Катюха с Танькой идут, – наконец смог идентифицировать личности девушек Серёга. – В клуб собрались. Точняк.

Неизбалованные женским вниманием парни радостно оживились. Артём же напротив сник. Катя, Катенька, Катюша – может быть они и была истинной причиной Тёминого отъезда. Или бегства. Называйте, как хотите. Но парень давно и безнадёжно был влюблён в эту миниатюрную, голубоглазую девчонку. Только, увы, безответно.

Екатерина не отвечала молодому человеку взаимностью. Делала вид, что не замечает его чувств и не обращала вни-

мания на знаки внимания. А когда под Новый Год Артём набравшись смелости и вина, сказал ей о своих чувствах, она лишь посмеялась в ответ и предложила остаться друзьями. С того момента парень старался избегать Катю, но в их маленькой деревне сделать это было не так-то просто. Вот он и решил уехать. Как говорить – с глаз долой, из сердца вон. Словом, все причины сложились в одну корзину.

Второй девушкой была Танька, сестра-близнец Серёги. Такая же весёлая и бойкая, как и её непоседливый братец. С самого детства они были не разлей вода, и только став взрослее разошлись по интересам и компаниям. И, что характерно, Артём никогда не видел, чтобы близнецы ругались между собой. Максимум на что их хватало – это беззлобные подначки друг над другом. А Серёга, как старший брат (разница в возрасте у них была двенадцать минут) всегда стоял за сеструху горой и в деревне каждый знал, что Татьяну Карпухину лучше не обижать.

– Девчонки, вы куда такие красивые и трезвые? – баламут Серёга естественно не мог позволить девушкам просто так пройти мимо. Обязательно нужно было обратить на себя внимание.

– Это кто там такой голосистый? – Татьяна сделала вид, что не узнала голос брата. – Покажись, не бойся. Не обидим.

– Слово даёшь?

– Обещаю.

Серёга поверил сразу. Он вообще старался видеть в людях

только хорошее.

– Это я, брат твой Сергей, – подражая героям из мыльных опер выкрикнул парень.

– Серёжа, родненький, вернулся, – радостно всплеснула руками Татьяна. – Как долго я тебя ждала.

– Ага, часа три как из дома вышел, – усмехнулся Дэн. Пока близнецы разыгрывали комедию, он успел подойти к забору. – Девчонки присоединяйтесь к нам. Составьте компанию. Посидим немного, а потом все вместе в клуб. Как идея?

Девушки не возражали.

– По какому случаю праздник? – оживилась Танюха.

Катя скромно промолчала, что было неудивительно при такой бойкой подруге.

– У Тёмыча дняха, – опередил Дэна с ответом Роман. – Повод серьёзный. Отказывать нельзя.

Татьяна, было, дёрнулась к калитке, но подруга придержала её за руку. Имелись у Кати некоторые сомнения на счёт Артёма. Будет ли он рад её видеть? В последнее время парень старательно избегал встречи с ней. И девушка прекрасно знала причину такого поведения.

– Лучше в клубе встретимся, – отказалась от приглашения Екатерина.

– Тань ты чего? – возмущённо накинулась на подругу Танюха. О чувствах Артёма Катя не говорила даже ей. – Именинника обидишь.

И невдомёк, что именинник и так уже обиженный дальше

некуда.

– Тёмыч, а ты что молчишь? – понимая, что девчонки вот-вот уйдут, призвал друга на помощь Роман.

– А, что говорить? Милости прошу к нашему шалашу, – Артём вспомнил любимую присказку деда. Тяжело было пересилить себя и, изображая гостеприимное радушие улыбаться той, которая тебя отвергла. Но по-другому он не мог.

Зато их мальчишник, разбавленный женским обществом, разительно преобразился. Парни заметно повеселели, зазвучали шутки и смех. Весёлый разговор лился рекой. Настроение улучшилось настолько, что даже водка уже пилась намного легче, потеряв свою горечь, а закуска исчезала со стола с поразительной скоростью.

Мать Артёма несколько раз подходила к ребятам, интересуясь, не принести ли ещё чего съестного, да батя покурить выходил. Потопчется на крылечке, пыхнёт пару затяжек и обратно домой. Как подозревал сам Артём, таким образом, родители контролировали молодёжь, чтобы весёлый праздник не перерос в безудержное пьянство.

Родители зря беспокоились. Молодые люди вели себя чинно и вполне пристойно. Напиваться до поросычьего визга никто не собирался. Всё в рамках приличия – мотаюсь, но не падаю.

– По последней. На ход ноги, – объявил Серега, разливая остатки водки. – И в клуб.

До клуба в тот вечер никто из них так и не дошёл. Словно

выжидая момент, под звон рюмок, в огороде соседнего дома раздался взрыв. В ночной темноте ярко полыхнуло. Зазвенели разбитые стёкла. Истошно заревела сигнализация машины дяди Коли из дома напротив. Стараясь её перекричать, громко залаяли, наверное, все деревенские собаки.

– Что это? – Танюха испуганно прижалась к брату.

Ответить Сергей не успел. Вслед за первым взрывом прогремел второй. За ним ещё один и ещё... Мирную деревню накрыл мощный обстрел из бесшумных польских миномётов. Десятки снарядов разрываясь, крушили дома и постройки, убивали и калечили людей и скотину. Одна из мин легла совсем рядом с беседкой, в которой молодёжь отмечала день рождения друга.

Ребята так и не успели ничего толком понять. Взрыв! Вспышка! Темнота!

Пять минут. Ровно пять бесконечно долгих минут продолжался обстрел населённого пункта. А когда взрывы прекратились в деревню вошёл польский диверсионный отряд. И началась зачистка.

Глава 4

Артур Фокс всегда пил только крепкий чёрный кофе без сахара и молока. Иногда, в зависимости от настроения, мог добавить немного корицы, но это случалось исключительно редко. И всегда презрительно относился к чаю в любом его виде. В отличие от своего коллеги Кенджи Такано. Тот, как и все японцы, делал из употребления данного напитка целую церемонию и абсолютно не понимал Фокса.

Однако, несмотря на разную национальность, отличие гастрономических вкусов и отсутствие общих интересов объединяло этих двух «джентльменов» многое. И в первую очередь то, что они оба являлись клонами тэрингов.

– Сайкин доу, Кенджи, – учтиво склонил голову Фокс, едва на экране планшета появился Такано.

Японец в ответ вежливо кивнул и сразу перешёл к делу:
– Артур вы затеяли очень опасную игру, – в присущей ему манере разговора Кенджи говорил медленно, старательно выговаривая слова. – Граф Беркли вами очень недоволен.

Для руководителя московского филиала это была далеко не новость. Ему уже докладывали, что глава всей агентуры тэрингов буквально впал в неистовую ярость, когда узнал, что Артур Фокс без его ведома и разрешения приступил к активной фазе разработанного плана. А как по-другому? Флот хозяев уже был на окраине солнечной системы, а старый ма-

разматик никак не мог решиться начать действовать.

– Что говорят остальные? – американцу было интересно знать мнение остальных руководителей подразделений.

Вместо ответа Такано встал из-за стола и удалился, оставив лицезреть на экране планшета вместо себя пустое кресло и стену с изображением цветочного пейзажа едва видимого через бамбуковую штору. Где-то вдалеке послышалась приглушённая японская речь, хлопок закрываемой двери и Кенджи вновь появился в поле зрения веб-камеры.

– Большинство поддерживает начало операции, – заняв своё место, сказал японец. – Но есть и такие кто выступает против.

Американец удивлённо приподнял брови. Слова Кенджи не могли быть правдой по определению. Среди высшего состава резидентуры, людей не имелось, а клоны физически не могли пойти против своих создателей. Тэринги позаботились об этом и запрограммировали всех своих агентов. Каждый клон при всей своей индивидуальности, способности мыслить и принимать самостоятельные решения был не в состоянии прямо или косвенно навредить ящерам и их интересам. Всё только на пользу дела и достижения поставленной задачи. А задача заключалась в том, чтобы подготовить население Земли к прибытию экспедиционного корпуса пришельцев.

– Почему? – дабы скрыть своё удивление Фокс сделал маленький глоток кофе.

– Считают это преждевременным. Боятся, что Россия с союзниками воспротивится решению альянса и выступит против тэрингов. Хуже того, есть мнение, что при форсировании событий русские заключат союз с аваронцами. А это уже грозит открытому противостоянию двух высших цивилизаций.

Артур удовлетворённо кивнул. Слова коллеги его успокоили и в тоже время немало напрягли. Среди клонов предателей не оказалось, уже хорошо. Зато нашлись перестраховщики. И кто из них хуже в данной ситуации, большой вопрос.

– Медлить нельзя, – жёстко припечатал Фокс. – Как говорят русские: под лежащий камень вода не течёт. Надеяться на ослабление России поменьше мере глупо. Санкции уже показали свою неэффективность. Из-за них сильнее страдает сама Европа, нежели наш враг. Пришло время активных действий.

Такано, как китайский болванчик кивал головой на каждое слово американца.

– Полностью с вами согласен Артур, – Кенджи сложил перед собой ладони и сделал учтивый полупоклон. – Мы готовы начинать. Только что делать с Беркли и его сторонниками? Для достижения максимального эффекта действовать нужно сообща. План строился на том, что в дело вступят все филиалы.

Фокс знал это не хуже своего японского коллеги. Как-никак он был одним из тех, кто работал над созданием этого

плана.

– Не беспокойтесь о графе. Я решу эту проблему, – пообещал американец. Такано в очередной раз согласно кивнул, прекрасно догадываясь о методах Артура. – Готовьтесь. Я дам вам знать, когда придёт ваше время вступить в игру. До скорых встреч.

– Дева гокигэньо, – повторил руководитель японского отделения на родном языке и прервал видеосвязь.

Было уже далеко за полночь, когда в особняке Ромашова раздался тревожный звонок телефона. Хозяин дома по обыкновению ещё не спал, работая в своём кабинете, и многие знали об этой его привычке. Но чтобы побеспокоить в столь позднее время, нужно было иметь действительно веские причины.

– Слушаю, – сняв трубку, довольно бодро произнёс Георг Евгеньевич и, в тоже время устало потирая переносицу. От работы за компьютером с его постоянным мерцанием экрана в последнее время очень сильно уставали глаза. Вдобавок затекали мышцы. Аваронец никогда не понимал, как некоторые люди могут часами сидеть в разного рода гаджетах. Это никакого здоровья не хватит. Да и жизнь мимо пройдёт, не заметишь. Интернет, соцсети, компьютерные игры для современного человека превратились в добровольную зависимость и отнимали кучу драгоценного времени.

Ладно, в конце концов, это индивидуальное дело каждого

выбирать, что ему больше нравится – общаться с друзьями в чате или в живую.

– Здравствуй Георг. Стоцкий беспокоит, – раздался в трубке чуть хрипловатый голос генерала федеральной службы безопасности. – Извини, что поздно, но разговор до утра не терпит.

Ромашов этот и так уже понял. Старый товарищ был не из тех, кто беспокоит по пустякам. И уж тем более ночью.

– Плохие новости? – спросил Георг, хотя и без этого вопроса всё было предельно ясно.

– Хуже некуда, – подтвердил генерал. – Польша напала на Калининград.

У Ромашова перехватило дыхание. Неужели началось?! Что ж этого следовало ожидать. Тэринги уже совсем близко, а их сценарий захвата заселённых планет всегда одинаков. Засылают своих запрограммированных клонов и те делают всё возможное, чтобы правители существующих странами, добровольно отдали свою планету пришельцам. С теми, кто не согласен начинают войну, но без прямого вмешательства из вне. Всё в рамках заключённого между тэрингами и аваронцами соглашения – никакого насильственного захвата планеты. Зато потом, когда она войдёт в состав республики или империи, с ней можно делать всё что угодно.

– Одна или вместе с НАТО? – с замиранием сердца спросил Ромашов.

Это было важно. Одно дело воевать с маленькой страной,

чей военный и экономический потенциал был несопоставим с Российской Федерацией и совсем другое со всем блоком альянса.

– Войну никто не объявлял, – огорошил аваронца Стоцкий. – Три хорошо вооружённых отряда пересекли границу, совершили ряд диверсий в нескольких близлежащих населённых пунктах и скрылись на территории Польши.

Вот значит как. В открытую нападать на Россию ясновельможные паны побоялись. Оно и понятно, если Польша первой начнёт военные действия, то она уже не попадёт под пятую статью устава НАТО и разбираться с «русским медведем» ей придётся в одиночку. Страшно, а руки чешутся. Вот и решили устроить провокацию.

Однако это был не единственный вариант. На чём-то одном заикливаться нельзя.

– Террористы? – предположил Ромашов.

– Вооружённые натовским оружием?! – усомнился генерал.

– Можно подумать это большая редкость, – невесело усмехнулся Георг. То, что Америка и некоторые её сателлиты из альянса спонсируют террористов и даже обучают некоторых из них в своих тренировочных центрах, давно уже ни для кого не секрет.

– В любом случае без одобрения Варшавы такую операцию не провернуть.

Тут даже спорить бессмысленно. Дважды пересечь грани-

цу без попечительства одной из сторон практически невозможно. Всяко их кто-то пропустил. Получается, вторая версия отпадает.

– Что президент? – заметно волнуясь, спросил Ромашов. Глава государства мог посчитать данную провокацию за нарушение суверенитета страны и навалить полякам, так как им со времён Минина и Пожарского не прилетало. И конечно был бы прав. Вот только сейчас Россия войну со всем блоком североатлантического альянса не выдержит. Силы слишком не равны.

– Президент всё понимает, и лезть в расставленную ловушку не собирается. Накажем экономическим и политическим путём, – успокоил аваронца генерал. – Кстати он очень сильно хочет с тобой пообщаться. С часу на час жди официальное приглашение из Кремля.

Георг Евгеньевич числился неофициальным советником главы государства. А вот кем он являлся на самом деле, знал лишь только сам президент и его ближний круг доверенных лиц.

– Я понял. Спасибо за информацию, – поблагодарил друга Ромашов и первым прервал звонок.

И сразу как-то неожиданно тревожно обрушилась на руководителя имперской резидентуры тягучая тишина кабинета, окрашенная в тусклый свет настольной лампы. Несмотря на отличную систему вентиляции, стало душно. Георг подошёл к окну и, открыв створку, жадно сделал глоток прохлад-

ного ночного воздуха.

В голове немного прояснилось, но легче от этого не стало. Сложившаяся ситуация требовала детального анализа. Времени на который совершенно не оставалось. Развитие событий стремительно набирало обороты и складывалось не лучшим образом.

Почувствовав, что начинает замерзать, Ромашов протянул руку закрыть окно и в этот момент прозвучал приглушённый выстрел из снайперской винтовки.

Очнулся я кошмарно. Стоило только открыть глаза, как бедную мою головушку пронзила тупая боль. Перед глазами всё поплыло, а к горлу подкатил тугой ком рвотного рефлекса. Удар ботинка по черепушке без последствий не прошёл. Как минимум лёгкое сотрясение мозга я заработал. Неприятно, но не смертельно. Куда хуже то, что я оказался в плену у тех уродов, которые меня вырубили.

Да в плену. По другому это не назовёшь. Мои руки и ноги были пристёгнуты наручниками, а сам я в позе эмбриона валялся на диване в пустой комнате с зашторенными окнами. И судя по крошечной темноте слабо рассеиваемой уличным фонарём, был уже поздний вечер, если не ночь. Долго же я провалялся без чувств. Практически выспался.

Смешно. Я даже криво усмехнулся, отчего отступившая было боль, напомнила о себе с новой силой. Мне бы таблетку какую, а ещё лучше к врачу. Доктор добрый, он лечит.

Правда злые дяди с пистолетом лечат быстрее и качественнее. Там уже вообще ничего болеть не будет. Но на такие процедуры я не записывался. Валить отсюда надо. Срочно.

Как это обычно бывает, сказать куда легче, чем сделать. Мои руки и ноги были надёжно зафиксированы наручниками и как их снять без ключа, я не знал. Слегка подёргался, повозился, скрипя пружинами дивана, и естественно ни к какому результату не пришёл.

Хотя нет. Результат всё же был. Дверь в комнату неожиданно отворилась. В освещённом проёме нарисовалась широкоплечая мужская фигура, постояла пару мгновений и удалилась. К сожалению, ненадолго.

Не прошло и пары минут, как ко мне в «гости» наведальась целая толпа. Свет включился, больно резанув по глазам, и сквозь прищуренные веки я смог разглядеть четверых мужчин в почти одинаковых тёмно-синих костюмах.

Один из них, наверняка главный, пододвинул стул и сел прямо напротив меня.

– Проснулся? – закинув ногу на ногу, задал риторический вопрос незнакомец. Я естественно промолчал, чем его, похоже, несколько не расстроил. – Крепко тебя Вильям приложил. Заставил поволноваться. Боялся, не очухаешься.

Мужчина говорил с заметным акцентом. Но несвойственные литературной речи слова проговаривал четко, не издеваясь над слогами и ударениями. Как будто специально заучивал, падла.

– Сказать нам ничего не хочешь?

– Дяденька отпустите меня, – вертелась на языке трусливая плаксивая просьба, но вместо этого я довольно грубо произнёс совсем другую фразу: – Стивен вы с Фоксом заигрались. Георг этого не простит.

Прозвучало, как угроза, что в моём положении было опасно для здоровья. Сейчас как дадут по морде и опять в отключку. Однако напугало меня далеко не это.

Возникло такое чувство, что помимо моей воли и желанию, моими устами говорил кто-то другой. Вдобавок напрягли озвученные мною имена людей, которых я совершенно не знал. Если таким Макаром ко мне возвращается память, то как-то странно. Я представлял себе это немного по-другому. Без раздвоения личности и ПМЖ в клинике Кащенко.

– А мне говорили, ты память потерял. Врут, значит. Никому нельзя доверять, – театрально вздохнув, посетовал на ненадёжность своих осведомителей Стивен. – Раз так не будем ходить вокруг да около, и тратить время. Предлагаю быстро и безболезненно сказать, где ключи от проекта. Поверь это в твоих интересах.

Верю. Такой может и до смерти запытать, не смотря на свой интеллигентный вид. Глаза не врут, а они у него холодные и злые. Такому человека убить, что высморкаться. И будь моя воля, сказал бы всё, не тая и не строя из себя героя, каким вовсе не являлся. Жить то хочется.

Вся проблема заключалась в том, что сказать мне было

нечего. Я совершенно не представлял, о каких ключах, и каком проекте шла речь. И, что самое обидное на приступ амнезии уже не сошлѣшься. Не поверят. Значит, будут пытаться.

– В будке охраны. За диваном. В левом углу, – неубедительно соврал я. Сказал первое, что пришло на ум. Потому и удивился когда Стивен в ответ на мои слова, лишь усмехнулся. А ведь вполне мог и в челюсть заехать.

– Нет, Михаил, врать ты никогда не умел. Слишком правильный для этого. И пытаться тебя, знаю, бессмысленно, – главный злодей говорил медленно, не отводя тяжѣлого взгляда от моих глаз. Так сразу и не поймешь, хвалит он или на психику давит.

Но то, что мучать не будут, слегка обнадеживало и вселяло оптимизм. В новой моей реальности меня пока ещё ни разу не пытали, и я представления не имел, как перенесу боль. Правда, оказалось, радость моя была преждевременной.

– Я приготовил для тебя куда более гуманный и надёжный способ добычи информации, – тем временем продолжал говорить Стивен. – Укол сыворотки «Гршкара» и ты сам всё расскажешь.

Прозвучало как-то не очень ободряюще.

– Этот препарат смертелен для аваронцев и запрещѣн Лаптарским мирным соглашением, – вот опять кто-то другой заговорил моими устами. И он, похоже, разбирался в этом вопросе куда больше меня.

– Знаю, – растянул тонкие губы в холодной улыбке аме-

риканец. – Если ты умрешь, я не расстроюсь.

По глазам вижу – не врёт, паскуда. Вот и всё Михаил Олегович, ваша песенка спета. Сейчас впрыснут в вену всякую гадость, и отправитесь вы к праотцам, ни о чём в этой жизни больше не беспокоясь. Не хочу! Рано мне ещё туда. Прожил то всего ничего, а в памяти так и вовсе меньше года. Видеть ничего не видел. Даже с женщиной не был. Суки! Считаю, что на ребёнка руку подняли.

Главарь махнул рукой и один из молча стоявших в стороне парней подошёл ко мне со шприцом, наполненным какой-то мутной зелёной жидкостью.

– Выживу, убью, – не в силах что-либо сделать кровожадно пообещал я. И в этот момент пришло понимание, что слов на ветер я никогда не бросал и если не умру, месть моя будет страшной.

Как и ожидалось, мои угрозы парня не остановили. Я почувствовал, как острая игла, проткнув толстую ткань штанов, вошла мне в ногу.

Первые несколько минут ничего не происходило. Я уже было подумал, что таким образом меня хотят взять на испуг и всё обойдётся, как место укола пронзил острый приступ боли. Во рту появился привкус горечи и миндаля. По телу прокатилась удушающая волна жара, и я в который раз за этот день провалился в беспамятство.

Стивен Барнс считал, что ему просто крупно повезло пой-

мать куратора. Ещё каких-то несколько минут и аваронцы ускользнули бы из его рук. В принципе он так и подумал когда поднялся на этаж и увидел распахнутую настежь дверь нужного ему номера, а рядом валяющихся в коридоре троих пьяных мужиков. Кто заставил их прилечь сомнений не вызывало.

Картина рисовалась следующая – эта русская пьянь зачем-то ломилась в занятый Михаилом и Алиной номер. Завязалась драка. Мужики получили, на что напрашивались, но клиентов спугнули. Не исключено даже, что куратор с помощницей приняли их за нанятых тэрингами бандитов. Хотя нет, это вряд ли.

Как бы то ни было, аваронцы ускользнули у него из-под самого носа. Странно, почему администратор не предупредили, что постояльцев нет в номере? Не знала сама? Возможно. В таком случае они ещё могут быть в гостинице. Или ушли другим путём.

Довольно скоро подтвердился второй вариант. С улицы послышалась стрельба, а в гарнитуре короткое сообщение одного из агентов посланных перекрыть чёрный ход, что беглецы обнаружены. Не теряя времени, Барнс с бойцами поспешил на помощь.

Почти успел.

Алина ушла, понимая, что в одиночку против отряда клонов ей не справиться. Постыдно бежала, бросив куратора. Чёрт с ней. Целью была вовсе не она, а лежащий на сыром

асфальте Михаил.

– В машину его, – приказал командир группы. Оставаться здесь было опасно. Сейчас полиция на выстрелы быстро приезжает.

Двое агентов тут же подхватили бесчувственное тело аваронца и поволокли к микроавтобусу.

Сделали всё оперативно. Вой полицейских сирен послышался, когда мультивены уже отъезжали от гостиницы.

Обидно, что машины «засветились», теперь их придётся бросить и через связи «Кастета» подобрать другие. А это всё время, которого и так осталось очень мало. Флот на подходе и действовать нужно быстро.

Именно поэтому Стивен принял решение не везти куратора в Москву, а допросить на месте, в съёмной квартире. Благо всё для этого необходимое у клонов тэрингов было с собой.

Сыворотка яда Гршкара очень эффективная штука способная разговорить даже немого. Правда обладающая небольшим побочным действием – аваронцы оказались весьма чувствительны к препарату и умирали спустя всего несколько часов после получения даже минимальной дозы. Но Стивена Барнса эта сторона вопроса волновала меньше всего. Клоны тэрингов и резиденты аваронцев гуманным отношением друг к другу совсем не отличались.

– Это нарушение Лаптарского мирного соглашения, – узнав, что ему хотят вколоть вспомнил о своих правах Ми-

хаил.

– Знаю, – равнодушно пожал плечами американец.

– Выживу, убью, – последнее, что успел произнести аваронец, прежде чем ему сделали укол. А спустя всего пару минут он и вовсе вырубился.

Выждав для верности, ещё немного времени Барнс поднялся со стула и с огромным удовольствием врезал куратору по лицу.

Михаил резко открыл глаза, выгнулся дугой в конвульсивном припадке и затих, пуская на подбородок белые хлопья пены смешанной с кровью из прокушенной губы.

– Имя? – требовательно спросил Стивен, проверяя действие препарата.

– Михаил, – с трудом выговорил аваронец.

– Родители?

– Олег Рудаков. Полина Рудакова. Настоящих имён не знаю. Файлы засекречены. Нет доступа, – каждое произнесённое слово Михаил словно выдавливал из себя. Или наоборот старался молчать, плотно стиснув зубы, но не ответить на вопросы просто не мог.

Барнс удовлетворённо кивнул. Сыворотка действует, пора переходить к главному.

– Ключи от проекта у тебя?

– Нет.

Неожиданное заявление, но в его правдивости американец не сомневался. Под действием препарата врать невоз-

можно. Можно попытаться уйти от прямого ответа, если на это есть специальная подготовка, но не врать.

– Где они?

– У человека, – Михаил сопротивлялся, как мог, ограничиваясь короткими фразами.

– Кто он?

– Доктор.

– Как зовут? – терпеливо продолжал допрос Стивен.

Куратор оказался крепким орешком. Далеко не все способны противостоять «сыворотке правды». Сейчас главное не торопиться и не давить, иначе нервная система не выдержит и аваронец умрёт раньше срока.

– Олег Карский, – после небольшой паузы признался допрашиваемый.

– Где его найти?

– В больнице.

Стивен мысленно выругался. Действительно, где искать доктора, как не в больнице?! Что ж, сам виноват. Какой вопрос, такой ответ. Попробуем спросить иначе:

– Москвич?

– Местный.

Уже лучше. Городишко этот небольшой, поиски нужного человека не должны занять много времени. Осталось только выяснить последний момент.

– Как выглядят ключи?

И вот тут куратор показал, на что действительно способен

в своём противодействии препарату. Его выгнуло дугой, зубы сжались с такой силой, что был слышен хруст, губы посинели, а лицо исказилось в судорожной гримасе внутренней борьбы. Барнс даже испугался, что сердце аваронца не выдержит такой нагрузки и остановится, оставив Стивена без ответа. И почти угадал.

– Время, – едва различимо прохрипел Михаил единственное слово. Глаза его закатились и, издав последний вздох аваронец неподвижно замер на диване.

Один из клонов подошёл к обмякшему телу куратора и, приложив два пальца к сонной артерии равнодушно произнёс:

– Живой. Добить?

– Оставь, – махнул рукой Барнс, слегка сожалея, что допрос так быстро закончился. Но главное он всё же успел узнать, и это вселяло уверенность в успехе. – Сам сдохнет. Поехали. Нам надо найти врача.

В тот момент, когда прозвучал выстрел, Георг потянулся закрыть окно. Это его и спасло. Пуля прошла мимо, лишь царапнув кожу на левом боку. Аваронец резко отскочил в сторону, спрятавшись за толстой кирпичной стеной, которую даже из крупнокалиберного пулемёта не пробьёшь.

Ромашов изначально строил свой дом, как маленькую крепость. Три ряда в толщину силикатного кирпича, плюс красный облицовочный вместо модных и экономных га-

зо-пенных блоков. За таким укрытием можно чувствовать себя в полной безопасности. Осталось только дожидаться, когда служба безопасности разберётся со стрелком.

Дверь в кабинет распахнулась, впуская старшего дежурной смены охраны в сопровождении двоих его подчинённых.

– Георг Евгеньевич с вами всё нормально? – поинтересовался собист, подходя ближе, но благоразумно избегая появляться в окне.

– Слегка задело, – признался хозяин дома и тут же отмахнулся: – Царапина.

– Посмотреть надо. Обработать и перевязать.

– После, – отказался от медицинской помощи Георг. – Снайпера засекли?

– Да. Из дома Рогова стрелял. Я послал туда парней. Если не ушёл, доставят.

Ромашов удивлённо качнул головой. Трёхэтажный коттедж владельца рекламного агентства и небольшого производства витражей Рогова стоял третьим по счёту от особняка руководителя резидентуры аваронцев. А это, учитывая площади элитных участков, в общей сложности набегало почти полкилометра. Приличное расстояние, что доказывало – стрелок далеко не любитель и если бы не банальная случайность остывал бы сейчас Ромашов на полу с дыркой в груди.

– Не успеют, – уверенно заявил Георг.

Действительно, пока сотрудники службы безопасности доберутся до коттеджа соседа киллер сто раз успеет уйти,

помахав на прощанье ручкой. Тут и ставок делать не надо.

Собист промолчал, понимая это не хуже шефа.

– Денис отпусти ребят. Чего они у тебя без дела топчутся?! – попросил Ромашов. – А сам останься на пару слов.

– Парни... – старший смены договаривать не стал. Охранники и так поняли, что от них хочет начальник.

Когда сотрудники службы безопасности вышли, закрыв за собой дверь и в кабинете кроме двух аваронцев никого не осталось, Георг Евгеньевич мог говорить свободно.

– Денис стреляли тэринги, – поделился своими размышлениями хозяин дома.

– Уверены?

Мало ли врагов у советника президента?! В свете последних событий на такой отчаянный шаг вполне могли пойти представители пятой колонны или террористы, подстрекаемые своими западными кураторами.

– Только тэринги или нанятый ими киллер, что не суть важно, – Ромашов ни секунды не сомневался в верности своих выводов. – Активируй высший класс защиты. Каким мощным оружием располагают клоны, ты знаешь не хуже меня. Против него даже бункер не спасёт.

Денис согласно кивнул

– Сделаем. Что-то ещё?

– Нет. Работай.

Георг дождался, когда старший смены выйдет и только после этого достал телефон. То, что Денис тоже был аваронцем,

не отменяло его уровень допуска. Начальник разведки всегда строго следил, чтобы младшие чины не лезли в стратегические планы командования и не имели доступа к секретной информации.

А предстоящий звонок был государственной важности.

– Слушаю тебя Георг Евгеньевич, – спустя всего пару гудков раздался в трубке телефона уставший голос генерала Стоцкого. – С чем звонишь?

– С плохими вестями, – обрадовал товарища Ромашов.

– Это я уже понял. Хороших сейчас ждать не приходится, – хмуро проворчал генерал. Однако серьёзной озабоченности не выказал. Значит обстановка пока не так критична.

– В меня только что стреляли, – спокойно сообщил о неудавшемся покушении аваронец. – Догадываешься, кому я помешал?

– Тэринги, – догадался об очевидном Стоцкий, даже не подумав поинтересоваться о здоровье советника. Логика у генерала была простая – если разговаривает и умирающе не вздыхает после каждого слова, значит, беспокоится не о чём.

– Вот именно, – подтвердил Ромашов. – Враги активизировались и пошли ва-банк. Сейчас будут устранять высокопоставленных и значимых людей.

– Президент! – Илья Иванович не был бы генералом ФСБ, если бы не умел складывать два плюс два и с полуслова понимать, куда клонит собеседник.

– Считаю, что ему следует перебраться в Ново-Огарёво. В

Кремле нет такой защиты, как там, – Георг говорил открытым текстом, не опасаясь, что их разговор могут подслушать. Прямая связь с генералом и ещё десятком абонентов была надёжно защищена самыми передовыми технологиями аваронцев, взломать которые пока не могли даже тэринги.

В трубке повисла напряжённая тишина. Стоцкий обдумывал совет Ромашова.

– Разумно, – наконец определился Илья Иванович. – Я передам твои слова президенту. Решать будет он.

– Само собой, – облегчённо выдохнул Георг, не сомневаясь, что глава государства поступит так, как ему посоветовал аваронец. Президент был далеко не глупым человеком и всегда прислушивался к словам других людей. И только всё тщательно обдумав, принимал нужные решения. – Конец связи. Будут новости, звони.

– Договорились.

Ромашов прервал разговор и сразу же набрал номер Руслана. Пора объявлять боевую готовность. Противостояние миров закончилось. Началась война.

Глава 5

Алина была сама не своя от бешенства и бессильной злобы. Михаил оказался в руках тэрингов, и отбить его не получилось. Ладно бы если клонов было только двое, но едва началась стрельба, тут же появились другие, и девушке пришлось срочно спасаться самой. Едва успела. Однако не всё ещё было потерянно.

Аваронка видела, как бесчувственное тело куратора загрузили в микроавтобус. Осталось, грамотно проследить за похитителями и выяснить где они будут держать пленника. Всё, как в дешёвых детективах.

Не тут-то было. Неизвестно заметили клоны слежку или просто решили перестраховаться, но на единственном в городе светофоре вторая из машин тэрингов встала на зелёный свет и, не обращая внимания на сигнализирующих автомобилистов, стояла до тех пор, пока первый «Фольксваген» не скрылся из виду. Проследить за похитителями не удалось, но Алина пока не спешила отчаиваться. Можно покататься за этими. Рано или поздно они всё равно должны соединиться с основной группой. Лучше, конечно, рано. Девушка понимала, что время играет не в её пользу и жизнь Михаила может оборваться в любую минуту. А этого допустить было категорически нельзя.

Дальнейшая слежка результатов не принесла, кроме отри-

цательных. Спустя всего десять минут мультивен остановился возле небольшого продовольственного магазина. Из машины вышли два парня в деловых костюмах, и зашли в мини-маркет.

Какое-то время Алина терпеливо ждала их появления, однако с каждой минутой в ней крепло подозрение, что дело тут не чисто. Клоны слишком долго не выходили. Это женщины-домохозяйки могут часами разглядывать ценники, вспоминая, где видели товар дешевле и, соображая, стоит ли это покупать. А если стоит, то, что из этого приготовить. У мужчин поход в магазины проходит в разы быстрее – пришёл, увидел и купил.

Проверив количество оставшихся в пистолете патронов и на всякий случай сняв его с предохранителя, девушка зашла в магазин. Это оказался даже не мини-маркет, скорее деревенский продмаг. В помещение размерами едва ли больше двадцати квадратных метров теснилось несколько витрин, плотно заставленных непортящимся товаром, два холодильника с мясной продукцией и молочкой, одна морозильная камера и сам прилавок с кассой.

А вот тэрингов в торговом зале не было.

При появлении возможного покупателя молоденькая продавщица, с хрестоматийной внешностью русской провинциалки, оживилась и, испуганно покосившись на дверь служебного помещения, приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте. Что желаете?

Алина желала знать, где клоны. Хотя догадаться было не трудно. Перехваченный взгляд сотрудницы магазина говорил сам за себя.

– Парни, что зашли до меня, здесь? – Алина кивнула на дверь.

– Я не понимаю о чём вы говорите, – весьма неумело изобразила удивление продавщица.

– Ладно. Сама посмотрю, – аваронка не собиралась тратить драгоценное время на пустой бессмысленный разговор.

– Стойте. Туда нельзя, – попыталась остановить наглую незнакомку девушка, но заметив у неё в руке оружие, испуганно охнула и спряталась за прилавок, словно могла там чувствовать себя в безопасности.

Не обращая на неё внимания, Алина рывком распахнула дверь и вошла в небольшое складское помещение. Ни одной живой души, если не считать крыс и тараканов которые наверняка водились среди беспорядочно наваленных на стеллажах и прямо на полу продуктов.

В противоположной стене имелась ещё одна дверь на подобие тех, какие обычно устанавливают в подъездах – простой лист железа, покрашенный коричневой краской и с мощным засовом вместо электромагнитного замка. Девушка подошла ближе. Так и есть, задвижка была отодвинута в сторону. Вывод напрашивался сам собой – тэринги ушли.

Алина вернулась в торговый зал. Захотелось задать несколько вопросов продавщице, которая, не теряя времени

даром уже куда-то звонила по телефону.

– Полиция? – невинным голосом поинтересовалась аваронка.

– Угу, – замороженно глядя на пистолет утвердительно промычала девушка.

– Не надо. Скинь вызов, – требовательно попросила Алина.

Кассирше ничего не оставалось, как послушно выполнить просьбу.

– Молодец, – похвалила её аваронка. – А теперь рассказывай.

– Что?

– Кто эти парни и почему ты их пропустила на склад?

Работница магазина сперва растерялась, потерянно моргая длинными ресницами, что было совсем не удивительно. Когда на тебя абсолютно незнакомый посторонний человек направляет оружие, и ты совершенно не знаешь, какие тараканы у него в голове, разум притупляется, а все мысли, что остались, думают совсем о другом.

– Я жду, – поторопила Алина, сурово сдвинув тонкие брови к переносице. – Может тебе ногу прострелить, чтобы ты разговорчивей была?

– Не надо, – пискнула побледневшая от страха девушка. – Это знакомые Гарика. Сказал когда придут, вывести через склад на улицу.

Это уже интересно. Значит, выбрали не первый попав-

шийся магазин, а действовали по договорённости. В этом случае есть смысл капнуть чуть глубже.

– Кто такой Гарик?

– Хозяин магазина.

Алина согласно кивнула. Примерно так она и подумала.

– Где его найти?

– Он днём на рынке обычно. У него там ларёк с шаурмой и палатка с фруктами. Поспрашивайте. Гарика там все знают.

Оснований не доверять продавщице не имелось. Сильно сомнительно, что она решится обманывать. Очень напугана для этого, да и рисковать своим здоровьем ради какого-то Гарика, который даже не Мартиросян, девушка наверняка бы не стала.

– Спасибо, – Алина убрала пистолет и достала из кармана пальто пяти тысячную купюру. – Это тебе за помощь и молчание. Надеюсь, ты не будешь звонить своему хозяину после того, как я уйду?!

– Не буду, – пообещала девушка, но к протянутым деньгам даже не притронулась.

Алина положила купюру на прилавок и ни слова не говоря вышла из магазина.

Первым естественным желанием было незамедлительно ехать на рынок и хорошенько расспросить этого Гарика на предмет его дружбы с клонами. Но Алина, в который уже раз ловила на себе косые взгляды людей, бросаемые на её перепачканное в грязи белое пальто. Однозначно, сперва нуж-

но переодеться. В принципе можно было совместить приятное с полезным и что-нибудь прикупить на том же рынке, но не хватало еще, чтобы чистокровная аваронка опускалась до того, чтобы одеваться на вещевом базаре. Правда она сильно сомневалась, что местные бутики, если они существуют, предложат хоть что-то стоящее.

Нетрудно представить степень удивления Алины, когда она, зайдя в первый попавшийся магазин одежды, увидела на пластмассовом манекене в точности такое же белое пальто, какое было на ней. Тот же материал, тот же бренд, даже пошив строчка в строчку. Цена только другая. Всего на один ноль дешевле, а уже заметно. И, поди, догадайся где правда – в столице безбожно цены дерут или в провинции искусными подделками торгуют?

Не изменяя своему вкусу, девушка купила именно это пальто. Своё старое аккуратно свернула, убрала в пакет и бросила в объёмистый багажник «Ленд Крузера». Вот теперь порядок. Можно ехать на рынок.

Гарик нашёлся на удивление быстро. Продавщица не обманула, предприимчивого торговца здесь знала каждая собака. Стоило только Алине поинтересоваться, где найти хозяина шаурменной, как её тут же направили в кафе больше похожее на смесь пельменной и пивной с простым незамысловатым названием «У дяди Нурика».

Данное заведение, по всей видимости, особой популярностью у жителей и гостей города не пользовалось. В простор-

ном зале с интерьером советской столовки было малоллюдно. Занято всего несколько столиков и только в дальнем углу, чтобы не мешать другим посетителям, разместилась мужская компания из пяти человек.

Вот к ним и подошла Алина.

– Кто из вас Гарик? – требовательно спросила девушка, выделив взглядом троицу явной кавказкой наружности. На остальных аваронка даже не обратилась внимание.

Зато она заинтересовала всех. Пять пар глаз с любопытством и чувством мужского превосходства рассматривали молодую симпатичную девушку осмелившуюся подойти к местным джигитам.

– С какой целью интересуешься, красавица? – с широкой белозубой улыбкой на бородатом лице поинтересовался один из мужчин. – Обидел кто? Ты только скажи. Мы этого хулигана быстро накажем.

Алина нахмурилась. Неумело наигранный кавказский акцент неприятно резанул по хорошо развитому музыкальному слуху девушки. Она совсем не удивилась бы, окажись этот горец уроженцем здешних мест, видевший горы только на картинках и умеющий изъясняться на чистом русском не хуже самой Алины. Для чего он ломал перед ней язык – непонятно. И честно говоря, девушке на это было абсолютно фиолетово.

– Ещё раз повторяю свой вопрос, кто из вас Гарик? – чуть повысила голос аваронка. Она уже привыкла, что в силу сво-

его молодого возраста и половой принадлежности некоторые отдельные индивидуумы порой грубо игнорировали её слова. Изредка попадались особо упёртые.

– Мент? – предположил мужчина в чёрной кожаной куртке, обратившись к сидевшему во главе стола коренастому крепышу.

– Не, не похоже, – отрицательно поморщился тот. – Я ментов за версту чую. Скорее твоя Галя опять покупателя обвела.

Компания весело рассмеялась и потеряла к девушке интерес. Только мужчина в кожанке, весело улыбаясь, вышел из-за стола и подошёл к Алине.

– Я Гарик. Жалуйся, что случилось?!

– Отойдём. Разговор есть, – приказала аваронка. Гарик напрягся. Улыбку сдуло, как не бывало. Не привык гордый джигит, чтобы с ним разговаривали в подобном тоне. – Вон за тот столик.

Мужчина проследил взглядом за жестом девушки.

– Пойдём. Поговорим, – хмуро согласился он и первым пошёл к указанному столику, вынуждая Алину следовать за ним. Хоть так, но выказал своё мужское превосходство и не уронил авторитета в глазах товарищей.

– У меня мало времени. Говори, чего хотела, – потребовал Гарик, едва опустившись на стул. От знаменитого кавказского радушия не осталось и следа. Он уже догадывался, что с ним не про гнилые помидоры пришли поговорить. И

не ошибся.

– Времени у меня тоже не много, – согласилась с ним аваронка, присаживаясь напротив. – Поэтому у тебя есть ровно две минуты рассказать мне, где найти двоих ублюдков, которых ты велел вывести через склад своего магазина на Садовой. Если уложишься, будешь жить.

При этих словах Алина украдкой продемонстрировала мужчине пистолет и сразу убрала руку с оружием под стол.

Гарик изменился в лице, сразу поверив в правдивость угроз, но идти на контакт не желал. Что-то пугало его больше чем заряженный пистолет на коленках девушки направленный ровно в то место, без которого Гарик мужчиной бы уже не являлся.

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

В красивых глазах девушки отразился холодный взгляд профессионального убийцы. Такая выстрелит, не задумываясь и не сожалея. А потом ещё кофе себе закажет.

– Я даже спорить с тобой не буду. Подожду полторы минуты и нажму на курок.

Гарик сломался. Да и куда ему было деваться? Выбор у него, мягко говоря, был невелик. От своих ещё он как-то отмажется, а эта сучка пристрелит, глазом не моргнёт. Даже товарищи не помогут.

– Я честно их не знаю, – дрожащим голосом признался хозяин магазина. – «Кастет» за них просил.

Девушка мысленно выругалась. Ну почему в жизни нико-

гда не бывает всё так просто? Кум, сват, брат. Один попросил другого и так далее. Цепочка грозила увести в необозримые дали. В итоге концов не найти, как у выведенных в офшор денежных средств.

– Кто такой «Кастет» и как его найти? – у Алины просто не имелось другого выхода кроме как продолжить поиски.

– За столиком сидит. В серой толстовке.

Девушка посмотрела за плечо Гарика. Действительно был такой. Тот самый, у которого чуйка на ментов. Рожа уголовная, повадки барские. Вон как на стуле развалился, словно на троне сидит и смотрит на всех свысока. Хозяином себя считает.

– Бандит? – предположила Алина, хотя и так было понятно, что не архивариус из библиотеки.

– Криминальный авторитет, – кивнул Гарик. – Рынок держит, парочку ломбардов и так по мелочам. В банду себе набрал уголовников и отморожков. С ними даже полиция не связывается. Боится.

– Интересный дядька, – аваронка уже сталкивалась с подобными типами. Беспредельщики чистой воды. Никто им не указ. Признают лишь право сильного, а личную выгоду ставят превыше всего. – Пойдем, познакомишь.

По испуганно-перекошенной физиономии торгаша явно читалось, что подобное предложение ему совсем не по душе. Но пистолет в руке незнакомки был очень весомым аргументом отодвинуть свои желания в сторону и безропот-

но подчиниться.

Стоило Алине с Гариком подойти к шумной компании смех и разговоры моментально стихли.

– «Кастет» это к тебе, – сказал Гарик, стараясь не смотреть в глаза бандиту.

Криминальный авторитет заинтересовано посмотрел на девушку, гадая какие у него с ней могут быть точки пересечения.

– Говори, – велел главарь, скрестив руки на груди и приготовившись слушать.

– Сядь. Отдохни, – аваронка толкнула в бок торговца.

Тот послушно опустился на стоящий рядом стул, полностью открывая Алину. И в этот момент мужчины увидели в её руках пистолет.

Первым среагировал сидящий с краю стола кавказец с белоснежными зубами и фальшивым акцентом. Он дёрнулся было вскочить на ноги, но был остановлен невероятно сильным для столь хрупкой девушки ударом и в глубоком нокауте упал на пол.

– Следующему кто хоть пальцем пошевелит, будет пуля, – холодно предупредила Алина и мужчины, впечатлённые той лёгкостью с какой она вырубил их товарища, поверили девушке на слово.

– Ты, – дуло пистолета смотрело прямо в глаза «Кастета».

– Говори где мне найти людей в тёмно-синих костюмах.

Главарь даже бровью не повёл. Выдержка у него была от-

менная. Неудивительно. Сам род деятельности не позволял быть слабонервным. Ничего. И не таких через коленку ломали.

Алина подошла к «Кастету» и приставила пистолет к его толстой мускулистой шее.

– Жопу от стула оторвал.

– Не надорвёшься, деточка? – зло огрызнулся бандит, медленно поднимаясь на ноги. Выпрямившись в полный рост, он оказался почти на целую голову выше Алины, отчего ей пришлось смотреть на него снизу вверх, высоко задирая подбородок. – Что дальше?

Вместо ответа аваронка ухватила главаря за причинное место и слегка надавила. Но и этого хватило, чтобы «Кастет» застонать от боли сквозь стиснутые зубы.

– Ты только мне в руку не обмочись. Пристрелю, – предупредила девушка и уже с силой сжала пальцы.

– Сука! – прохрипел авторитет и чисто на рефлексмах ударил девушку.

Точнее хотел это сделать. Аваронка вовремя успела перехватить руку бандита и взять её на излом. Толчок и «Кастет» уже лежит на столе, а ствол пистолета упирается ему в подбородок. Уголовник попытался вырваться, приложив для этого все свои силы. Лицо покраснело от натуги, бицепсы надулись бугром, отчётливо видимые даже за широкими рукавами толстовки, но девушка держала крепко.

Приятели «Кастета» было, дёрнулись помочь товарищу, и

Алине пришлось выстрелить в воздух, останавливая их горячий порыв.

С потолка посыпалась беленая штукатурка. Немногочисленные посетители кафе, до этого с любопытством наблюдая за происходящим, поспешили к выходу. Женщины, работающие на раздаче, испуганно спрятались на кухне, а хозяин заведения, укрывшись за кассой, куда-то звонил по телефону.

Алина поняла, что времени у неё в обрез. С минуты на минуту здесь будет полиция.

– Говори где мне их найти. Иначе башку разнесу, – тяжело дыша, выкрикнула в лицо «Кастету» аваронка. Было заметно, что она выложились на полную стараясь удержать здорового бандита.

– Я не знаю, – прохрипел главарь, прекратив сопротивление. Кто бы мог подумать, что он окажется не в состоянии справиться с какой-то девчонкой. Унизительно. Но сила сейчас не на его стороне. – Они сами мне звонят, когда нужны мои услуги. Каждый раз с нового номера.

Одноразовые симки. Грамотно. И как теперь искать клонов? Сидеть рядом с «Кастетом» и ждать когда тэринги в очередной раз выйдут на связь? Совсем не вариант.

– Когда звонили в последний раз?

– Два часа назад.

– Что хотели?

Бандит замялся, не желая отвечать. Алине пришлось на-

давить пистолетом в кадык авторитету, чтобы тот был поразговорчивей.

– Им нужны машины.

– Уже дал? – девушка очень надеялась, что не опоздала. Перехватить клонов в момент сделки, было её последним шансом найти Михаила.

– Завтра утром.

Невзирая на иную религиозную приверженность, Алина мысленно перекрестилась. Всё-таки долгое пребывание на Земле накладывало свой отпечаток.

– Где?

– На лесопилке. Она у нас одна.

– Молодец, – похвалила девушка бандита. – Ладно, мальчики, мне пора. Не провожайте.

Алина отпустила уголовника и резко сделала несколько шагов назад продолжая удерживать мужчин на прицеле.

– Я тебя найду, сучка, – угрожающе пообещал «Кастет». Классика жанра, без неё никуда.

– На твоём месте я бы этого не делала. Следующая наша встреча может стать для тебя последней, – честно предупредила Алина. Всё, её совесть чиста. Дальше выбор за ним. Мальчик уже большой, а она не его бабушка чтобы ему сопلي подтирать и предостерегать от необдуманных поступков.

Главарь промолчал. Он своё слово сказал. Теперь пусть ходит и оглядывается. Доживает в страхе свою жизнь, которой, по его мнению, осталось совсем немного.

Алина вышла из кафе, уже слыша приближающийся вой полицейских сирен. Этот день для блюстителей порядка маленького провинциального городка выдался действительно сумасшедшим. Толи ещё будет. Девушка ни секунды не сомневалась, что на лесопилке её будут ждать люди «Кастета», а значит, по-тихому не получится.

Алина свернула с дороги не доехав до лесопилки пару километров. Не имея серьёзного прикрытия, лезть туда в наглую девушка не собиралась. Куда лучше сначала всё разведать, посчитать бандитов и прикинуть что к чему.

Оставляя за собой отчётливо видимый след и утопая в сыром, ещё только-только начавшему сходить с полей и просевшему едва ли на половину, снегу, внедорожник Алины смело вклинился в узкий просвет между деревьями. Не исключено, что летом здесь была просека, которой в это время года никто не пользовался. Но от этого было не легче. «Ленд Крузер» это, конечно, не седан, но и ему пришлось не просто. Да ещё эта чёртова коробка «Автомат» совсем не располагала к подобному экстриму.

Забираться слишком далеко в лес аваронка не рискнула, рассудив, что её автомобиль с дороги и так будет трудно разглядеть. Опять же вечерние сумерки добавляли маскировки.

Заглушив мотор, девушка откинулась на спинку сиденья. Теперь только ждать. Если сделка намечена на утро, то раньше, чем ночью бандиты на лесопилку не сунуться. Разве

только, чтобы устроить засаду. Вероятно, что и саму Алину они будут ждать ближе к рассвету. Появляться раньше ей смысла не было. А значит, у неё есть время всё хорошенько обдумать и разведать обстановку.

Алина вышла из машины и тут же провалилась в рыхлый, подтаявший за день снег. Этого момента девушка как раз и не учла, иначе обязательно бы сменила свои замшевые полусапожки на что-то более подходящее местности и погоде.

– Ну, ты подруга и дура, – вполне заслуженно обругала саму себя Алина. – Несколько лет оперативной работы в столице даром для тебя не прошли.

Однако дело сделано. Заниматься самобичеванием бессмысленно, возвращаться в город за другой обувью к тому же и опасно. Риск случайно нарваться на бандитов здешнего заправилы хоть и был минимален, но всё равно присутствовал. Вдобавок Алина была уверена, что её машину «срисовали» ещё на рынке и сейчас весь местный уголовный бомонд, от мелкой шпаны до матёрого головореза, получил задание от босса – найти и сообщить.

По весьма приблизительным прикидкам, от этого места до пилорамы, по прямой, было чуть меньше километра. Здравомысляя, что импортные сапожки всяко лучше, чем ничего, девушка смело выдвинулась в выбранном направлении. Уже как-нибудь осилит. Зря, что ли все резиденты Аварона особенно занятые на оперативной работе проходили улучшение организма на генном уровне?! В результате чего у них повы-

шалась сила и выносливость, улучшалось зрение и слух, притуплялось чувство боли. Про чистильщиков даже говорить не приходилось. Алина, не смотря на свой высокий уровень допуска, сама толком не знала, что с ними такого проделывают в лабораториях и на тренировках, но покидали они секретные базы уже настоящими мастерами своего дела. Элитой. Лучшими из лучших.

Прогулка по заснеженному вечернему лесу выдалась не из лёгких. Но не привыкшая отступать аваронка упорно шла к намеченной цели. Когда до лесопилки, огороженной грубо сколоченным забором из обычного тёса, оставалось всего пару десятков метров, девушка решила отдохнуть и пока просто понаблюдать.

На первый взгляд ничего необычного не происходило. На территории горело несколько уличных фонарей. В деревянной постройке основного производственного цеха, больше напоминающего амбар, светились окна. Доносились звуки циркулярной пилы, слышался какой-то грохот, да пару раз беззлобно тявкнула собака, почуяв своего.

Сколько там могло быть людей, точно определить Алина не могла. По прикидкам – в районе восьми, десяти человек. Бригада работников и сторож. Плюс сам криминальный контингент, если он уже прибыл. Учитывая, как себя показала аваронка в кафе на рынке, двумя-тремя бандитами дело всяко не обойдётся. А это много даже для подготовленной Алины. Сюда бы полную боевую амуницию со снайперской

винтовкой, вот тогда да... тогда можно и повоевать.

Ладно, время пока ждёт. Есть вероятность, что работники здесь не круглую смену пашут и скоро разойдутся по домам. Подождём.

Алина зябко передёрнула плечами. С заходом Солнца температура стала резко опускаться, а модное, но тонкое пальто плохо спасало от подступающего холода. Вдобавок начала намокать обувь, добавляя неприятных ощущений. Пора возвращаться к машине.

Обратный путь, как всегда показался быстрее и короче. Внедорожник стоял на том же месте где его и оставили, однако девушка не торопилась оказаться в его тёплом салоне. Вместо этого аваронка сняла пистолет с предохранителя и укрылась за деревьями, подозрительно оглядываясь и прислушиваясь к лесным шорохам.

Что-то неуловимое, за что никак не могла зацепиться мысль, тревожным набатом стучало в виски. Словно находился рядом кто-то невидимый, от которого волнами исходило чувство опасности. Как бы ни стыдно было в этом признаваться, но Алине стало страшно. Каким-то шестым чувством она знала, что этот кто-то, прячущийся в зимнем лесу, на порядок превосходил её по всем параметрам. И ему ничего не стоило запросто свернуть ей шею.

Алина простояла так минут десять. Ноги, казалось, превратились в ледышки. Тело уже начинал бить мелкий озноб. А пальцы рук заоченели на столько, что стали непослушны-

ми, с большим трудом удерживая пистолет. Ещё немного и она попросту замёрзнет.

С боку неожиданно хрустнул уже покрывшийся тонкой морозной коркой наст снега. Алина резко обернулась. Никого. Нет, показаться не могло. Значит...

Ещё только начиная разворачиваться, девушка уже поняла, что не успевает. Краем глаза уловив движение серого силуэта рядом с собой, одна из лучших сотрудниц агентства Аварона резко упала на снег и откатилась в сторону. Оказавшись на спине, Алина выставила перед собой пистолет, готовая наспиговать горячим свинцом любого кто попадётся на глаза. Но на том месте, где она только что стояла, уже никого не было.

И вновь тишина. Ни звука, ни движения. Девушка мысленно выматерилась. Складывалось впечатление, что кто-то играет с ней, как кошка с мышкой. Неприятное это ощущение чувствовать себя беззащитной жертвой. Но не на того напал, сволочь. Ещё посмотрим кто кого.

Оглянувшись по сторонам, Алина чуть приподнялась на локтях и в этот момент чьи-то сильные руки железной хваткой сжали запястье, фиксируя пистолет, и одновременно зажали рот.

– Тихо. Свои, – вполне миролюбиво шепнул в ухо незнакомый мужской голос.

– Отпусти, ублюдок. Кадык вырву, – зло вращая глазами хотела выкрикнуть девушка, но получилось лишь невырази-

тельное мычание.

– Мы от Руслана, – добавилась опознавательная информация. – Казанцева.

Твою мать, он здесь ещё и не один! Но за первой мыслью последовало осознание сказанного. Если её не обманывают, то это могли быть только чистильщики. Без тени сомнения Алина разжала кулак, отдавая пистолет незнакомцу. Если не убили когда могли – значит, не хотят. А захотят, пистолет их не остановит. Уже убедилась.

Мужчина забрал оружие и отпустив Алину, отошёл в сторону.

– Руку девушке, конечно же, не предложите?! – не скрывая своего недовольства, что так легко дала себя обезвредить, произнесла аваронка.

– Нет. Пока ты не убедишься, что я не враг. Сюрпризы мне не нужны, – сухо ответил мужчина, пристально наблюдая за девушкой. – Рядом с водительским сиденьем лежит планшет. Посмотри, прежде чем совершать необдуманные поступки.

Ни слова не говоря, Алина поднялась на ноги и подошла к внедорожнику. Дёрнула ручку дверцы. Заперто. Вот гады, не поленились. Аваронка опустила руку в карман за брелоком от машины и медленно, стараясь не провоцировать мужчину, его вынула. Не хватало ещё, чтобы незнакомец расценил её движение, как попытку достать оружие и всадил ей пулю под лопатку.

В салоне «Ленд Крузера» было почти так же холодно, как и снаружи. Но замёрзшая девушка не торопилась заводить мотор. Вместо этого первым делом взяла планшет.

Экран оказался запаролен, что было совсем не удивительно. Ромашов всех научил придерживаться простому правилу – никакая информация, даже случайным образом, не должна попасть в посторонние руки. Свой код доступа Алина знала наизусть, лучше, чем Пифагор таблицу умножения. Вот сейчас и проверим действительно ли это послание от Руслана.

Онемевшими от холода пальцем Алина набрала четырнадцать цифр пароля и добавила, в английской раскладке, своё настоящее имя. Через секунду заставка на экране сменилась видеоизображением хорошо знакомого лица.

Недолго думая девушка включила запись.

– Алина, привет, – голос Руслана казался встревоженным, но внешне он, как всегда оставался совершенно спокоен. Даже улыбался. Однако Алину этим было не обмануть. Что-то серьёзное и нехорошее творилось в столице. Это факт. – Знаю, ты нашла Михаила. Георг срочно требует его в Москву. С тобой пропала связь, но я до конца верю, что ты жива и здорова.

На этих словах голос всегда невозмутимого и уравновешенного Руслана слегка дрогнул. Девушка не смогла сдержать лёгкой улыбки. Уж она то, как никто другой знала о причинах такого волнения.

– Я послал тебе на помощь двух чистильщиков. Позывные

«Призрак» и «Медведь». Они идут по сигналу с твоего маячка. С ними оружие, деньги и новые паспорта для тебя и Михаила. Если у тебя есть какие-то незавершённые дела на месте, всё бросай и немедленно возвращайся в столицу. И вот ещё что... – Руслан на секунду задумался, подбирая слова. – В случае крайней опасности укройтесь в бункере номер семь. Он как раз находится по дороге в Москву. Там есть всё необходимое оборудование для активации «Цитадели». Двери откроешь своим личным кодом, я уже внёс его в программу доступа. Главное оставайтесь там до новых инструкций. Так мне будет спокойнее, и я всегда буду знать, где вас найти. И никакой самостоятельности. Это приказ. Да, чуть не забыл, бункер замаскирован. «Призрак» знает, как его найти. Это всё. Пока. Увидимся.

Видеозапись закончилась. На заставке экрана появился значок в виде зелёного человечка. Алина уже видела его раньше. Фирменный знак Казанцева означающий, что через несколько секунд файл с сообщением автоматически уничтожится, а сам планшет придёт в негодность. Послание оказалось одноразовым, без возможности восстановления.

Алина убрала испорченный планшет в бардачок и облегчённо выдохнула. Теперь у неё есть силовая поддержка. Да такая, что даже Джеймсу, мать его, Бонду и не снилась. И это просто отлично.

Девушка, наконец, завела двигатель и, открыв дверь, приглашающе махнула чистильщику рукой.

– Замерз, наверное? Садись, погрейся.

Мужчина не стал отказываться от столь щедрого предложения. Обошёл машину и сел рядом с водителем.

– Это твоё, – первым делом он протянул аваронке отобраный у неё пистолет.

Алина забрала оружие, но прежде чем его убрать проверила магазин и спусковой механизм. Чистильщик всё это время лишь одобрительно наблюдал за девушкой ни словом, ни жестом не комментируя её действий. Всё правильно делает. Если оружие побывало в чужих руках, неважно кто это, друг или враг, обязательно его проверь. Это правильно!

– Позывной? – наконец спросила Алина, удостоверившись, что с пистолетом всё нормально.

– «Призрак», – представился мужчина.

Почему-то девушка не сомневалась, что это именно он. Такие прозвища просто так не дают, а он доказал, что его достоин.

– Где «Медведь»?

– Караулит. Мало будет приятного, если враг сможет нас обнаружить и застать врасплох.

Получилось так, что Алина посчитала это камнем в свой огород. Хотя «Призрак» ни о чём подобном даже не думал. Просто говорил, как есть.

– Зачем вы вообще устроили весь этот цирк с моим участием? – суровым тоном серьёзного человека отчитывающего приличных людей за откровенное хулиганство, поинтере-

совалась девушка. – Неужели нельзя было обойтись без этого представления?

«Призрак» впервые улыбнулся. Понял уже, что задел гордое самолюбие оперативника. Причём, судя по отзывам Казанцева, весьма неплохого.

– Сперва даже не собирались, – честно признался мужчина. – Думали, сядешь в машину, найдёшь планшет, посмотришь запись, тут мы и появимся. Но ты что-то заподозрила. Пришлось скрытно подбираться, что было совсем нелегко, и обезвредить. Выйди я в открытую, и выстрелить могла.

– Могла, – не стала отрицать девушка.

– Значит, всё правильно сделали.

Спорить с этим было трудно. Да Алина и не собиралась. Она уже просчитывала в голове всевозможные варианты дальнейшего развития событий с учётом очень вовремя появившихся чистильщиков. Хотя ничего фантастического здесь не было, учитывая расстояние отсюда до Москвы. Прибыли они точно в срок.

А между тем общие черты плана уже начали вырисовываться. Схема получилась такая: дождаться, когда люди «Кастета» пригонят обещанные клонам машины, зачистить пилораму от бандитов и уже под их видом передать тэрингам помеченные маячками автомобили. «Призрак» и «Медведь» могли запросто примерить на себя роль уголовников. Всё гениальное просто.

– А не проще незаметно поставить пеленг? Не устраивая

бойни, – поинтересовался «Призрак» когда аваронка изложила ему свою идею. Немного странное заявление из уст профессионального убийцы, но чистильщик действительно не понимал для чего такие сложности.

– Не получится, – отрицательно мотнула головой Алина. Ей чертовски хотелось курить, но выходить наружу из тёплого салона внедорожника было выше её сил. Она даже думать не могла, как там «Медведь» несёт дежурство. Наверное, зуб на зуб уже не попадает. – Я засветилась. Если бандиты встретятся с клонами, обязательно их предупредят.

– Понятно, – у мужчины вопросов больше не имелось. Кроме одного: – Время начала операции?

Девушка посмотрела на часы. Подумала. Тут главное не опоздать. Неизвестно в котором часу назначена встреча.

– В три выдвигаемся.

– Хорошо. Пойду, сменю товарища, пусть погрееется, – ответил «Призрак» и вышел из машины, сказав напоследок: – На заднем сиденье сумка от Руслана. Что там не знаю. Посмотришь сама.

Глава 6

Артур Фокс всю ночь не сомкнул глаз. Пусть он не являлся человеком, в прямом смысле этого слова, пусть у него, по мнению церкви, не было души, но никто не запрещал ему испытывать эмоции. Возбуждение и тревога – именно это не позволяло ему спокойно спать. Слишком многое было поставлено на кон, и эта ночь была решающей. Переломным моментом.

Трудно оставаться совершенно спокойным и хладнокровным когда в мире начинаются глобальные процессы, и ты один из тех, кто их организовал.

Первые сведения появились только ближе к утру. И, к большому сожалению Фокса, были не такими оптимистичными, как он надеялся. Нет, глава Московского филиала тэрингов, конечно знал, что стопроцентного успеха проводимых операций не достичь, но ожидал более высоких результатов.

Самым главным проколом американец считал неудавшуюся попытку покушения на Георга Ромашова. Устранить руководителя резидентуры аваронцев являлось не менее важной задачей, чем втянуть Россию в большую войну против блока НАТО. Хотя и с этим вышла небольшая заминка.

Польская провокация в Калининградской области пока осталась без ответа со стороны Российской Федерации. Пол-

ный игнор и тишина, как будто ничего не произошло. С другой стороны времени прошло ещё слишком мало. Русские обычно долго запрягают.

Но вместе с плохими были и хорошие новости. Буквально всего несколько часов назад в своём поместье скоропостижно скончался граф Беркли. Предварительная версия гласила – острая сердечная недостаточность. Пока без подробностей, но американцу они были не нужны. Главное результат, а какими способами он был достигнут, не суть важно.

Единственный оппонент устранён и у Фокса теперь развязаны руки. Среди клонов не имелось ни одного, кто обладал реальной возможностью оспорить решения американца. Как-никак, а в табеле о рангах и личном авторитете глава Московского подразделения стоял вторым после покойного графа Беркли.

– Пора приступать, – решительно высказался Фокс, усаживаясь за рабочий стол.

Дел действительно было много. Но Артур не боялся трудностей. Наконец-то он выполнит своё предназначение – уничтожить Россию с последним оплотом аваронцев и подготовить планету для вторжения экспедиционного корпуса тэрингов.

– Почему до сих пор нет связи с планетой? – Гхард Агворн недовольно ударил хвостом по металлической пластине пола. Корпус стоял на месте, ожидая непонятно чего и попусту

теряя время. И это ужасно злило старого адмирала. – Нет сигнала?

– Сигнал есть, – доложил начальник разведки и связи полковник Шронг Выхерн. – Но он очень слабый и сильно искажён помехами. Разобрать сообщения не смог даже искин корабля.

Агворн в очередной раз ударил хвостом. Проклятые аваронцы. Не нужно быть Верховным Оракулом, чтобы догадаться, чьих рук это дело. Адмирал не раз ловил себя в желании ударить по ненавистному врагу, дабы умерить его имперские амбиции и навсегда отбить привычку вставать на пути тэрингов. Но будучи опытным военным, прекрасно понимал, что эскалация конфликта приведёт к взаимному уничтожению обеих рас.

– Пошлите истребитель-разведчик к планете. На орбите он сможет принять сигнал, – приказал командующий корпусом опасаясь приближаться к Земле всем флотом. Как бы ни хотелось Агворну скорее перейти к активной фазе вторжения, ему сперва необходимо было знать готово ли правительство Земли принять тэрингов.

– Уже сделано, – с готовностью отрапортовал полковник, зная, что адмирал всегда приветствовал инициативу. Лишь бы только она шла на пользу дела, а не вразрез с планами командующего. – Разведчик доложил, что сигнал клонов блокируют орбитальные спутники аборигенов.

На такую удачу Гхард Агворн даже не надеялся. Это в кор-

не меняло ситуацию. Если с аваронцами адмирал ничего не мог сделать, то спутники землян были вполне себе законной целью.

– Уничтожить, – агрессивно кляцнул зубами старый ящер.
– Но только те, которые создают помехи.

Командующий вполне предполагал, что некоторые из спутников могут работать, как ретрансляторы. Не хотелось вместе с помехами убрать и сам сигнал.

– Будет сделано, – кровожадно рыкнул Шронг Выхерн и в свою очередь через наручный коммуникатор передал приказ пилоту истребителя.

Гхард Агворн тяжело опустился в кресло. Что ни говори, а возраст и излишний вес давали о себе знать. Ничего, эту операцию он ещё в состоянии провести. В конце концов, ему не в отряде штурмовиков бегать с полной боевой выкладкой.

На большом цветном мониторе возникло изображение истребителя – чёрно-матовая сфера с тремя симметричными выступами пушек. С левого бока экрана один за другим начали появляться спутники землян, а рядом столбики с их параметрами и технической характеристикой. Побежали длинные строчки символов. Бортовой компьютер истребителя усиленный искином флагманского корабля вычислял цель.

– Меня преследуют три имперских беспилотника, – сквозь сильные помехи раздался по громкой связи голос разведчика. Похоже, спутники глушили не только сигнал с планеты. А тут уже без помощи заклятых врагов не обошлось.

Было сильно сомнительно, что аборигены сами додумались до подобных технологий.

Внизу экрана появились три жёлтых изображения истребителей противника. По своей форме больше всего они напоминали подковы, так бы сказали жители Земли. У самих тэрингов на этот счёт имелись совсем другие ассоциации. Именно так в их вероисповедании выглядел символ смерти. Жизнь движется по кругу, но имеет начало и конец.

– Это наблюдатели, – нисколько не сомневаясь в обратном, высказался адмирал. Аваронцы хоть и подлые твари, но не дураки. Первыми нападать не станут. – Продолжай операцию.

Почти тут же на экране погас первый из спутников. За ним ещё один. И на этом успехи закончились. Изображение истребителя тэрингов неожиданно окрасилось красным цветом и запульсировало. Это могло означать только одно – разведчик был уничтожен.

В порыве гнева забыв про свой возраст, Гхард Агворн рывком вскочил с кресла. Неужели проклятые имперцы решились начать войну?! Если это так, то тем хуже для них. В эту минуту адмирал как никогда был готов отдать приказ к атаке эсминца.

Перед командиром эсминца старшим капитаном Кенг Ларгом стояла непростая задача – не допустить экспедиционный корпус тэрингов к Земле. Вот только, как это сде-

лать силами всего одного корабля далеко не самого высокого класса, никто не сказал. Даже то, что в поясе астероидов имелось несколько десятков мощных орудий, оптимизма не внушало и мало чем успокаивало. Остановить флот противника они не могли. Максимум на что были способны – это оттянуть агонию, нежели реально усилить оборону.

Это, что касалось вооружённого столкновения, вступать в которое, до вхождения Земли в протекторат империи было категорически запрещено. А никакого иного способа решить проблему старший капитан не видел. Словом, как хочешь, так и выполняй приказ.

Кенг Ларг толком не спал уже вторые сутки. Хотя лично от него сейчас ничего не зависело. Всё решалось на Земле. И от того кто победит в противостоянии рас и народов зависело кому в итоге достанется планета.

Эти мысли, и чувство полной беспомощности постоянно преследовали капитана, лишив сна и покоя. Но стоило ему только позволить себе немного расслабиться и задремать у себя в каюте, как его тут же потревожил вызов от первого помощника капитана Эраны Варон.

– Докладывай, – сонным голосом проворчал Кенг Ларг, включив на коммуникаторе режим наушников вживлённых прямо в ушную раковину.

– Командир, тэринги выслали разведчик, – в ухо полился чуть сипловатый, но от этого не менее привлекательный женский голос.

Сон, как рукой сняло. Ящерам надоело ждать, и они начали действовать. Очень на них похоже. Эти рептилии-переростки никогда не отличались должным терпением.

– Конечная цель маршрута? – на ходу накинув форменную куртку, Ларг едва ли не бегом поспешил в рубку корабля.

– Истребитель взял направление на Землю.

Интересно, что им там понадобилось? Решили закинуть на планету ещё несколько своих клонов? Вероятно, но бессмысленно. Какая там сейчас от них польза? Агенты, которые там уже есть, десятками лет нарабатывали связи и поддержку мирового правительства. За пару дней ничего существенного уже не сделаешь. Или тэринги задумали какую-то диверсию?

– Разведчик один? – был первый вопрос капитана едва он вошёл в центр управления кораблём.

– Так точно, – взяла под козырёк Варон. Атлетически сложенная голубоглазая блондинка с короткой армейской стрижкой. Обладательница шикарного бюста и отличным хуком слева, о чём на своём опыте могли убедиться некоторые особо настойчивые ухажёры. Я сейчас совсем не про грудь говорю.

С годами кавалеров слегка поубавилось, но желающих отведать аппетитного женского тела всё ещё было достаточно. Эране это чертовски нравилось, хотя она и не показывала вида, позиционируя себя в первую очередь, как боевого офи-

цера.

Как и положено первому помощнику капитана корабля капитан Варон отличалась сильным, волевым характером, на отлично знала своё дело и пользовалась уважением не только со стороны команды, но и командира.

– Предположения есть, что ему там надо? – хмуро поинтересовался Кенг Ларг, разглядывая голографическую карту Солнечной системы с движущейся на ней красной точкой.

– Не могу знать, – пожала плечами Эрана. – Думаю, решили посмотреть на нашу реакцию. Сигнал от агентов до них не доходит. Информация отсутствует. Вдруг планета уже наша, а они всем флотом в гости пожаловали.

– Разумно, – согласился с помощницей капитан. – А пошли-ка ему в компанию три беспилотника. Чтобы пилот не расслаблялся, а то, наверное, скучно ему там одному.

– Так точно, – на симпатичном и ещё далеко не старом лице женщины отразилась понимающая улыбка.

Кенг Ларг вновь посмотрел на карту. От короткого серебристого отрезка изображающего сам эсминец отделились три белых точки и устремились наперерез красному пятну. Догнав истребитель противника уже за пределами Марса сели ему на «хвост».

Первое время ничего не происходило. Вражеский разведчик достиг Земли и завис на дальней орбите.

Старший капитан нахмурил брови, не понимая замысла тэрингов. Для чего им был нужен этот манёвр?

– Что происходит? – командир озвучил витавший в воздухе вопрос.

Ни Эрана, ни другие офицеры, находящиеся в этот момент в рубке не могли дать точный ответ.

– Внимание! – от резкого возгласа одного из операторов беспилотника Ларг непроизвольно вздрогнул. – Истребитель атакует спутники землян.

И в этот момент всё встало на свои места. Тэринги догадались, что именно глушит сигнал их агентов и решили устранить проблему. Допустить этого было никак нельзя. Но придётся утереться. Как бы ни хотелось командиру корабля вмешаться, такого права он не имел.

Однако и без этого ящеров ждал неприятный сюрприз. Разведчик тэрингов успел уничтожить два спутника, когда на фоне голубой планеты появился тонкий красный луч, буквально разрезав вражеский истребитель пополам

Военный спутник Российской Федерации, по уши начинённый инопланетными технологиями, показал отличные результаты в своём первом боевом применении.

– Вот так, – довольно потёр руки Кенг Ларг, словно это он сам только что уничтожил корабль противника. – Формально мы тут ни при чём.

– Осталось объяснить это ящерам, – не разделяя оптимизма капитана, проворчала Эрана Варон, вглядываясь в голографическую карту Солнечной системы.

Экспедиционный корпус тэрингов пришёл в движение.

Утро выдалось пасмурным и хмурым. Моросящий дождик добавлял на улице воды. Порывистый ветер гнул верхушки деревьев и рысью гнал низкие серые тучи, но, несмотря на все его старания весеннего тёплого солнца, было не видеть. Словом – погано. Погода за окном хорошего настроения не добавляла. Скорее уж шептала: займи, но выпей. Или оставайся дома, коротай время за просмотром фильмов, чтением книг, удели время семье. Используй вынужденную самоизоляцию с пользой и в своё удовольствие.

Капитан Левченко сейчас именно так бы и поступил, будь на то его воля. Но вместо этого ему и ещё четверым его бойцам из разведроты приходилось вот уже второй час сидеть в засаде в надежде перехватить группу литовских диверсантов.

Ещё две таких же засады были устроены всего в нескольких десятках километров от этого места. Три группы диверсантов замеченных пограницами с беспилотников – три группы перехвата.

Что ж, ничего удивительного и экстраординарного в этом не было. Президент республики Беларусь давно уже говорил, что соседние страны готовят провокацию и даже вторжение в страну. И вот это случилось.

Правда если быть до конца откровенным Захар Михайлович в первую очередь ожидал нападения с Украины или на худой конец с Польши, но никак не с Литвы, всё население

которой составляло меньше трёх миллионов человек. Прибалты при всей своей воинственной риторике, русофобии и откровенной поддержке на государственном уровне нацистской пропаганды были крайне осторожны. Понимали, что в случае нападения на республику, автоматом объявляют войну Российской Федерации. А это уже совсем другой уровень. Тут даже весь блок НАТО может не спасти, на чью помощь они похоже очень сильно надеются. И вообще, вся эта движуха очень походила на начало третьей мировой.

Капитан отогнал чёрные мысли и сконцентрировал внимание. Хорош будет разведчик, если, задумавшись о судьбе мира, прозеваает диверсантов, да ещё на такой выгодной позиции.

Место для засады было выбрано далеко не случайно. Со всем рядом протекала узкая, но глубокая и быстрая речушка. На несколько километров, что вниз, что вверх по течению не было ни одного моста. Зато имелся брод. Вот возле него Левченко и решил поджидать нарушителей государственной границы.

В то, что литовцы могут не знать про брод, капитану верилось с трудом. Что это за диверсанты такие, которые не выучили местность, как свои пять пальцев?! Заблудившиеся грибники, не более того. Опять же разведка с беспилотника докладывала, что идут они строго в нужном направлении.

«Птица» в последний раз вышла на связь, когда противник был в двадцати километрах от засады и, передав, что

враг движется точно в расставленную ловушку, отключилась. Всё, с этого момента полная тишина в эфире. Могут обнаружить.

А вот и они. Из леса к речке грамотно, как по учебнику, выходил литовский спецназ. Захар насчитал восемь хорошо обученных профессионалов. Беспилотник обнаружил одиннадцать. Где ещё трое? Остались в лесу прикрывать переправу? Очень на то похоже. И это было плохо. Капитану хотелось накрыть разом весь отряд. Но с другой стороны он понимал, что перед ним не школьники в турпоходе, всей кучей не полезут. Опять же против его отряда в пять человек и восьмерых более чем достаточно. Даже с учётом эффекта неожиданности и выгодной позиции.

Капитан обвёл взглядом своих бойцов. Спокойные, сосредоточенные, готовые дать врагу самый жёсткий отпор. Настоящие мужики. В каждом из них Левченко был уверен, как в самом себе. Такие не подведут.

Между тем диверсанты перешли брод. Дальше медлить было нельзя. Отсутствие «зелёнки» в разы повышало риск быть обнаруженными врагом. Пользуясь правом первого выстрела, капитан тщательно прицелился и надавил на курок. Вслед за командиром в дело вступили его бойцы.

Резкие звуки автоматных очередей наполнили лес, отразились от низкого серого неба и растеклись по окрестностям. Чуть меньше двухсот метров для хорошо обученных военных вполне приемлемая дистанция для боя. С первых же вы-

стрелов среди противника появились «трёхсотые».

Диверсанты залегли. Над речкой прокатились стоны раненных. Те, кого миновали первые пули, пытались отстреливаться, но как-то неумело, толком не понимая, где находится враг. Лупили в белый свет, как в копеечку. Казалось, литовцы полностью деморализованы и это сильно смущало Левченко. Так профессионалы себя не ведут.

– «Спам», держи левый берег, – прокричал снайперу капитан. Не давали ему покоя те трое, что остались на том берегу. Печёнкой чувствовал какой-то подвох.

– Сделано, – послышался ответ бойца.

Плотность огня стала чуть меньше, но и этого с лихвой хватало, чтобы не позволить противнику поднять головы. Быстрым отточенным движением Захар сменил магазин. Перекатился на другую позицию и вновь открыл огонь.

Литовцы огрызались, как могли. Не прицельно, длинными очередями не экономя патроны, создавая больше шума, нежели действительно работая на результат. Такой тактикой схватку им не выиграть. Видимо понимая это, один из них неожиданно вскочил и побежал в реку. Левченко прицелился в ноги, но прежде чем он успел нажать на курок, мужчина дёрнулся, нелепо взмахнул руками и замертво упал в студёную воду тут же окрасившуюся алым цветом. Обидно, чёрт возьми. Хотелось взять живым. Интересно, кто из парней постарался? Не миновать ему, после операции, разбора полётов.

Рядом хлопнула винтовка «Спама». Похоже, оживились на том берегу. Плохо, что не озвучил результат. Значит, не уверен.

Капитан снова перезарядился. Бегло оглянулся по сторонам. Свои все в деле, только уже на других позициях. Славно. Хуже нет для командира – терять своих ребят.

Раненых на берегу прибавилось, а ответка звучала всё тише. Зато со стороны белорусских военных продолжалась интенсивная стрельба. Причём уже не столько на поражение, сколько преследуя деморализующую цель и заставить противника сдаться.

Снова слышалась работа «Спама». Скосив глаза, Захар успел заметить, как боец тут же переполз на другое место. Ближе к командиру.

– Там снайпер, – предупредил разведчик, вновь прильнув к прицелу.

Поганая новость. Теперь к реке не сунешься. И вообще следует быть осторожней.

– «Тесла», вызывай «птичку», – это уже было сказано связисту. Таится, смысла больше не было, а вот глаза очень нужны.

– Это он своего грохнул, – добавил снайпер.

Захар удивлённо повернулся. То, что сказал боевой товарищ, как-то не укладывалось в голове. Стрелять в своего, даже если он празднует труса, это уж слишком. С другой стороны чего стоит ждать от народа с чьего позволения нацист-

ская свастика гордо ходит на парадах в центре столицы?!

– Уверен? – на всякий случай спросил капитан, прекрасно зная, что «Спам» слов на ветер не бросает. Если сказал, значит так и есть.

Ответить боец не успел. Зато реальность оказалась красноречивей любых слов. Диверсанты «сломались» не выдержав плотного обстрела. Бросили оружие и подняли руки, сдаваясь в плен.

– Прекратить огонь, – приказал Левченко и быстро сменил полупустой рожок на целый.

На берегу повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь стонами раненых да неожиданно прокатившемся над речкой глухим щелчком выстрела из снайперской винтовки.

Один из поднявших руки литовцев дёрнулся и, разбрызгивая капли крови, упал на землю. Почти одновременно с первым прозвучали ещё два выстрела. А это плюсом ещё два трупа. Метко бьют, сволочи. На берегу остались только раненые. Поняв, что по ним ведут огонь свои же, они закричали им, умоляя не стрелять, добавляя к своим словам изрядную толику литовских матюгов.

Зря старались. Фашисты жалости не ведают. Снайперы хладнокровно продолжали своё чёрное дело.

«Спам» быстро вычислил стрелков и послал «привет» от белорусов.

– Минус один, – открыл свой счёт разведчик.

Было у Левченко большое желание поддержать «Спама»

шквальным огнём по позиции противника на том берегу, но это означало подставить своих ребят в снайперский прицел. Да и дистанция уже была великовата. По-хорошему миномёт бы сюда или парочку крупнокалиберных пулемётов чтобы причесать лесок частой гребёнкой. Только где ж их взять? Словом, стараясь сохранить жизни своих людей, капитан в бой не вступил, позволив литовским снайперам безнаказанно добивать остатки диверсионной группы.

Несколько минут и всё было кончено. На берегу речки осталось восемь бездыханных тел нарушителей границы. И заслуги разведчиков в этом не было никакой. Скорее совсем наоборот.

– Суки! – в сердцах выругался капитан Левченко, не понимая до чего нужно было прогнать Западу с их идеологией, чтобы вот так, хладнокровно убить своих соотечественников только для того, чтобы они не попали в плен и не сказали лишнего. – «Тесла», что с «птичкой»?

– Вызвал. Пока молчат.

Захар кивнул. Мог и не спрашивать. И так понятно, что за прошедшее время беспилотник не мог успеть до них добраться.

– Ждём. Как только подтвердят, что левый берег чист, осмотрим трупы.

Президент России прислушался к совету Георга Ромашова и переехал из Кремля в Ново-Огарёво. С той лишь разни-

цей, что сделал это не тайно, как на том настаивала служба безопасности, а вполне себе открыто и обыденно. Праздновать труса и пугаться собственной тени было не в характере Гаранта.

На рабочем столе главы государства едва слышным мелодичным перезвоном запиликал коммуникатор. Однако в полной тишине кабинета нарушаемой лишь шорохом бумаг его было отчётливо слышно.

– Господин президент, к вам Ромашов, – сообщил секретарь, едва хозяин кабинета ответил на вызов.

– Пригласите.

Визит советника не был неожиданностью. Глава государства сам его пригласил для разговора. Напряжённая обстановка в мире стремительно набирала обороты и ему нужны были не только советы аваронца, но и ответы на некоторые вопросы.

Широкая массивная дверь без единого скрипа отворилась, и в кабинет вошёл Ромашов.

– Здравствуй Георг Евгеньевич, – проявив уважение к гостю, президент вышел из-за стола и протянул в приветствие руку. – Проходи. Присаживайся. Разговор у нас с тобой будет не простой. Может кофе?

– Нет. Спасибо, – отказался аваронец. В конце концов, он сюда не кофе пить пришёл.

– Мне доложили, что на тебя было покушение?! – сказал руководитель страны и, дождавшись утвердительного кивка,

предположил: – Клоны тэрингов?

– Или нанятый ими киллер. Что в принципе не суть важно, – пожал плечами Ромашов.

Гарант подвинул стул и сел напротив гостя.

– Наши враги активизировались. Один удар следует за другим. Причём в самые короткие сроки.

– Что-то случилось? У нас снова теракт или диверсия? – спросил Георг, памятуя о ночной вылазке польских диверсантов в Калининградской области. Да и в целом по стране после объявления специальной военной операции участились случаи террористической направленности. Чтобы не сеять паническое настроение среди населения пока их успешно удавалось списывать на несчастные случаи, но правда всё же частично просачивалась в средства массовой информации.

– Не у нас. У соседей, – хозяин кабинета налил в стакан воду и сделал маленький глоток, чтобы смягчить неожиданно запершившее горло. – Утром границу с Белоруссией пересекли три литовские диверсионно-разведывательные группы. Все три были перехвачены и почти полностью уничтожены. С какой целью они проникли на территорию соседнего государства не понятно. Поблизости нет ни одной критически важной или просто значимой инфраструктуры. А далеко вглубь страны всё равно бы не прошли.

Ромашов призадумался. Если целью не являлся какой-то объект, значит планировался террористический акт с жерт-

вами среди мирного населения. На подобие того, которое устроила Польша на границе с Калининградской областью. Всё под одну копірку, как по одной методичке составленной Западом. О чём аваронец и высказал президенту.

– Боюсь здесь что-то другое, – усомнился глава государства. – Странно всё как-то в этой истории. Начиная от самих диверсантов и заканчивая их гибелью.

– В каком смысле? – нахмурился Георг Евгеньевич.

– Со слов белорусской стороны выходит, что пытавшихся сдаться в плен солдат противника доби́ли свои же. А осмотр тел показал, что нарушителями были молодые парни восемнадцать, двадцать лет. Они больше на срочников похожи, чем на матёрых диверсантов. Что об этом думаешь Георг Евгеньевич?

А, что тут думать? Вывод напрашивался сам собой:

– Провокация, – тяжело произнёс аваронец.

– Вот именно. Только в чём она заключается, мы пока не знаем.

– Учитывая ту скорость, с какой недружественные государства плодят фейки, скоро узнаем, – «успокоил» Георг. – Уверен, Америка и Евросоюз сделают из этого большой шум.

– Не только из этого, – президент вновь сделал глоток воды.

Ромашов только сейчас осознал, насколько вымотан и морально истощён сидевший перед ним человек. Тащить на себе груз ответственности за целую страну, семь раз отмеряя

каждый шаг, прежде чем его сделать, не позволяя себе ни праздников, ни выходных способен далеко не каждый. Особенно если есть понимание, что власть это бремя, нести которое тебе доверил народ. И так уж исторически сложилось, что быть правителем России означает противостоять всему миру в его желании развалить и уничтожить великую страну.

А на долю нынешнего хозяина Кремля выпало сторицей. Ведь именно сейчас весь коллективный запад всеми силами стремится развязать большую войну против человечества. И святой долг русского президента не допустить этой войны. Или приложить максимум усилий, чтобы Россия вышла из неё победительницей.

– Меня беспокоит Эстония, – признался Гарант. – Час назад там началось шествие националистов. Выкрикивают фашистские лозунги, скандируют за Украину, топчут и сжигают русские флаги, открыто призывая убивать русских. И это в Нарве, где восемьдесят семь процентов населения составляют наши соотечественники. Согласись, не лучшее место выбрано для парада.

– Смотря, какие цели он преследует, – высказался аваронец, хотя и так было понятно, что все действия альянса направлены на подталкивание России к эскалации конфликта, чтобы потом в очередной раз объявить её страной-агрессором и формально развязать руки НАТО. – Наша задача сейчас состоит в том, чтобы не реагировать на провокации и выиграть время.

– Вот этот вопрос я и хотел прояснить, – тон президента стал жёстче. Сразу почувствовалась скрытая сила этого волевого мужчины. – Когда будет обещанная помощь?

Аваронец ждал этого вопроса. Вот только ответить на него не мог.

– Господин президент, вы не хуже меня знаете необходимые условия для вхождения в состав империи. Этому должна захотеть большая часть населения планеты.

Гарант знал. Но его не покидала мысль, что Россию используют в тёмную для достижения каких-то своих интересов.

– Как мы можем провести референдум, если земляне не знают о вашем существовании? – задал вполне закономерный вопрос глава государства.

– Референдум не возможен пока Россия не победит блок НАТО, – как бы тяжело не дались Ромашову эти слова, он всё же их произнёс. – Сейчас нас просто заблокируют. Или того хуже клоны объявят о тэрингах. А это пока преждевременно.

Президент нахмурился. Россия, как всегда могла рассчитывать лишь на двух союзников – свою армию и флот. К чести Ромашова будет сказано, что аваронец никогда не обещал военной помощи. Зато представители внеземной цивилизации щедро делились своими технологиями. В отличие от клонов.

Это и сыграло решающую роль в выборе правительства России, чью сторону поддерживать. Чем руководствовались

другие страны, если тэринги планировали сделать из Земли колонию, а аваронцы обещали включить её в состав империи, президент не знал. Но факт остаётся фактом – Запад выступил на стороне ящеров.

– Нужно склонить, как можно больше стран на нашу сторону. А для этого есть лишь два пути – либо военный, либо политический.- Ничего нового Георг Евгеньевич не сказал, но ничем другим он сейчас порадовать не мог. Разве что... – Вам уже докладывали, что боевой спутник сбил истребитель тэрингов?

– Да. Официальная версия взрыва в космосе – мы проводили пробные боевые испытания и уничтожили свой старый спутник. Все подконтрольные СМИ только об этом сейчас и говорят.

– Это может стать хорошим сигналом нейтральным странам. Пусть знают, что на Украине Россия ещё даже не начинала и может сильно удивить, случись большой конфликт. Вот на этом и нужно сыграть.

– Я подумаю над этим, – пообещал президент.

По его тону Ромашов понял, что глава государства УЖЕ начал действовать в этом направлении. Гарант, как всегда смотрел на несколько шагов вперёд и не любил терять время. С таким человеком во главе страны можно достичь многого.

Глава 7

Очнулся я от страшной боли, удушающей волной разлившейся по всему телу. Кости и мышцы ломало так, что хоть волком вой, благо луна за окном светила ярко. Или это был фонарь? Мысли плыли и путались, мешая сосредоточиться и понять, кто я и где нахожусь. Всё, как в тумане. И отрешённость. Словно это не меня, а кого-то другого выгибало дугой и выкручивало руки. Единственное, что меня ещё связывало с этим телом, была боль. Но и она постепенно утихала, таяла в сумраке комнаты.

Сколько я так пролежал сказать трудно. Несколько раз проваливался не то в сон, не то в бред. Забывался в полудрёме и вновь открывал глаза, чувствуя, что с каждым разом моё состояние становилось всё лучше.

Окончательно пришёл в себя, когда утренние лучи весеннего солнца уже робко пробивались сквозь плотно занавешенные шторы. И первым делом понял, что боль, терзавшая меня всю ночь, ушла, оставив на память о себе тупо нывшие мышцы, страшную слабость и насквозь промокшую от пота одежду.

– Живой! – с трудом разомкнув слипшиеся пересохшие губы, натужно прохрипел я и попробовал подняться с дивана.

Получилось, пусть и не сразу. Приняв сидячее положение

и пытаюсь унять дрожь в теле, вместе с разноцветными кругами в глазах, я только сейчас понял, что больше не скован наручниками. Весьма приятная новость. Будь иначе так бы, наверное, здесь и сдох мучимый голодом и жаждой. Зато теперь появился шанс выбраться из чужой квартиры и остаться в живых. Лишь бы клоны не вернулись.

Я даже не удивился тому факту, что знаю тех людей, или точнее нелюдей, которые меня похитили. Просто в данный момент не придавал этому значение. Все мои мысли были направлены на то, как мне отсюда свалить без посторонней помощи, если все свои силы я потратил на то, чтобы принять более-менее вертикальное положение.

Немного отдышавшись, всё же рискнул встать на ноги и даже сделал несколько шагов. Сразу ожидаемо повело в сторону, в глазах потемнело и мне пришлось срочно ухватиться за бельевой шкаф, чтобы не упасть. Поневоле потребовалось потратить несколько минут на отдышаться.

Когда в голове немного прояснилось, а бешено бьющееся об грудную клетку сердце поуспокоилось, я пошёл дальше.

У закрытой двери задержался. Страшно было её открывать. Вдруг клоны вовсе не ушли, или оставили одного дожидаться, когда я сдохну. Но и вечно топтаться у двери тоже не вариант. Ладно. Была, не была.

Приоткрыл. Выглянул. Пусто.

В комнате задерживаться не стал, прошёл сразу в коридор. Мои берцы и грязная куртка валялись прямо на полу. Фор-

товый я, однако. В моём положении это был, пожалуй, лучший «рояль в кустах». Ранней весной, когда ещё даже снег полностью не сошёл, выходить на улицу босиком и без одежды было далеко не комифо.

На одевание я потратил времени едва ли не больше чем когда ходил в детский садик. Зато со шнурками справился не в пример лучше. Собравшись, наконец, сделал то, что давно хотел – прошёл на кухню и включив кран с холодной водой выпил сразу два стакана. И словно Илья Муромец, которому волхвы чарку поднесли, почувствовал, как силы возвращаются вновь. По хорошему ещё бы в желудок чего закидать, но на это уже не было ни времени, ни аппетита.

Из подъезда я вышел совсем другим человеком, если сравнивать с тем полуживым мертвецом каким являлся всего каких-то сорок минут назад. Честно, сам был удивлён той скоростью, с которой восстанавливался организм после отравления смертельным для меня ядом. Чем это было вызвано, я не знал и пока особо не вникал в эту тему. Куда важнее сейчас было уйти, как можно дальше от этого района.

Сперва была мысль заныкаться в какой-нибудь крысиный угол и сидеть там, как мышь в норе, боясь высунуться наружу и лакать водку, чтобы заглушить страх. Наверняка ещё вчера я бы так и поступил. А, что вы хотели от обычного сторожа, которого даже охранником можно назвать лишь с большой натяжкой?! Но это вчера. Сегодня всё было по-другому.

Теперь я знал, что нужно остановить клонов пока они не

добрались до Карского и не завладели ключами от проекта. Иначе всем будет хана.

Нет, к сожалению, я так ничего конкретного не вспомнил, кроме тех небольших отрывков всплывших в памяти во время допроса, однако и этого было достаточно чтобы понять – я и есть тот самый загадочный куратор, на которого объявлена самая настоящая охота. И да, я не человек. Пришелец с другой планеты. Как впрочем, и те парни, которые меня похитили.

А самое главное я теперь знал, что клоны собрались поработить Землю и единственное, что им реально могло помешать это сделать, был созданный моими земляками проект «Цитадель» ключи от которого хранились у меня и которые я по незнанию отдал Олегу Владимировичу в знак благодарности за спасённую жизнь.

Вот, пожалуй, и всё, что я смог вспомнить. И лучше бы не вспоминал. Теперь спокойной жизни мне не видать. По крайней мере, до тех пор, пока не верну ключи и не остановлю вторжение тэрингов. Задача, твою мать, уровня «миссия не выполняема». Вот только деваться мне некуда. Проблему решать всё равно придётся. И начинать нужно с доктора.

Где жил Карский мне, к сожалению, было неизвестно. Зато я отлично знал его место работы. Туда и пойдём. Осталось только выяснить нужное направление. Район, в который меня занесло, был мне совершенно не знаком. Не страшно. Язык, как говорится, до Киева доведёт.

Старушка, в зелёном драповом пальто, первой попавшаяся на моём пути довольно странно отреагировала на такой обычный вопрос. Смерив меня осуждающе-жалостливым взглядом, заценив перепачканную в грязи одежду и осунувшееся небритое лицо со впалыми воспалёнными глазами, она довольно подробно объяснила, как пройти до больницы, напоследок добавив:

– Иди с Богом, сынок. Там тебе помогут.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я пожилую женщину. В наше время запросто можно услышать «Иди, проспись. Пьянь подзаборная». А тут не пожалела добрых слов. Светлый человек.

Срезав домами пару улиц и стараясь не отсвечивать на оживлённых перекрёстках, я вышел к больнице с заднего двора, там, где возле железного забора, незамысловато сваренного из витых металлических прутьев, была высажена широкая полоса кустов сирени. Сделано это было давно, наверняка ещё во времена постройки медучреждения. С тех пор на кусты и занятую ими территорию конкретно забили, отчего они успели разрастись до размеров лесополосы с обязательным для таких укромных мест разбросанными пустыми бутылками, шприцами, прочим мусором и стойким запахом мочи. Не говоря уже про другие возможные сюрпризы, прячущиеся под талым снегом.

Однако меня это не остановило. Не рискнув показываться у главного входа, я продрался сквозь ветки и не без труда пе-

релез через забор. Дальше короткая пробежка к запасному выходу, который использовался в основном для всяких разных технических нужд и закрывался на замок только ночью.

Так и есть, дверь и в этот раз была открыта.

Зашёл и тут же лоб в лоб столкнулся с двумя интернами, беззаботно дымящими в тамбуре. Я оказался для них не меньшей неожиданностью, чем они для меня. И пока парни соображали, как им реагировать на моё появление я решил перехватить инициативу:

– Курим, значит? На территории больницы?! А запрет главврача вам уже не указ?

Эх и строгий я аж зуть. С кем другим этот финт возможно и не сработал бы, но эти молодые, наивные...

– Извините.

– Больше не повторится.

Будущие врачи, целители души и тела сразу стушевались. Побросали окурки за дверь и явно наострили лыжи побыстрее смотаться от вредного охранника.

– Не так быстро, – придержал я одного за рукав. – Карского сегодня видели? Найти не могу.

– Так он в отпуске уже вторую неделю, – просветил меня интерн.

– Понятно, – вздохнул я и, перехватив его подозрительный взгляд, добавил: – Сам сегодня первый день после отгулов.

Больше парней задерживать не стал. Ну его к лешему и

так уже косятся. Сейчас смекнут, что охранник больше на бомжа похож, нежели на сотрудника службы безопасности и вызовут настоящего секьюрити.

Теперь осталось решить хорошо это или плохо, что Олега Владимировича не оказалось на работе?! С одной стороны, безусловно, несомненный плюс – есть слабая надежда, что клоны не успели добраться до доктора. С другой – я сам теперь не знал его искать.

– И что мы здесь делаем? – раздался со спины уверенный мужской голос, грубо прервав мои размышления.

Я испуганно вздрогнул и обернулся. Так и есть – охранник. Сдали-таки интерны подозрительного дядьку.

– Иваныч, здорово, – как ни в чём не бывало, я протянул руку мужчине. За те несколько месяцев, что я провалялся в больнице, успел познакомиться со многими из персонала.

– Бесфамильный ты что ли? – удивился охранник, но руку пожал. – А ты чего здесь?

И что прикажите сказать на это? Запастись достойной легендой я как-то не удосужился, пришлось импровизировать на ходу, мешая ложь и правду почти в равных пропорциях.

– Карского ищу. Сказали в отпуске.

– Есть такое дело, – подтвердил слова интернов Иваныч. – Зачем он тебе? Тебя вроде выписали. А если нет, так по направлению через приёмную быстрее будет.

Всё-то у него логично и правильно.

– Нет у меня направления, – опять сказал правду. Если

дело так и дальше пойдёт в святые запишут. – Доктор сказал, будут проблемы со здоровьем обращаться напрямую к нему. Даже домашний адрес оставил.

А вот тут уже соврал. Значит, нимб мне не светит. Обидно, но по-другому никак.

– Недели две назад опять проблемы с памятью начались. Таблетки стал пить, которые мне Олег Владимирович прописал на этот случай. Только результат нулевой. Вот я и решил к нему обратиться, – я закусил удила и врал уже напрапалую. Охранник сочувствующе кивал, принимая всю эту ахинею за чистую монету. – Слушай, Иваныч, а ты можешь сказать, где он живёт? Понимаешь, листок с адресом потерял. Куда положил, не знаю. Третий день найти не могу.

– Бывает, – Иваныч понимающе кивнул, однако помощи от него оказалось не много. – Только мне его адрес, откуда знать? Я что, паспортный стол? Ты лучше в отделе кадров спроси.

Дельный совет. Сам бы ни в жизнь не догадался. Сарказм, конечно, но умные мысли я и сам озвучивать могу. Вопрос – как их реализовать?!

– Даже слушать не станут, – я изобразил кривую ухмылку. – Опять же Олега Владимировича подставлять не хочу. Я к нему частным порядком обращаюсь, за отдельное вознаграждение. Потому и через главный вход не пошёл. Чтобы не светиться.

Иваныч вроде как лицом посветлел, успокоился. Он то,

поди, всю голову себе сломал в разного рода подозрениях и догадках. Мои слова расставили всё по своим местам. Отчего сразу стал ближе к народу:

– Точно не скажу, но он где-то на Заводской обитает. Рядом с ночным караоке-баром. Жаловался мне как-то в шутку, что только на работе в дежурство выспаться удаётся.

Это уже было кое-что. Ориентир приметный. Сомневаюсь, что на одной улице находится больше одного караоке-бара. Честно я вообще удивлён, что в таком заштатном городке есть подобные заведения. С другой стороны, почему бы и нет? Был бы спрос, а предложения найдутся.

– Спасибо, выручил. В век не забуду, – в моём исполнении прозвучало, как анекдот. Я опомнился и добавил: – Хотя не обещаю.

– Запиши, – широко улыбаясь, дал ещё один дельный совет Иваныч. Мои слова его развеселили.

– Обязательно.

На том и распрощались. Мне время терять было нельзя, да и охранник не имел права надолго покидать свой пост. Можно сказать, наши интересы совпали, и вести за жизнь пустые разговоры не пришлось.

Больницу покидал тем же путем, каким пришёл. Меня особо не смущало, видит меня кто из пациентов и персонала или нет. Крутят ли у виска наблюдая в окна за странными действиями какого-то придурковатого чудака. А возможно и гадают, не террорист ли он – заложил бомбу, теперь убегает.

Я всё также не хотел выходить с территории через главные ворота, опасаясь столкнуться с клонами. Опять же до Заводской здесь было короче.

Я вообще город знал плохо, но на улице, на которой предположительно проживал Карский, бывал. Всё потому, что на ней находился рынок. Невесть какой, конечно, да и цены были там не намного меньше, чем в магазине, но что-то реально дешёвое купить было можно. А уж если язык на торг хорошо подвешен, то и вовсе раздолье. На кассе даже копейку не скинут, а тут развернись душа и всё такое.

И если на рынок я заходил, то про караоке-бар в первый раз слышал. Выходит он где-то дальше по улице. Не страшно, найду.

Так и получилось. Увеселительное, во всех смыслах этого слова, заведение располагалось в серой обшарпанной «хрущёвке» заняв и переделав квартиру на первом этаже. Сейчас бар был закрыт по причине раннего времени, но мне туда и не нужно. Нужно мне к Карскому.

Итак, что имеем? Дом я нашёл, но в нём четыре подъезда и пять этажей. В сумме не меньше шестидесяти квартир. В какую звонить? А вот хрен его знает.

Догадка пришла в виде светлого озарения. Наверняка у дома на лавочках сидят бабульки, которые знают не только каждого жильца, но и при желании могут рассказать всю его подноготную, вплоть до личных персональных данных. Преувеличение, конечно, но в обществе крепко закрепился

именно этот стереотип. Вот сейчас и проверим.

Я завернул во двор и практически сразу столкнулся с одним из похитивших меня мужчин.

Мне повезло, парень в тёмно-синем костюме стоял возле крайнего подъезда и смотрел в другую сторону. Я вовремя среагировал и быстро спрятался за углом. Отвечая на мой испуг, в кровь хлынул вырабатываемый надпочечниками мощный поток адреналина. Уши заложило от скачка артериального давления, в теле появилась мелкая дрожь. Вздораженные активным распадом гликогена мышцы требовали выхода энергии.

Усилием воли я заставил себя успокоиться и трезво взглянуть на ситуацию. Я опоздал, это и дураку понятно, клоны нашли доктора раньше меня. А это, мягко выражаясь, хреново. Мне теперь, что прикажите делать? Отбить Карского у толпы вооружённых мужиков? Как вариант.

Что самое обидное я знал, что раньше вполне мог это сделать. Раньше, но сейчас. После укола сыворотки я всё ещё чувствовал себя неважно. Как с тяжкого похмелья. Ходить, говорить мог, но давалось это с большим трудом. Из-за слабости меня то и дело кидало в пот, тошнило и мучала отдышка. Такого бойца школьник уделает, так что совсем не вариант.

И в этот момент мне на плечо легла чья-то рука. Душа рухнула в пятки и прежде чем обернуться, я успел подумать – «Подкрадываться со спины, уже становится дурной тради-

цией».

И почему все любят меня пугать? Так и до инфаркта недалеко. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить. Ещё бы по дереву постучать, но кроме панельной стены пятиэтажки и своей бестолковой головы под рукой ничего не оказалось.

Я медленно повернулся, ожидая увидеть кого угодно, начиная заблудившимся возле своего дома дедушкой с деменцией и заканчивая клонами тэрингов, но только не Алину...

Девушка, как всегда выглядела на все сто. Причёска, макияж, даже пальто успела где-то почистить. Настоящая женщина, истинная леди – чтобы не произошло, а внешний вид это святое. За такой должно быть мужики табунами ходят, и жребий тянут, кому сегодня выпадет честь открыть ей дверцу машины.

Единственное, что портило первое впечатление об идеале: припухлость изящного носика и тщательно затонированный небольшой синяк под глазом. Зная Алину можно смело предполагать, что совсем недавно она побывала в серьёзной переделке.

– Девушка, вы следите за мной? – данной иронией я старался скрыть свою радость от встречи с ней и облегчение, что это оказались не враги. – Предупреждаю, сердце моё не свободно.

Если Алина и поняла, что это была шутка, вида не показала. Скорее наоборот, совершенно неожиданно для меня от-

реагировала весьма агрессивно:

– Сочувствую той дуре, которая согласится быть с тобой.

– Спасибо на добром слове, – я тоже встал в позу. – По какой причине вынужден вновь лицезреть ваше милое личико? Где в этот раз согрешил?

– Не ёрничай, – сурово отчитала меня Алина.

Пипец. Ей значит можно, а мне нельзя. Вот до чего доводит феминизм и пропаганда неправильных сексуальных наклонностей. Совсем мужиков ни во что не ставят. Но не на того напала.

– А чё злая такая? Критические дни настали?

Алина зло сверкнула глазами. Знать не по вкусу пришлась ей моя подколка. Оно и понятно, приличные люди такое вслух не произносят. Пускай. Сама виновата. Не люблю, когда со мной разговаривают в подобном тоне. Становлюсь злым и жестоким.

– Дурак. И уши у тебя холодные, – всё ж таки она засмущалась. Наверное, угадал. – Ты как здесь оказался?

– Так же, как и ты. Мимо проходил, – я даже не сомневался, что на точно такой же мой встречный вопрос Алина ответит именно так.

На тот момент я ещё не знал через что ей пришлось пройти, чтобы вызволить меня из рук тэрингов. И мог хамить без зазрения совести несколько не комплексуя, что передо мной дама. Насколько я мог доверять своим обрывчатым и весьма туманным воспоминаниям находящимся скорее на уров-

не подсознательных ощущений – эта дама одна стоит целого отделения спецназа.

Это уже потом Алина рассказала мне о том, как сначала вышла на «Кастета», а ночью с помощью чистильщиков устроила засаду на лесопилке и смогла проследить за клонами до дома Карского. И всё ради меня. Точнее ради ключей от проекта, но это уже частности. На которые, при желании, внимание можно и не обращать.

– Как ты сбежал? – до Алины, наконец, дошло, что меня не на прогулку возле дома вывели, и она начала задавать правильные вопросы. – Отпустили?

Ох и не нравится мне этот подозрительный прищур её красивых глаз... Намёк на предательство почудился мне в её взгляде. Словно я, сволочь такая, взял и отдал в руки врага то за чем он так долго охотился, чем и купил себе жизнь и свободу. А может и того хуже – выдал страшную военную тайну.

Паранойя – скажите вы. И возможно окажетесь правы. Головой меня приложило знатно.

– Ты сама-то поняла, что сказала? – я слегка добавил в голос немного праведного возмущения. – Когда это тэринги нашего брата живым отпускали? Клоны – пристрелят, ящеры – съедят.

Оп-па, они ещё и ящеры. Я ведь сказал этакой скороговоркой. На автомате. Особо не задумываясь о самой фразе. Как-то само собой получилось. А вот Алина, похоже, поня-

ла, что Михаил с потерей памяти такого произнести не мог.
– И как давно к тебе память вернулась?

Ага, вернулась, как же?! Из всего прогресса – пару мутных отрывков, да открывшаяся способность ляпнуть несколько совершенно непонятных мне слов из прошлой жизни.

– Ночью, – пожал я плечами. – Как только сыворотку правды из слюны Гршкар ввели, так сразу что-то вспоминать начал.

Алина даже рот открыла от удивления. Настолько её шокировало моё признание. Однако очень быстро шок сменился недоверием.

– Врёшь! – категорично заявила девушка. – Ты не мог выжить после укола Гршкара.

Обидно, чёрт возьми, когда тебе не верят. Сразу портится настроение, которого и так не было. Возникает непреодолимое желание в очередной раз нахамить и послать по всем известному адресу.

– Не хочешь, не верь, – я изо всех сил старался скрыть своё раздражение. И без неё башка на части раскалывается, а состояние хоть на месте падай. – Так и будем пререкаться или делом займёмся?

– Дела подождут, – сказала, как отрезала. – Нам нужно срочно возвращаться в Москву.

– Не могу, – я отрицательно покачал головой.

– Почему?

Красавица, похоже, начала злиться. Вон, как брови насу-

пила. Глазами так и сверкает. Надо же, беспредел какой – холоп госпоже посмел перечить. Утрирую, конечно, в силу плохого настроения, но не много.

– Ключи от проекта у Карского. Надо забрать, – проворчал я глядя ей прямо в глаза. Посмотрим, что теперь ты скажешь. Реакция было весьма нестандартной.

– Кто это? – спросила девушка, не будучи знакомой с доктором.

– Мой лечащий врач, – ответил я и выглянул из-за угла. Что-то за разговорами совсем позабыл следить за подъездом. Двор здесь сквозной, уедут клоны с другой стороны, а мы и не заметим. Будем, как те два придурка на завалинке, семечки лузгать да под ноги плевать. Ибо других вариантов нет.

– Шутишь? – в голосе девушки послышалась надежда, что это не правда.

Прекрасно её понимаю. В данной ситуации я и сам готов был выглядеть дураком, над которым посмеялись, лишь бы это и в самом деле оказалось шуткой.

– Нет, не шучу.

До аваронки дошло, что её не разыгрывают.

– Ты совсем debil?! – возмущению Алины не было предела. На секунду мне даже показалось, что она меня сейчас ударит. Либо по лицу, либо чуть ниже ватерлинии. По-другому женщины не умеют. Но всё обошлось, хоть я этого действительно заслужил. – Как ты мог доверить постороннему человеку судьбу всей планеты?

– Так получилось, – я виновато развёл руками. Без подсказок знаю, что крупно накосячил. В своё оправдание могу сказать только одно – сам не ведал, что творил. Отблагодарил доктора, называется. Воистину благими делами дорога в ад вымощена. Теперь неприятности не только у Карского (если он ещё жив), но и у всего человечества. – Буду решать проблему. У тебя лишний пистолет найдётся?

Алина красноречиво вздохнула, окинув меня цепким взглядом и верно оценив мои возможности. Вот тут с ней полностью согласен. Я, мягко говоря, был не в лучшей физической форме. Да и вообще... На ногах еле стою, драться толком не умею, а оружие в руках всего один раз держал и то не долго. Какой из меня решальщик?

– Жди здесь, – строго приказала девушка и ушла, оставив меня одного.

Мне сразу стало немного тревожно. Говоря на прямую неожиданное, но своевременное появление Алины меня сильно обрадовало и вселило робкие надежды на успех задуманного. А собирался я, ни много, ни мало, вернуть обратно ключи от проекта. Благо теперь я знаю, как они выглядят.

Я снова выглянул из-за угла. Твою ж дивизию! Клоны всей гурьбой выходили из подъезда. Всё в тех же одинаковых костюмах (как только они не мёрзнут?) и лишь старший накинул лёгкое серое пальто. Этот факт я отметил чисто на подсознании. Тревожило совсем другое: Алины нет, а эти уроды вот-вот уедут.

Даже о судьбе доктора я в тот момент не думал. Передо мной была цель не дать тэрингам уйти. Иначе хана, можно сразу пулю в висок чтобы кровью позорно вписать своё имя в историю под заголовком – «Как Михаил Рудаков всё про-срал».

Стоп! Моя фамилия – Рудаков? Весьма неожиданное открытие. Но пользы сейчас от этого кот наплакал. Значит, думать об этом будем потом. Если, конечно, это самое потом будет.

Я выдохнул, мысленно перекрестился и, собрав последние силы, вышел из-за дома. Быстрым, широким шагом я приближался к мужчинам, но те меня пока не замечали. Ничего, это дело поправимо.

– Парни, закурить не найдётся?

У меня нет подходящих сравнений для описания реакции клонов на моё появление. Скажем просто – они откровенно офигели. Ещё бы, после «сыворотки правды» агенты тэрингов заочно списали меня в покойники.

Первым опомнился Стивен Барнс. С поистине аристократичным спокойствием и пренебрежением он бросил короткое – «Убить» и пошёл к машине.

Сразу трое инкубаторских поспешили выполнить приказ командира, вынув пистолеты. Я растерялся и вдруг чётко осознал весь идиотизм сложившейся ситуации. Кретин! По-другому и не скажешь. Полез голый жопой на ежа. И чего я добился этим поступком? Только воспользоваться воз-

возможностью быстро умереть. Главное назад не отматаешь, и укрыться негде. Разве только под лавочкой...

Это произошло почти одновременно. Земля неожиданно ушла из-под ног, и сразу же прозвучал выстрел. Мимо уха что-то вжикнуло и обдало струёй горячего воздуха. Жёстко приземлившись спиной об заледенелый асфальт, я выпустил из лёгких остатки воздуха и сдавленно выматерился.

Мои филигранные обороты речи потонули в шуме интенсивной перестрелки. Я поднял глаза. Рядом со мной стоял здоровенный мужик, ростом метров два и косой саженью в плечах, и стрелял в клонов с двух вытянутых рук по-Македонски. Далеко не маленькие «Грачи» в его широких лапшах казались детскими пистолетиками, но в отличие от них были заряжены не пластмассовыми шариками, а самыми настоящими пулями.

Надо отдать должное стрелок из незнакомца был просто отличный. Один «синекостюмник» уже лежал на дороге, остальные укрылись за машинами и вели ответный огонь. С их стороны пока безрезультативный. Интенсивность и меткость стрельбы спасшего меня мужчины не позволяли тэрингам толком высунуться и прицелиться.

– Чего разлёгся?! Бегом в укрытие, – не поворачивая головы, рыкнул на меня детина.

Как бы ни было мне страшно, я всё же нашёл в себе смелость подняться и побежал к углу дома, постоянно ожидая, что меня вот-вот догонит шальная бандитская пуля.

Когда до спасительного укрытия оставалось всего несколько метров, из-за дома вышла Алина и, схватив меня, как кутёнка, за ворот куртки с силой толкнула за угол. И больше на меня внимания не обращала.

– «Медведь» уходи. Я прикрою, – услышал я за спиной крик девушки. И тут же к звуку выстрелов добавились щелчки её пистолета.

Меня начало мелко потряхивать, дыхание перехватило, сердце застучало со скоростью отбойного молотка. Очередной резкий выброс адреналина пагубно сказался на моём подорванном здоровье, спровоцировав толи паническую атаку, толи гипертонический шок.

Не в состоянии более держаться на ногах я плавно сполз по стенке присев на корточки. Испытывая крайнюю нервозность, постарался успокоиться, делая глубокие вдохи и медленные выдохи. Чтобы сконцентрироваться остановил взгляд на обледенелой, но уже местами протаявшей до серого асфальта, пешеходной дорожке. В сознании образовалась пустота, быстро заполняемая калейдоскопом ярких цветных картинок. В какой-то момент голову пронзила острая боль и тут же отступила. Под черепную коробку проникла мысль об инсulte и быстро затерялась в череде сменяемых друг друга образов.

Вскоре через накрывшую меня отрешённость вдруг осознал, что стало подозрительно тихо.

– Живой? – встревоженный голос Алины вывел меня из

ступора.

Я тяжело поднял голову.

– Надеюсь, – с трудом вытолкнув слова из онемевшего горла, неуверенно ответил я. – Сама как?

– Нормально, – отмахнулась Алина.

Щёки девушки горели здоровым румянцем. Глаза блестящие. Высокая грудь соблазнительно поднималась при каждом глубоком вдохе. Алина была возбуждена и потому прекрасна. Удивительно, как по-разному действует адреналин на людей. Ладно, в данном случае на аваронцев. Но биохимия у нас с землянами практически одинакова, как и схожесть структуры ДНК. Мы даже можем иметь общее потомство. Потому будем считать мою оговорку несущественной.

– А вот я хреново, – честно признался я, чувствуя состояние полного опустошения. – Хоть ложись и помирай.

– Будь моя воля, с радостью бы избавила тебя от мучений, – проявила «сострадание» добрая девушка, протягивая мне руку. – Вставай. Надо уходить. Скоро здесь будет вся полиция города.

О причине её столь агрессивных слов спрашивать не стал. Чай не дурак, сам всё понимаю.

Едва встав на ноги, меня повело в сторону. Пришлось срочно опереться рукой об стену дома. Алина тут же поддержала меня с другой стороны.

– Точно не ранен? – в этот раз участие в её голосе было заметно больше.

– Всё нормально, – я повёл плечами, разгоняя застоявшуюся кровь. Сразу стало заметно лучше. Слабость ещё была, но я уже мог передвигаться без посторонней помощи.

Правда Алина для подстраховки продолжала придерживать меня за руку.

Знакомый белый «Ленд Крузер» спрятался за невысокими, посеребрившими от времени кирпичными сараюшками, стоявшими напротив построенной буквой «Г» двухэтажки. Идти было не далеко, но мне показалось, что прошла целая вечность. Тело хоть и слушалось, но постепенно отступающая слабость постоянно бросала меня то в жар, то в холод.

– Сам залезешь? – спросила девушка, открыв переднюю дверь.

– Справлюсь, – тяжело дыша, ответил я и, ухватившись за ручку, затащил себя в салон внедорожника.

– Здравствуй, Михаил, – послышалось сзади.

Я обернулся. Оказывается, в машине кроме меня находились ещё трое. В середине угрюмо опустив голову, сидел Стивен Барнс собственной персоной. Рядом с ним, по левую руку, спасший мне жизнь незнакомый здоровяк, а сразу за мной давний знакомый и хороший приятель «Призрак».

– Рад видеть, – ничуть не покривив душой, я приветливо кивнул. С «Призраком» нас связывало участие в ликвидации окопавшихся в Краснодаре клонов. После прихода нынешнего президента к власти, зачистка агентов тэрингов в стране шла полным ходом весь его первый срок. Но только после

нескольких особо значимых операций в Москве и Питере у аваронцев с клонами установилось временное затишье. Мы знали про них всё, но не трогали пока они просто «мутили воду» и не лезли в наши дела.

– Вижу, вы знакомы. Это хорошо, – Алина села за руль и завела двигатель. – Пить хочешь?

– Можно, – я человек скромный, отказываться не привык.

– В бардачке возьми.

Мне дважды повторять не надо.

Алина, словно специально, рывком тронулась с места в тот момент, когда я делал первый глоток, заставив меня поперхнуться и закашляться.

– Что с ключами? – спросил я, вытирая губы и подбородок. После живительной влаги я почувствовал себя заметно лучше. – Вы их нашли?

– Это зависит от того, что они собой представляют, – ответил «Призрак», покосившись на проезжающие мимо полицейские машины. Мы вовремя успели сделать ноги. Ещё пара минут и так просто уехать не получилось бы. – Мы обыскали каждого. Всё барахло, что удалось найти собрали в пакет.

– Это мои часы. Не встречал?

– Уверен? – усомнился старый товарищ. – Ты вроде как память потерял.

– Уже нашёл, – совсем невесело усмехнулся я. – Стивен помог. Спасибо ему.

Я спиной почувствовал тяжёлый ненавидящий взгляд тэринга. Хорошо его понимаю, грустно осознавать тот факт, что своими действиями невольно выручил врага. Тут уж, как говорится: не было счастья, да несчастье помогло. Я вспомнил ВСЁ! Даже то, что казалось, навсегда стёрлось из памяти по прошествии многих лет. Можно сказать не просто вернул воспоминания, а ещё и обновил. Словно всё, как вчера было.

На заднем сиденье послышалось шуршание пакета.

– Эти? – Чистильщик протянул мне фирменные «Breitling». – С главного сняли. Он ещё отдавать их не хотел. Пришлось поспособствовать. Правда, Стивен?

Клон гордо промолчал.

– Мои, – сдержанно ответил я, с замиранием сердца узнав часы. И облегчённо выдохнул. Как камень с плеч упал. Теперь игра пойдёт по нашим правилам. И все козыри у нас на руках. В прямом и переносном смысле.

Мимо истошно завывая сиреной, промчалась «Скорая помощь». Где-то вдалеке, пугая автомобилистов и прохожих, торопилась ещё одна. Я вспомнил про Карского.

– Доктор живой? – повернувшись к Стивену, спросил пока вежливо.

Барнс молчал. С клонами всегда так. Упрутся, как бараны, хоть режь. Допрашивать их было сущим наказанием. Георг предполагал, что у них стоял блок на этот случай. Многие соглашались с его теорией, хотя практических подтверждений ей не было.

– Я начинаю терять терпение, – пригрозил, как мог. Сомневаюсь, что сильно напугал.

– Ничего он тебе не скажет, – подтвердила мои мысли Алина, притормозив на перекрестке, чтобы пропустить машины по главной. – Лучше в полицию позвони и сообщи об убийстве по адресу доктора.

Дельная мысль. Как только она мне самому не пришла в голову?! Чтобы не быть самокритичным спишем всё на моё хреновое состояние.

– Ну и чего ты встал, придурок?! – чуть повысила голос девушка и эмоционально посигналила. – Подвинься куда-нибудь.

Я посмотрел в лобовое стекло. Действительно, прямо перед нами, перегородив проезжую часть, стоял чёрный «Ситроен» мигая аварийкой.

Почему он вдруг надумал поломаться прямо посреди перекрестка, если только что вполне себе бодро ехал по дороге, мы узнали довольно быстро.

Позади нас встал серый «Форд», из которого тут же вышли четверо мужчин с оружием в руках. Из «Ситроена» показались трое. Похоже, назревали крупные неприятности. И если учитывать соотношение семеро против четверых, они обещали быть не у нас.

Самоуверенно? Не отрицаю. Но с нами чистильщики и потому мы с Алиной можем просто постоять в сторонке, наблюдая остросюжетный боевик, из первых рядов в режиме

реального времени. Жалко попкорн с собой не захватили.

– Это «Кастет», – проинформировала нас Алина, видимо узнав кого-то среди подходящих к нам мужчин.

Кто такой «Кастет» я знать не знал, но судя по кличке и тону девушки, это был некий главарь местной братвы.

Чистильщики приготовили оружие, ожидая только приказа разобраться с наглецами.

– Парни, у вас лишнего пистолета не завалялось? – спросил я. Как-то неуютно чувствовать себя абсолютно беззащитным.

– Держи, – с молчаливого согласия Алины здоровяк одолжил мне один из своих «Грачей».

Между тем бандиты вплотную обступили машину, взяв её на прицел. Мужик в чёрной кожаной куртке, вполне возможно сам «Кастет», требовательно постучал дулом пистолета в окно Алины.

Аваронка опустила стекло и как могла язвительно поинтересовалась:

– И что дальше?

– Вылезай, сучка, – грозя оружием приказал бандит и заметив меня добавил: – И ты тоже.

Уж коли просят, можно и уважить человека. Мы с Алиной синхронно открыли двери, и вышли, тут же направив свои пистолеты на уголовников. Не ожидавшие такого поворота, мужчины напряглись неуверенно переглянувшись. Ещё бы, это вам не мирных граждан кошмарить.

Вслед за нами из машины вышел спасший меня здоровяк, держа в обеих руках по «Грачу». Серьёзно экипировались парни. Я-то думал, он мне свой отдал.

Тут уже, похоже, растерялся и сам «Кастет». Его, до этого самоуверенная физиономия, слегка приуныла, а мысли, сто против одного, были из разряда: «На фига я вообще остановил эту тачку?».

– И что дальше? – Алина вновь повторила свой вопрос.

Действительно, что дальше? То, что у местных отморозов к аваронке были какие-то свои счёты, я уже понял. Вопрос, как они их будут решать?! Из семерых четверо на прицеле, включая самого главаря. А это уже не тот расклад, на который они рассчитывали.

– Дай нам уехать из города и останешься живой, – не дожидаясь претензий бандита, Алина первой озвучила свои условия. – Обещаю, здесь мы больше не покажемся.

Как бы ни хотел главарь поквитаться с девушкой, четыре ствола – это четыре ствола. Пускай численное преимущество было на его стороне, но рисковать жизнями своих бойцов, и в первую очередь своей, он был не готов. Как, впрочем, и ронять свой авторитет.

– Ты мне задолжала, – стараясь выглядеть грозным и суровым сказал «Кастет».

– Я свои долги всегда отдаю, – в тон ему отозвалась Алина.
– Сколько?

«Кастет» задумался. Взять долг деньгами было лучшим

вариантом. Вопрос можно было решить миром, не переходя к открытому конфликту. Однако перед главарём встал тяжёлый выбор между не продешевить и не загнуть слишком высокую цену. В первом случае не поймут свои пацаны, во втором на уступки чужие.

– Десять миллионов, – наконец озвучил сумму местный авторитет.

Я мысленно присвистнул. Это когда же Алина успела нахомутать такие долги?! Опять я всё веселье пропустил

– Согласна, – девушка раздумывала не долго, чем сильно расстроила «Кастета» решившего, что он продешевил. Однако сдать назад означало потерять лицо, опуститься до банального торгаша с рынка. – Толик, принеси деньги.

Алина крикнула в салон автомобиля первое, пришедшее на ум имя, так как настоящих имён чистильщиков не знал даже Ромашов. «Призрак» словно этого и ждал, тут же вылез из машины с дорожной сумкой в одной руке и пистолетом в другой.

– А я ведь сначала не поверил, когда мне сообщили, что видели твою машину возле караоке-бара, – вдруг разоткровенничавшись, поделился с девушкой своими размышлениями бандит. – Думал, ты уже давно из города свалила. Теперь вижу, с такой охраной тебе боятся нечего.

«Кастет» почувствовав за собой силу, слегка расслабился, что, на мой взгляд, было преждевременно.

– Тут ты прав, – холодно улыбнулась аваронка и нажала

на курок.

Криминальный авторитет рухнул на дорогу с прострелянной башкой. Два выстрела здоровяка чистильщика, с которым я так пока и не успел познакомиться, слились в один. Минус ещё два уголовника. «Призрак» сработал, как всегда на отлично. Выстрелил в одного, потом в другого. Всё чётко, как в тире. И только я один стормозил. Растерявшись, замер на месте в героической позе картинно направив пистолет на бандита, но, отчего-то не нажимая на курок. Словом, память ко мне хоть и вернулась, но скорость реакции и готовность к самым крайним мерам пока нет.

Выручила Алина. Девушка не долго думая всадила в мужчину пару пуль и тут же переключилась на застывшую на перекрёстке иномарку. Хватило нескольких выстрелов, чтобы водитель «Ситроена» сделал правильные выводы и дал по газам.

Больше на дороге кроме нас и одиноко стоявшего рядом «Форда» никого не было. Автомобилисты, ещё издали замечая вооружённых людей, не доезжая разворачивались в другую сторону. Тоже самое касалось и прохожих. Никому не хотелось попасть в центр бандитских разборок и нарваться на шальную пулю.

– Срочно валим отсюда, – скомандовала Алина, первой запрыгивая в салон внедорожника.

– Машину надо менять. Засветилась по полной, – поделился дельным советом «Призрак», когда «Ленд Крузер»

свернул с главной дороги на узкую неприметную улочку.

– Знаю, – совсем не радостно вздохнула аваронка. Ей очень не хотелось расставаться со своим автомобилем, но лишние риски им были совсем не нужны. – Дальше поедem на вашей. Где она?

– Припаркована возле центральной аптеки. Знаешь где это?

– Я покажу, – опередив Алину с ответом, я предложил свои услуги проводника. Ещё-бы мне было не знать, где находится аптека, если после выписки из больницы я ещё целых три месяца сидел на выписанных Карским таблетках. – И дайте мне, наконец, телефон. Надо позвонить в полицию.

Глава 8

Служба безопасности Ромашова задействовала все свои ресурсы. Как в людском, так и в техническом плане. Были активированы охранные системы периметра и самого дома. Особняк наполнили вооружённые люди в чёрной форме без знаков различия и принадлежности к роду войск. За самим домом и прилегающими территориями радиусом несколько десятков километров велось постоянное спутниковое наблюдение. А в подвале была установлена специальная аппаратура, позволяющая засечь применение имеющегося в распоряжении клонов оружия тэрингов и вовремя его обезвредить.

Словом, особняк главы резидентуры аваронцев больше напоминал неприступную крепость, нежели элитный коттедж и был защищён не хуже, чем резиденция главы государства в Ново-Огарёво. И на то имелись веские причины. Жизнь Ромашова на данный момент была не менее ценна, чем жизнь президента. Георг Евгеньевич был единственным, если не брать в расчёт потерявшего память Михаила, кто мог запустить «Цитадель» – единственную надежду человечества предотвратить аннексию Земли тэрингами. О том, что ящеры творят в своих колониях, даже невозмутимый аваронец со стальными нервами, старался не думать.

...Тревожные новости стали поступать ближе к обеду.

Сперва командир эсминца старший капитан Кенг Ларг передал, что экспедиционный корпус тэрингов пришёл в движение. И это было очень-очень плохо. Дело даже заключалось не в том, что аваронцы ничего не могли противопоставить вражескому флоту, а проект нельзя было запустить без ключей, которых на данный момент у Ромашова не было. А в том, что ящеры решили не дожидаться когда страны подконтрольные их агентам подготовят население планеты для вторжения. Таким образом, рушились все заключённые ранее договорённости. А это уже грозило большой межгалактической войной.

Далее стали поступать сведения с международной арены. Литва обвинила Белоруссию в нарушении границы и убийства пограничников. Даже представила несколько видеофрагментов, на которых виден бой на разных участках границы. В конце одного из отрывков к убитым литовским военным подходят двое вооружённых мужчин. Принадлежность нарушителей к тому или иному государству по видео определить было невозможно, но все Европейские страны в один голос подтвердили, что это именно белорусы, а особо агрессивные подняли хай о необходимости немедленного применения пятой статьи устава НАТО.

В Нарве беспорядки набрали такие обороты, что правительству Эстонии пришлось ввести войска. Начались аресты русскоязычного населения в подозрении подготовки к проведению референдума по выходу города из состава Эстонии

и вхождению в состав России. Стоит ли говорить, что правительство маленького прибалтийского государства увидело в этом «руку Москвы»?

В Иван-городе начались стихийные митинги в поддержку жителей Нарвы. Особо горячие головы призывали немедленно пересечь границу и помочь бывшим соотечественникам. Дело грозило перейти к открытому конфликту между государствами. Хорошо ещё правительство России успело оперативно предпринять соответствующие меры и задержать особо ярых провокаторов. Георг Евгеньевич даже не сомневался, что это были засланные «казачки», целью которых было спровоцировать вторжение России на территорию суверенного государства.

С настораживающей синхронностью в дружественных РФ странах произошла серия террористических актов направленных на обострение отношений. В Бразилии, Турции, Венесуэле, Грузии, Индии и даже Китае начались массовые волнения с попытками госпереворота.

Ромашов ничуть не сомневался, чьих рук это дело. Клоны ударили одновременно по всем фронтам. Мир оказался на краю пропасти. Третья мировая война буквально постучалась в дверь. У России больше не осталось другого пути, только стоять до конца, сражаться и победить.

Однако помимо плохих новостей были и хорошие. Руслан сообщил, что наконец-то с ним вышла на связь Алина. Она вместе с Михаилом возвращается в Москву. Георг Евгенье-

вич облегчённо выдохнул. У аваронцев снова появился шанс отстоять планету от тэрингов. Главное чтобы по дороге с куратором ничего не произошло. Хотя в принципе не должно. Наличие надёжной охраны из двух чистильщиков вселяло уверенность, что ничего плохого не случится.

Непозволительное для военного проявление эмоций ни к чему хорошему привести не может. А гнев плохой советчик. Гхард Агворн это прекрасно понимал, но сейчас поступил именно так. Пошёл на поводу своих чувств. Что в принципе совсем не удивительно. Ящеры всегда отличались агрессивностью, однако особо несдержанные тэринги априори не могли дослужиться до чина адмирала, где при любых ситуациях требовались хладнокровие и спокойный анализ обстановки. Сначала думать, потом действовать. Командующий корпусом в этот раз пренебрёг правилом и поступил, как несдержанный молодой кадет.

– Адмирал, эсминец Империи лёг на наш курс. Готовится к перехвату, – доложил командир флагмана полковник Кунгр Хаворн. – Орбитальные орудия, расположенные на метеоритном поясе развернули стволы и начали зачатку энергии.

Гхард Агворн на это лишь хищно оскалил клыки. Безумцы. Решили дать бой без малейших шансов его выиграть. Что ж, это их выбор. Если аваронцы надумали геройски умереть, адмирал не станет им в этом мешать.

– Тип орудий?

– Стандартное.

Вполне ожидаемо. Зачем вкладывать силы и материальные затраты на охрану планеты которая, возможно, скоро достанется врагу?! Нецелесообразно. По большому счёту наличие установок скорее означало демонстрацию претензий Империи на колонизацию Земли, нежели реальный шанс остановить тэрингов.

– Послать три звена истребителей на подавление орудий.

Командующий решил, что этого будет вполне достаточно. Обычно в охрану каждой орбитальной платформы, в довесок к имеющимся в базовом комплекте двух автоматических пушек малого калибра, входило ещё несколько беспилотников. Но здесь их не было. И потому грозные, но ужасно неповоротливые и неприспособленные для отражения атак небольших юрких кораблей, орудия представляли собой лёгкую цель для истребителей.

– Фрегатам блокировать эсминец. При вступлении в бой, уничтожить.

Адмирал точно не знал, рискнут ли аваронцы лезть в драку или только пугают, демонстрируя решимость и игру мускулов. Не суть важно. При любом раскладе планета им не достанется. Это Гхард Агворн решил точно.

– Адмирал, – вновь послышался глухой голос полковника. – Только что на радарх появились три неопознанных корабля.

Это ещё что за гости? Командующий гневно ударил хвостом. Он терпеть не мог, когда что-то начинало мешать его планам и вносить корректировки.

– Аваронцы!?! – зло ощерился старый ящер. А кому ещё? Во всей изведанной галактике звездолёты есть только у двух рас. Все остальные, даже кто в своё время был близок к освоению ближнего космоса, давно уже стали частью двух Великих цивилизаций.

– Возможно, – сильно удивив адмирала, неуверенно ответил Кунгр Хаворн. – Тип кораблей нам абсолютно неизвестен. Размеры каждого значительно превышают наш флагман. Империя таких монстров ещё не строила.

Для Гхард Агворна это был не аргумент. Если таких кораблей не было раньше, ещё не означает, что этого в принципе не может быть. Развитие технологий не стоит на месте. Каких-то двести сорок тысяч лет назад тэринги не умели даже разводить костёр, а сейчас бороздят просторы космоса.

Настораживало другое. Командующему сильно не понравился пункт о размерах кораблей. Если это действительно так, то все восемь вымпелов входящих в состав корпуса, в сумме будут равны этим трём кораблям. Опять же не стоит сбрасывать со счетов платформы орбитальных орудий и эсминцев, дежуривший возле Марса. Получается, что адмирал оказался зажат с двух сторон. Это в полной мере объясняет дерзкую решимость аваронцев рискнувших малыми силами бросить вызов эскадре. Знали, что помощь уже на подходе.

– Полковник, разворачивай корабль. Сначала мы уничтожим незваных гостей.

План Гхард Агворна оригинальностью не блистал и заключался в том, чтобы расправиться с врагом по очереди. Сперва адмирал собирался разбить более сильного противника, дабы избежать удара в спину и только после этого заняться охраной планеты.

– Адмирал, нападение на корабли Империи равносильно объявлению войны, – рискуя навлечь на себя гнев командующего, напомнил Кунгр Хаворн. Полковнику было за что беспокоиться. По итогам этой операции он ожидал назначение на место адмирала. Но теперь из-за несдержанности и откровенной глупости этой престарелой рептилии его назначение окажется под большим вопросом.

– Полковник, ещё одно слово против и ты станешь капитаном, – Гхард Агворн жёстко поставил на место не в меру возомнившего о себе командира флагмана. В обществе ящеров существовала очень строгая система иерархии и жёсткая субординация. Оспаривать решения старшего было непозволительно. И в тоже время при признаках сомнения среди подчинённых считалось хорошим тоном для старшего объяснить свои поступки. Правда, это не являлось правилом обязательным для исполнения. Каждый тэринг сам решал, стоит ему это делать или нет. – Ты уверен, что это корабли Империи?

– Нет, – чётко отрапортовал Кунгр Хаворн, признавая

правоту командира.

– Значит, будем действовать из того, что мы не знали кто это. Выполняй приказ, полковник.

– Есть!

Громоздкий дредноут неповоротливо развернулся, принимая исходную позицию для атаки нового врага. Остальные корабли корпуса, получив аналогичный приказ, выполнили тот же манёвр что и флагман.

– Послать разведывательные зонды, – услышал адмирал приказ полковника и одобрительно кивнул своей чешуйчатой головой.

Прежде чем вступить в бой с незнакомыми звездолётами, нужно хотя бы приблизительно вычислить их технические характеристики: броню, вооружение и слабые места. Для этих целей как раз и предназначались зонды. Маленькие, юркие и по сути одноразовые. Противник легко уничтожал их на дистанции работы своей ближней артиллерии.

Командующий мысленно упрекнул себя за допущенную недавно оплошность. Вместо истребителя к Земле следовало отправить зонды. И как он мог про них забыть?! Наверное, действительно пора уже уступить своё место молодым и сообразительным, а самому уйти на заслуженный покой.

Размышления старика прервал короткий звуковой сигнал и сразу за этим на больших экранах стали появляться первые сведения присланные зондами. В ту же секунду искусственный интеллект корабля подключился к работе, анализируя

поступившие данные и рисуя посреди просторного зала голографический макет незнакомых звездолётов.

Получался вытянутый овал с множеством кубических и кристалловидных отростков с внешней стороны. С внутренней имелось три широких луча сходящихся в центре и делящие внутреннее пространство на три равные части. Это в корне отличалось от привычных принципов космического кораблестроения. Опять же масштаб. Корабли больше напоминали космические станции и внушали уважение своими размерами. Такого чуда техники старый адмирал ещё ни разу не встречал за всю свою долгую карьеру военного.

Вслед за непонятными обычному ящеру значками и символами сухих данных, включилось живое изображение. Гхард Агворн заинтересованно подошёл ближе. На фоне глубокой темноты космоса матово тускнели серебристо-чёрные корпуса звездолётов. И ни одного огонька. Не открываются шлюзы. Не поворачиваются дула орудий, выискивая врага. Полное отсутствие признаков жизни. Словно экипаж давно уже покинул эти корабли-призраки.

Но опытного адмирала этим было не обмануть. Всем своим естеством он ощущал смертельную угрозу, исходящую от этих стальных монстров. Чувствовал неукротимую, необузданную мощь приготовившегося к атаке хищника. Опасный враг. Победить такого высшая честь для любого тэринга.

И в этот момент связь с зондами пропала. Со всеми разом. На мониторах неподвижно застыли столбики данных, изоб-

ражение пошло рябью и пропало, незавершённый 3D макет огрызком повис в воздухе.

– Что это значит? – гневно воскликнул Гхард Агворн. Уничтожение противником разведывательных зондов было привычным делом, однако из строя они выходили постепенно, успев собрать основной массив информации. Но, чтобы вот так, одновременно... Такого ещё не случалось.

Полковник Шронг Выкерн был удивлён не меньше командующего.

– Лейтенант?! – перевёл стрелки начальник разведки и связи на старшего оператора беспилотных средств. – В чём дело?

– Не понимаю. Все зонды целы, просто не отвечают. Пропал сигнал, – недоумённо признался офицер, выстукивая когтями на сенсорной клавиатуре коды команд в попытках вернуть технику к жизни.

Ничего не получалось. Сотни разведывательных аппаратов в одну секунду превратились в металлический хлам, неподвижно висевший в космосе.

– Торпедная атака? – предложил командир флагмана.

Адмирал был согласен с полковником. На такой дистанции лазерные пушки бесполезны. Посылать в бой истребители не рационально, они хороши для более мелких целей и броню этих монстров им не пробить. Остаются только торпеды.

– Не получится, – вставил своё слово Шронг Выкерн. –

Прямо по курсу наши зонды с неработающими опознавательными маячками. Торпеды просто не пройдут. Во всяком случае, не все.

– Искин, какой процент поражения цели при использовании двух третей имеющихся торпед? – поставил задачу искусственному интеллекту корабля командир флагмана.

– Двадцать три целых восемь десятых процента, – тут же ответил механический голос искина, за долю секунды проведя сложную цепочку вычислений. – При использовании полного боекомплекта процент возрастает до тридцати четырёх.

– Этого будет достаточно для уничтожения кораблей? – спросил адмирал, сильно сомневаясь в положительном ответе. Завалить таких монстров задача не простая.

– Мало данных для анализа, – признался искин.

Гхард Агворн в раздражении ударил хвостом по полу. Что делать? Подходить на дистанцию ближнего боя не попробовав на зуб оборону противника не хотелось. В тоже время уничтожить мешавшие зонды можно было только лазерными орудиями и автоматическими пушками малого калибра. Не расходовать же, в самом деле, на них дальнобойные торпеды повышенной мощности? Если только...

– Двум звеньям истребителей расчистить коридор для торпедной атаки, – приказал командующий.

Пока так. Малыми силами. Посмотрим, что предпримет противник. Выжечь электронику истребителей электромагнитным ударом, как это наверняка проделали с зондами, у

аваронцев не получится. На боевых машинах стоит куда более мощная защита, чем на заранее списанных в расходник зондах. Значит, имперцы предпримут что-то другое. Скорее всего, вышлют на перехват свои беспилотники. Вот заодно и посмотрим, будут ли это старые хорошо изученные модели или новые, усовершенствованные.

Ещё совсем молодой, но достаточно амбициозный, талантливый и отчаянно смелый чтобы уже дослужиться до командира звена истребителей, капитан Зграб Шкорн хищно оскалил клыки и с трудом успел увести свой боевой аппарат в сторону, уходя с траектории лазерных лучей противника. Плотность огня была невероятной, и казалось, вражеские перехватчики были повсюду...

...Они появились, едва тэринги приблизились к зондам и начали их расстрел, расчищая коридор для торпедной атаки. Зграб Шкорн лично видел, как один из новейших кораблей Империи на мгновение полыхнул фиолетовым сиянием и от его корпуса один за другим начали отстыковываться кристаллические отростки и двигаться в их сторону.

Десяток, второй, третий. Капитан насчитал около пятидесяти единиц, что полностью совпадало с данными бортового компьютера. Получалось ровно по пять штук на каждый истребитель ящеров. Много. Но отступить тэринги не привыкли.

— Приготовиться к бою, — раздался из динамика приказ ка-

питана Рган Хдорна назначенного старшим над двумя группами истребителей.

Боевые машины быстро и слаженно выстроились в привычном шахматном порядке. Противник наступал «дикой ордой» даже не пытаясь сформировать какое-то подобие строя, опираясь на тактику «навалиться всей гурьбой и задавить численным превосходством».

Это было совсем не похоже на имперцев и у Зграб Шкорна сами собой возникли сомнения – аваронцы ли это? Подозрения окрепли когда вражеские перехватчики открыли огонь с расстояния превосходящего дальность лазерных пушек тэрингов. Как впрочем, и стандартных имперских беспилотников.

Думать дальше на эту тему было уже некогда. Первый же залп противника подбил две машины. Ещё двум сильно повезло, что их прикрыли зонды, словив предназначенные пилотам лучи. Остальные истребители разлетелись по сторонам сломав строй и приняв навязанное врагом правило боя – каждый сам за себя.

И началась космическая карусель. Зграб Шкорн крутился волчком, лавируя между зондами и вражескими перехватчиками. Бортовой компьютер не умолкал, подавая звуковые сигналы о запредельных перегрузках и включая режим стабилизации препятствующий пилоту быть буквально размазанным по кабине.

Где-то рядом, так же как и сам капитан, проявляли чуде-

са высшего пилотажа его бойцы. И судя по цифрам, отображающим число оставшихся имперских беспилотников, весьма успешно. Общее количество врагов уже сократилось до тридцати восьми. Правда и истребителей тэрингов осталось всего семь.

Уходя от выстрела противника, Зграб Шкорн обогнул один из зондов и наткнулся сразу на двоих имперцев. Реакция ящера оказалась быстрее. Короткий всполох багрового луча и один из перехватчиков, окутавшись племенем, разлетелся на осколки. Другой тут же ушёл из-под удара, а на дисплее бортового компьютера истребителя появилась тревожная надпись о повреждении корабля.

В горячке боя капитан не заметил, как с боку подкрался аваронец и только чистое везение спасло Зграб Шкорна от гибели. Выстрел противника лишь вскользь задел обшивку корабля, не повредив жизненноважные элементы конструкции.

Выпущенный в ответ сразу из обеих пушек веер лазерных лучей заставил имперца спрятаться за зондом, и уйти в сторону дожидаясь поддержки. Капитан на секунду перевёл дух. Страшно хотелось пить. Всё тело ныло от перенесённых перегрузок, которые не успевала до конца гасить даже автоматика. А индикатор заряда батареи показывал оставшуюся треть от максимального запаса энергии. Катастрофически мало.

На дисплее потух ещё один силуэт истребителя. Итого их

осталось трое, не считая машины самого капитана. Больно в двойне, что из его звена живой лишь он один. Силы были слишком неравны. Не имея возможности организовать слаженную оборону, каждому пилоту приходилось надеяться только на своё умение и мастерство. Да и капитан Рган Хдорн уже давно не управлял боем, так же как и все завязнув в одиночной схватке попутно сбивая уцелевшие зонды. Приказ был расчистить дорогу торпедам и ни один тэринг не отступит, пока его не выполнит. Трусов среди ящеров не было. А если и попадались такие, дорога у них была только одна – в пищеблок.

Зграб Шкорн взглянул на радар. Он оказался вытиснутым в сторону от основного сражения. Совсем не дело.

– Гхыр, – вырвался у ящера глухой горловой рык и, зайдя по широкой дуге, он вклинился в самую гущу боя.

Серия выстрелов из двух спаренных скорострельных пушек и вот уже чудной кристаллообразной формы имперский перехватчик тонет в яркой вспышке взрыва, чтобы тут же погаснуть, в секунду спалив запасы кислорода. Прямо по курсу показался зонд. Зграб Шкорн выпустил в него лазерный луч и ушёл вправо. А навстречу ему уже летели перехватчики врага.

Капитан резко увёл машину вверх, уходя из-под обстрела, и тут же спикировал вниз. Всё, теперь он у них на хвосте. Навести прицел на крайнего слева секундное дело. Выстрел. Минус ещё один.

– Капитан, – раздался в кабине уставший голос старшего.
– Приказ возвращаться.

– Мы не выполнили задание, – возразил Зграб Шкорн. Молодой, горячий офицер жаждал отомстить аваронцам за гибель своих товарищей.

– Наша миссия выполнена, – жёстко отрезал Рган Хдорн. Он, как и любой командир, не терпел пустых возражений. – Начатое закончат штурмовики. Теперь их черёд проводить разведку боем.

В подтверждении слов старшего на радаре показалась большая группа тяжёлых штурмовиков. В отличие от куда более лёгких и манёвренных истребителей основное их предназначение было в осуществлении силовой поддержки на особо опасных участках и последующего прорыва. Конечно, даже до корветов им было далеко, но в теории две-три группы штурмовиков при грамотном подходе к делу вполне могли «завалить» среднего размера звездолёт.

Со спокойной душой капитан Зграб Шкорн взял обратный курс. Придёт ещё время, он с лихвой отомстит за гибель пилотов своего звена. Сегодняшний бой ещё не закончен и совсем не похож на досадное недоразумение, значит, большая война только начинается.

Конечно же, аваронцы не позволили истребителям тэрингов безнаказанно расчистить коридор для торпед. Да и глупо было на это рассчитывать. Адмирал скорее бы удивился,

случись оно иначе. Заподозрил бы, что его хотят заманить в ловушку или готовят какую-то иную хитрую пакость.

Пока же всё шло, как по учебнику. Имперцы атаковали, причём используя новые беспилотники. Или истребители. Это пока было неизвестно, но не суть важно. Куда интереснее было узнать, на что они способны.

Первые впечатления были совсем не утешительные. Эффективная дальность их лазерных лучей казалась на много больше, чем у истребителей, что позволило противнику сломать боевое построение ящеров и навязать свои правила боя.

И на этом преимущества новой техники закончились. Перехватчики оказались менее манёвренные и быстрые, хоть и уступали истребителям в размерах. Время на зачатку энергии для следующего выстрела им требовалось больше чем стандартному беспилотнику имперцев. Меткость огня также не впечатляла. Но это уже зависело от самого пилота или оператора. Словом последняя разработка военно-промышленного комплекса Империи получилась крайне неудачной и оставляла желать лучшего.

Гхард Агворн внимательно следил за схваткой, в мельчайших подробностях отображающейся на голографическом 3D макете. Пока всё сводилось к тому, что аваронцы брали численностью, но никак не мастерством и техническим превосходством. Однако стоило проверить, какие ещё сюрпризы приготовила им вражеская сторона.

– Полковник, отзывай истребители, – приказал команду-

ющий. – Вместо них отправь группу штурмовиков.

По мнению командира флагмана, посылать тяжёлые, неповоротливые корабли без прикрытия манёвренных истребителей было, по меньшей мере, безрассудством, но помня недавний инцидент спорить с адмиралом не решился.

Группа из семи машин покинула ангар. Несколько минут полёта и вот они уже несокрушимой армадой вступают в бой, поливая шквальным огнём противника и уничтожая собственные зонды.

Атака штурмовиков была сокрушительна и беспощадна, как неудержимый поток Шторгхорского водопада в сезон дождей. Остатки имперских перехватчиков буквально смело с их пути. Зонды взрывались один за другим, и казалось, нет такой силы, способной остановить боевые корабли ящеров.

Правда, у имперцев на этот счёт были иное мнение. Всё тот же, центральный, звездолёт противника вновь полыхнул фиолетовым сиянием, выпустив навстречу штурмовикам не меньше двух сотен своих кристаллообразной формы перехватчиков.

Гхард Агворн в досаде скрипнул мощными зубами. Ничего нового, как он надеялся, враг им не показал. Либо не имел в своём арсенале других аппаратов, либо решил до поры, до времени не раскрывать все свои секреты.

Перед адмиралом встала дилемма – вступать в бой с превосходящими силами противника или отозвать корабли обратно. С одной стороны ничего нового имперские перехват-

чики не продемонстрируют, с другой хотелось посмотреть, как они поведут себя в схватке с тяжёлыми штурмовиками.

– Принять бой, – решил командующий. – Посмотрим, на что они способны.

Слово адмирала закон. Никто из присутствующих офицеров перечить не решился. Да и не собирался. Все прекрасно понимали, что узнать боевые возможности врага можно только вступив с ним в схватку.

Как и в первый раз, перехватчики аваронцев первыми открыли огонь, находясь в не зоны досягаемости пушек ящеров. Но в отличие от истребителей броня штурмовиков легко выдержала попадания лазерных лучей, которые из-за большого расстояния успели рассеяться в пространстве и соответственно потерять значительную часть своей разрушительной мощности.

Уже зная, что противнику нужно время для перезарядки орудий тэринги устремились навстречу аваронцам, стремясь максимально быстро приблизиться для ответного выстрела. Имперцы же, видимо уяснив, что драться с бронированными машинами нужно в ближнем бою, не снижая скорости всей толпой попёрли в лобовую атаку.

Дружный залп из всех четырёх орудий установленных на каждом из штурмовиков ящеров буквально выкосил первый ряд перехватчиков. И тут же не позволяя врагу опомниться, заработали скорострельные пушки. На такой дистанции серьёзной опасности они не представляли, но зато хорошо сра-

ботали в психологическом плане, заставив корабли противника умерить пыл, а некоторых и вовсе свернуть в сторону.

– Кто командир? – прорычал Гхард Агворн, наблюдая за ходом сражения.

– Майор Гонж Трорн, – бодро отрапортовал командир флагмана, посчитав рык старика за проявление недовольства и углядев в этом возможность подставить майора. Ему давно уже не нравился этот своенравный ящер. И это невзирая на то, что Гонж Трорн, можно сказать являлся почти образцово-показательным офицером. По этой теме к нему претензий не было. Но вот то, что касалось неуставных, личностных отношений, тут оба тэринга крепко друг друга невзлюбили. Причина обоюдной ненависти была банальна и стара как мир... «Ищите женщину» сказали бы французы с такой близкой, но пока непокорённой Земли и оказались бы правы. Женщина здесь действительно присутствовала. Точнее молодая ящерка из штата инспекции психологической готовности военных к колонизации планеты. Вот она-то и была той чёрной саламандрой пробежавшей между офицерами. – Ввести майора в жёлтый лист?

– В зелёный, – поправил полковника командующий, чем сильно его удивил и расстроил. – Хорошо придумал.

– Могло не сработать. Тогда вышло бы, что зря потратил энергию, – прокомментировал рискованный манёвр майора Кунгр Хаворн.

– Однако сработало, – ответил адмирал.

– Вот это и странно.

Действительно, если вдуматься, то получается какая-то нелогичная ситуация. Аваронцы прекрасно знают дальность эффективной стрельбы автоматических пушек и на такой детский трюк явно бы не купились. Выходит, что новейшие корабли Империи управляются неопытным экипажем?! Тестовый полёт? Очень на это похоже. И тогда это уже совсем другое дело.

– Всем кораблям корпуса быть готовым к торпедной атаке. Полковник, отзывай назад штурмовики.

Плохо, что не удалось до конца проверить их в деле, но если адмирал прав и против них воюют штабисты, технари и новобранцы, то экспедиционный корпус тэрингов запросто разнесёт вражеские звездолёты в космическую пыль. Да и хватит уже воевать полумерами. Мелкими стычками сражение не выиграть. Пора первыми нанести сокрушительный удар и вернуться к первоначальной цели – захвату Земли.

– Адмирал, эсминец аваронцев отправил в нашу сторону три беспилотника, – доложил полковник Шронг Векерн в свою очередь, получив это сообщение от одного из офицеров, отвечающих за дальнюю разведку.

– Это наблюдатели, – пренебрежительно отмахнулся от доклада Гхард Агворн. Понятно же, что имперцы хотят воочию увидеть боевое крещение своих новых разработок. – Не трогайте. Пусть смотрят.

Адмирал ни секунды не сомневался в своей победе.

Конечно, звездолёты Империи выглядели внушительно и необычно, но ничего нового, а главное эффективного из своего арсенала пока не продемонстрировали. Отчего Гхард Агворн сильно сомневался, что там вообще есть нечто новое. А против старого приёмы уже давно известны и выверены.

– Выпустить торпеды, – приказал командующий, кроваважно ударив хвостом об пол.

Почти одновременно несколько сотен металлических болванок наполненные взрывчатой начинкой способной одним ударом уничтожить всё живое на площади не менее семисот квадратных метров устремились к звездолётам Империи. Как и предполагалось, часть из них сдетонировала проходя сквозь уже изрядно прореженный пояс разведывательных зондов, остальные смогли прорваться и подойти на дистанцию работы защитных орудий ближнего боя.

Однако вопреки ожиданиям адмирала автоматические пушки молчали. Вместо них на перехват торпед устремились беспилотники аваронцев. Теперь это стало точно известно. Вряд ли имперцы стали бы рисковать своими жизнями.

Подступы к кораблям осветились всполохами лазерных лучей и вспышками взрывов. В тех местах, где ситуация складывалась особенно критичной и перехватчики не успевали сбить торпеды, беспилотники смело шли на таран.

Это было уж совсем странно. Жертвовать техникой отбивая торпедную атаку.... Почему молчат орудия? Где ложные цели? Или ничего этого вообще нет? В таком случае это не

боевые корабли, а космические посудины, баржи для перевозки грузов.

Тем не менее, ни одна из торпед так и не достигла звездолётов.

– Корпусу начать сближение, – подавив в себе неприятное чувство подозрений, что его заманивают в ловушку, приказал адмирал. Как-то неправильно всё шло, с самого начала. Совсем не так должны происходить космические схватки. Но другого выхода у командующего не было. Не отступать же, в самом деле, так и не приняв серьёзного боя?! – Фрегатам выдвинуться вперёд. Их прикрывает линкор. Остальные вместе с флагманом идут во втором эшелоне.

Звездолёты противника бездействовали ровно до того момента, пока фрегаты не приблизились к остаткам разведывательных зондов и не начали их методичный расстрел. Всего несколько минут понадобилось грозным боевым кораблям, чтобы полностью расчистить путь и продолжить движение. И вот тут Империя нанесла свой удар. Да такой, что даже многое повидавший за всю свою карьеру военного адмирал Гхард Агворн оцепенел от ужаса.

В центре внутреннего пространства кораблей, в той точке, где сходились три металлических луча, ослепительно ярко полыхнуло белое сияние. И всё.

Первое время ничего не происходило. Фрегаты продолжали двигаться вперёд. Операторы орудий уже наводили стволы на вражеские звездолёты. В пусковых шахтах ждали сво-

его часа остатки торпед, чтобы с малой дистанции, без опасений быть сбитыми, ударить по цели. Пилоты истребителей и штурмовиков заняли места в кабинах своих машин, на тот случай если имперцы решат выпустить беспилотники. Все ожидали только приказа начать бой.

Кроме тех белых вспышек противник никакой активности больше не проявлял. Но и этого оказалось более чем достаточно. Три из четырёх выдвинутых на передний край фрегатов вдруг разом дрогнули. Лампы сигнальных, габаритных огней моргнули и лопнули. А бронированные корпуса многотонных кораблей начали сминаться, как обычная жестянка в гидравлическом прессе.

В космосе нет звуков, но командующему показалось, что он наяву слышит скрежет гнущегося металла, сквозь который прорывались крики боли гибнущих тэрингов. Чудовищная смерть, быть медленно расплюснутым внутри гигантского куска железа, в который всего за несколько минут превратились некогда грозные боевые корабли.

– Что это? – от бешеного рыка адмирала казалось, содрогнулись даже стены. – Кто мне объяснит?

Таких специалистов не нашлось. Присутствующие офицеры понимали в происходящем едва ли больше своего командира.

– Это действие нового оружия аваронцев, – наконец решился нарушить затянувшееся молчание полковник Шронг Выкерн.

Адмирал смерил начальника разведки испепеляющим взглядом и зло щёлкнул зубами:

– Уже догадался. Меня интересует, как оно работает, и что мы можем этому противопоставить?

Ответов на эти вопросы, конечно же, дать никто не мог. А перед самым адмиралом, ввиду эффективного применения врагом своего нового оружия, образовалась непростая дилемма: продолжить атаку или отступить. В первом варианте он рисковал потерять корпус, во втором планету.

– Уходим. Передадим записи боя экспертам, пусть разбираются.

Судя по красноречивым взглядам офицеров его решение, пришлось им не по вкусу. Сам же Гхард Агворн надеялся, что он сделал правильный выбор. И что подумают о нём его солдаты, командующего нисколько не волновало. Адмирала даже не пугали личные последствия от принятия такого решения. Он и так уже знал, что этот поход для него последний. И единственное, что он ещё может сделать для своего народа – это сохранить флот. Аннексией Земли можно будет заняться потом, после победы, в которой старый адмирал нисколько не сомневался.

Глава 9

Гхард Агворн ошибся в одном. Незнакомой конструкции корабли Империи не принадлежали. Для командира эсминца старшего капитана Кенг Ларга появление звездолётов стало такой же неожиданностью, как и для адмирала тэрингов. И также как командующий экспедиционным корпусом принял их за корабли аваронцев, так и капитан посчитал, что это идёт помощь ящерам. Зачем она вообще была им нужна, вопрос другой.

– Что будем делать, командир? – чуть сузив глаза, как всегда у неё бывает в моменты критических ситуаций, спросила Эрана Варон.

Хороший вопрос. Кенг Ларг сам был не прочь его кому-нибудь задать. Вот только некому. Он был здесь самым старшим по званию, а, следовательно, принятие решений со всеми вытекающими последствиями целиком и полностью лежали на нём одном. Однако дельный совет ещё никому не мешал.

– Сама, что думаешь? Зачем им подкрепление?

Капитан посмотрел на монитор с изображением приближающихся к Солнечной системе звездолётов. Картинка и размеры неизвестных кораблей были получены с помощью сигнальных маячков и большой точностью похвастаться не могли. Но и так было понятно, что это нечто новое и гранди-

озное. Каждый из трёх кораблей по приблизительному тонуажу не уступал флагманскому дредноуту тэрингов, а возможно и превосходил. Про то, какое вооружение они могли на себе нести, было даже страшно подумать.

– У меня есть два варианта, – после недолгого раздумья поделилась своими выводами Эрана. – Первый: им зачем-то настолько нужна эта планета, что они готовы для её завоевания и защиты прислать целый флот. Второй: они готовятся к большой войне.

Кенг Ларг задумчиво кивнул. Похожие мысли были и у него самого. А если двое не сговариваясь, пришли к одним и тем же выводам, значит истина где-то рядом.

– Я раньше подобных кораблей не встречал, – вмешался в разговор старших лейтенант Торном Вар, официально числящийся вторым помощником капитана, а по сути, являющийся недавним выпускником военной академии. Это было его третье боевое дежурство, если не считать патрулирование дальних границ Империи на сторожевом фрегате. – А вы?

– В первый раз вижу, – признался Кенг Ларг. И это старшего капитана сильно тревожило. Было совершенно не понятно, что от них ожидать, ибо неизвестно какими техническими и боевыми характеристиками они обладают. – Новые разработки, полагаю.

Истину не открыл. Это и так всем было понятно.

– Капитан, корпус тэрингов разворачивается навстречу

гостям и строится в боевой порядок, – удивлённо произнесла Эрана Варон, посмотрев на радар.

Ларг подошёл ближе. Действительно разворачиваются. Это же надо, увлёкшись рассматриванием вражеских звездолетов, командир эсминца пропустил такой значимый момент. Но суть не в этом.

– Мне кто-нибудь скажет что происходит? – на лице командира отразилась степень крайнего удивления. Ящеры решили атаковать своих же?! Абсурд какой-то. Такого даже в теории быть не может. Если так, тогда что?

– Я не понимаю, – пожала плечами Варон. – Похоже, что они собираются принять бой.

Словно в подтверждение этих слов корабли тэрингов выпустили свои разведывательные зонды. А спустя всего несколько минут в дело вступили истребители. Противник в свою очередь послал свои перехватчики. И завязалось сражение.

– Горд, отправь туда беспилотники, – обратился к капитану Капрану командир эсминца. – Надо в деталях рассмотреть, что там у них происходит.

– Не вопрос. Сейчас сделаем, – совсем не по уставу «взял под козырёк» старый товарищ.

Кенг Ларг на это даже внимания не обратил. Экипаж космического корабля давно уже стал, как одна большая семья иногда позволяя себе небольшие послабления в плане соблюдения субординации. Командир считал, что это вполне

допустимо. Иначе, если строго придерживаться устава, то можно и с ума сойти. Нормальные живые отношения куда удобнее, но только до той поры пока они не мешают делу.

Командир истребителей не поскупился и отправил к месту боя аж сразу три аппарата. Они как раз успели к самому интересному – разгрому экспедиционного корпуса тэрингов и поспешному бегству оставшихся кораблей во главе с флагманом. А незнакомые звездолёты, как ни в чём не бывало, неспешно продолжили свой путь к Земле.

– Кто это такие? – задумчиво разглядывая на мониторе громоздкие туши чужих кораблей, спросила Эрана Варон. То, что это не тэринги было уже понятно, но и у Империи таких «монстров», да ещё с таким эффективным оружием, тоже не водилось.

– Это представители иной цивилизации, – Торном Вар высказал вслух единственную правдоподобную версию, которая и так уже была у всех на уме. – Оказывается мы с ящерами не единственные хозяева Вселенной.

Было бы глупо утверждать обратное, учитывая масштаб этой самой вселенной.

– Похоже на то, – согласился с помощником капитан. – И судя по тому, как эти парни навалили тэрингам, соседи наши весьма агрессивны.

– Ящеры первые напали, – напомнил лейтенант. – Чем и нажили себе нового врага. Нам не стоит поступать также.

Ларг понял, что оспаривать версию о новой расе никто не

собирается. Значит, стоит взять её за рабочую и основную. Осталось решить все ли согласны со вторым помощником командира эсминца о мирных намерениях гостей.

– Эрана, что скажешь?

– Вроде всё так, – с явным сомнением произнесла капитан. – Но стрелять первыми начали пришельцы.

– Упреждающий удар, – высказался Горд Капран. – Если чужаки не знакомы с нашими технологиями, они вполне могли принять разведывательные зонды за попытку атаки на их корабли.

Разумно. Пришельцы могли просто защищаться. А зная агрессивную натуру ящеров, правильно сделали, ударив первыми.

– Допустим, – старший капитан поддержал версию командира истребителей. – Тогда как нам им объяснить, что мы не враги?

– Хороший вопрос, – тревожно усмехнувшись, покачала головой Варон. – Даже если гости из соседней галактики изначально не питали к нам враждебных намерений, то теперь после стычки с тэрингами любую нашу активность могут расценить, как проявление агрессии. Я бы на их месте именно так и поступила.

– Спасибо. Помогла и успокоила, – командир не удержался от горького сарказма.

Однако стоило признать, слова Эраны сильно походили на правду.

– А что если беспилотникам чуть в стороне полетать, но близко не подходить. Просто обозначить наше присутствие и всё. Показать наше миролюбие. – Предложил капитан Капран.

Командир весьма скептически отнёсся к данному предложению. Со стороны выглядело, как местные выслали разведчиков. А с разведчиками в таких случаях что делают? Правильно, уничтожают.

– Нет. Возвращай аппараты обратно на корабль, – Кенг Ларг решил ничего не предпринимать во избежание рокового недопонимания. Да и подставлять под удар беспилотники было сущим расточительством. В конце концов, не так много их у него имелось. – Свяжитесь с Георгом. Он у нас голова, вот пусть и думает.

Со стороны старшего капитана это являлось наглой попыткой избежать принятия трудных решений. Формально Ромашов руководил всей операцией по вхождению Земли в состав Империи, но глава резидентуры в первую очередь отвечал за происходящее на планете. То, что касалось ближнего космоса, входило в зону ответственности командира эсминца. Но событие было настолько неординарным, что старший капитан просто не знал, как поступить и боялся совершить непоправимую ошибку.

Оставаясь внешне абсолютно спокойным и невозмутимым, Артур Фокс сильно нервничал. Наверное, как никогда

в жизни. Причин для этого было не мало. Флот тэрингов уже вошёл в Солнечную систему, а население Земли ещё было не готово к референдуму. Точнее начнись оно сейчас, итоги голосования оказались бы не в пользу ящеров. Даже то, что правительства большинства стран находились под влиянием клонов, не гарантировало победу.

Изначально, ещё при заключении Лаптарского мирного соглашения было решено, что значимость голоса того или иного государства будет зависеть от численности его населения. И вот тут крылся тот самый нюанс не будь которого тэринги давно бы уже захватили Землю. Две трети населения планеты проживали в дружественных России странах. А она, как известно, полностью находилась под колпаком аваронцев.

Таким образом, получалось, что пока Российская Федерация имеет значимый вес в мировом сообществе о референдуме лучше даже не думать. А уничтожить Россию можно только политическим, экономическим или военным путём. На первые два пункта времени уже не было, значит оставалась только война. Кровавая и беспощадная. Именно подготовкой к третьей мировой Артур Фокс сейчас активно занимался и чувствовал, что не успевает.

Связи с флотом ящеров не было. Скорее всего, по вине тех же аваронцев. И глава агентуры клонов небезосновательно опасался, что тэринги преждевременно начнут действовать не получив подтверждение разведки о готовности к началу

операции. А это, учитывая секретный проект «Цитадель», может грозить уничтожением всего экспедиционного корпуса. Да и на добровольное разрешение землян на колонизацию их планеты ящерами это будет мало походить.

Однако данная проблема уже будет касаться большой политики. Решится Империя предъявлять претензии тэрингам за нарушение договора или нет вопрос завтрашнего дня. На текущий момент куда актуальней была проблема проекта.

Решал её Стивен, с которым неожиданно пропала связь. Полностью. Это могло означать только одно – миссия провалена.

Артур подошёл к бару, плеснул в стакан ещё виски и осушил его двумя большими глотками. Крепкий сорокаградусный напиток показался обычной водой без вкуса и запаха. И, что характерно, совершенно не пьянил. Клоны вообще, в силу своего изменённого метаболизма, были слабо чувствительны к алкоголю, но чтобы бутылку за пару часов, даже для них было нонсенс.

На столе требовательно зазвонил сотовый телефон. Фокс вздрогнул, предчувствуя плохие вести, медленно подошёл к своему рабочему месту и нехотя взял телефон в руки. На дисплее заглавными буквами было написано «БРИКС».

Да, бывает и такое. Артура всегда забавляла подобная ирония судьбы – фамилия главы американского отделения клонов полностью совпадала с аббревиатурой международного объединения пяти стран, чей политический курс

шёл в разрез Соединённым Штатам Америки. Брикс против БРИКСа, чем не название для отвратительной пародии на дешёвый триллер?!

– Привет, Том, – в лучших традициях англосаксонской вежливости губы Фокса растянулись в фальшивой улыбке. Собеседник на том конце сотовой связи видеть этого не мог, но не зря же говорят, что привычка вторая натура. – Что случилось?

– Ты разве ещё ничего не знаешь? – удивлённо спросил коллега и тон, с каким он это сказал, совсем не понравился Фоксу. Предчувствие чего-то плохого накатило на главу российского отделения с новой силой.

– Не знаю чего? – настороженно поинтересовался Артур. Собеседник выдержал короткую паузу, собираясь с духом и наконец, произнёс:

– Тэринги покинули Солнечную систему. Флот ушёл. Сперва Фоксу показалось, что он ослышался. Такого в принципе не могло быть, чтобы ящеры добровольно отказались от колонизации планеты богатой ценными ресурсами и биомассой. Для этого должны были быть очень веские причины. Нечто поистине масштабное.

– Не время для шуток, Том, – упрекнул Артур коллегу, хотя прекрасно знал, что тот абсолютно серьёзен. Том Брикс вообще шутить не умел, а юмора не понимал.

– Телескоп в Гавайях засёк космический бой на границе Солнечной системы, – тяжело выдохнул руководитель аме-

риканского отделения. — Имперцы здорово потрепали наших. Да так, что остатки корпуса спешно ретировались, бросив нас на милость аваронцев.

Для Фокса это было даже не шоком, а взрывом мозга. На глазах рушились стереотипы, основанные на непоколебимой вере в могуществе хозяев. Но, пожалуй, самым чувствительным ударом было понимание, что их бросили, а на многолетней проделанной работе можно поставить жирный крест. Все старания оказались в пустую.

— Снимки с «близнецов» Кека засекречены? — по привычке спросил Фокс. До этого, все, что касалось космоса, проходило тщательный ценз во избежание попадания лишней информации в общий доступ. Проще говоря, людям о наличие в галактике высокоразвитых цивилизаций не сообщали, подсовывая фотографии звёздных скоплений, чёрных дыр и прочих пустышек.

— В этом нет смысла. Перед боем корабли корпуса вышли из режима маскировки и само сражение мог наблюдать любой астроном-любитель из обычного телескопа. Скоро интернет «взорвётся» от новостей про пришельцев. Дальнейшая секретность бессмысленна.

Здесь Артур был полностью согласен с коллегой. Зачем хранить тайну, если имперцы фактически уже стали хозяевами планеты и вот-вот выйдут на сцену?! Пора уже простым людям объявить о существовании братьев по разуму и это как раз был самый удобный случай.

– Что будем делать, Артур? – в голосе Брикса явственно звучали панические нотки. – Они нас везде найдут.

– Ты собрался прятаться? – гневно сверкнул глазами глава российского отделения. – Мы ещё не проиграли.

– Но как же...

– Ни как, – обрезал Тома Фокс, не дав тому договорить. – Если мы победим Россию, планета аваронцем не достанется. Надо только их опередить.

– Объявление войны? Ты знаешь, чем это грозит?

– Победителей не судят, Том. А мы обязательно победим. Я в этом уверен. Надо только закончить небольшое дело.

– Ты уверен, что это поможет? – Брикс всё ещё немного сомневался.

– На все сто процентов, – у Фокса на это счёт как раз сомнений не было. – Начинайте.

С этими словами глава клонов завершил разговор и тут же уверенно набрал другой номер. Игры кончились. Пришло время действовать жёстко и целенаправленно.

Ромашов был в растерянности и, откровенно говоря, не представлял, что делать. Сообщение старшего капитана Ларга о разгроме корпуса тэрингов неизвестными кораблями привело Георга в замешательство. Появление на сцене ещё одного игрока грозило спутать все карты. Было совершенно не понятно, что от него ожидать. За разгром флота ящеров, конечно, отдельное спасибо, но как бы нечаянный союзник

не оказался хуже заклятого врага.

Чтобы хоть что-то понять и определиться, нужен был контакт. А на него пришельцы не шли. Ларг уже посылал им сигналы на всех доступных радиочастотах и диапазонах. Ответа пока не было. Звездолёты медленно, но уверенно приближались Земле, словно их что-то тянуло туда как магнитом.

Всего через несколько часов корабли чужаков пройдут пояс астероидов с установленными на них орудиями, и остановить их уже будет нечем. Это если они враги. А если друзья...? Одни сплошные «если». Глава агентства аваронцев умел делать точные анализы и редко ошибался. Вот только в этот раз данных для правильного решения было катастрофически мало.

Мысли Ромашова метались от одного варианта к другому, но чего-то конкретного выдать так и не могли. А время между тем уходило.

Так ничего толком и не решив, Георг Евгеньевич направился в свою маленькую оранжерею. Ему всегда лучше думалось в окружении цветов и редких растений. Там он мог расслабиться, почувствовать единение с природой. Свежий ароматный воздух здорово прочищал мозги, отсеивая всё лишнее. К тому же Ромашову необходимо было срочно поговорить с Казанцевым, а оранжерея, будучи самым защищённым от прослушивания местом в особняке, для этого подходила наилучшим образом.

Миновав несколько постов охраны, Георг вышел из дома.

На широком крыльце, прямо у бронированной двустворчатой двери расположился пулемётный расчет, со всех сторон обложенный мешками с песком. Возле ворот дежурили шестеро бойцов в чёрной форме и с ног до головы обвешенные оружием. На скамейках, что стояли вдоль дорожки, сидело ещё по паре человек. По периметру прогуливались патрульные тройки. Народу тьма. И это если не считать тех, что засели в самом особняке. А ведь где-то ещё были снайперы. Где именно Ромашов не знал, но судя по вдруг возникшему интересу у начальника охраны домом напротив, догадывался.

Такое обилие людей Георга, мягко говоря, напрягало и слегка нервировало, но он прекрасно понимал, что это ради его же безопасности. Придётся ещё какое-то время потерпеть. Глава имперской агентуры рассчитывал на день-два. Именно такой срок Ромашов определил клонам на осознание и принятие того факта, что тэринги не прилетят и все их дальнейшие действия ни к чему не приведут.

Одна напасть отпала, осталось придумать, что делать со второй.

Георг вошёл в оранжерею, вдохнул влажный, насыщенный ароматами цветов воздух и понял, что Землю он никому не отдаст. Посмотрел на часы и, уже не сомневаясь, уверенно достал телефон.

– Слушаю, – спустя всего несколько гудков ответил на вызов шефа Руслан Казанцев.

– Срочно свяжись с Алиной, – без ненужных предисловий

распорядился Ромашов. – Мы запускаем проект «Цитадель».

– Понял, – лаконично ответил Руслан, не утруждая себя и начальство лишними вопросами. Зачем? Если шеф сказал «надо», значит надо. Лишь уточнил: – Сколько у куратора есть времени?

Георг снова посмотрел на часы, хотя и так знал, что времени почти не осталось.

– Четыре часа. Может чуть меньше. Это уже не от меня зависит.

– Сделаем, – уверенно пообещал Казанцев.

Ромашову всегда нравилось в этом парне то, что он не умел ходить кругами и тянуть кота за хвост. Когда есть чётко поставленная задача, значит, он приложит все силы чтобы её выполнить. Если своих возможностей для этого будет недостаточно, прямо скажет об этом, не корча из себя голливудского супермена.

Закончив разговор с Русланом, Георг тут же набрал ещё один номер.

– Ольга, код три-семь-ноль. Отбой связи.

Вот и всё. Все самые главные приказы отданы, назад дороги нет. Глава агентов Аварона устало прикрыл глаза. Он свою миссию выполнил, теперь от него ровным счётом ничего не зависело.

Однако Артур Фокс считал иначе.

Спустя всего полчаса к особняку Ромашова подъехал старенький тонированный внедорожник «Мицубиси» и остано-

вился возле откатных ворот. Один из снайперов занявших позицию в доме через дорогу взял автомобиль на прицел. Оставшиеся два его напарника тщательно сканировали подступы к охраняемому объекту. Кроме уже давно припаркованной «Газели» и нескольких случайных прохожих поблизости никого подозрительного не наблюдалось.

– Чисто, – произнёс в гарнитуру радиосвязи снайпер.

Калитка особняка отворилась. На улицу вышли двое бойцов в чёрном камуфляже. Один встал чуть в стороне, направив ствол автомата на внедорожник, второй подошёл к машине со стороны водителя узнать кто такой и по какому вопросу.

Тонированное стекло плавно опустилось и прежде чем охранник успел задать свои вопросы из окна авто высунулась рука с пистолетом.

Выстрел и боец падает с дыркой во лбу. Снова выстрелы и его напарник валится на асфальт, на последок успев нажать на курок. Но все выпущенные пули уходят в «молоко», а чёрный «Мицубиси» взревев мотором, рвёт с места и врежется в закрытые ворота.

Проломить их у «японца» не хватило силы. Металлические ставни здорово погнуло, концевые ролики вылетели из обоих ловителей, накрылся электропривод и на этом всё. План водителя лихим наскоком ворваться на территорию особняка провалился. Можно, конечно, было попробовать ещё раз, сдав назад и как следует разогнаться, но бойцы из

охраны Ромашова не позволили это сделать.

Из калитки выскочили охранники и открыли прицельный огонь из автоматов. Внедорожник задёргался от попадания десятков пуль. Корпус машины обезобразился россыпью дырок в аккурат под калибр 5.45. Стёкла разлетелись мелким крошевом, а из-под изуродованного капота повалил чёрный дым.

Выпустив по автомобилю не меньше половины рожка каждый, бойцы прекратили стрельбу. Под прикрытием своих людей и снайперов на чердаке соседнего дома, старший отряда подошёл ближе и заглянул в разбитое окно.

В салоне машины был только водитель. Молодой парень, наверняка даже студент или был им когда-то, пока не подсел на иглу. Старший группы, в недавнем прошлом бывший опер, хорошо научился отличать наркоманов от обычных людей и с уверенностью мог сказать: умирающий от огнестрельных ран парень – нарик.

Это было единственное, что успел отметить охранник, прежде чем заметил в руках парня самодельное взрывное устройство и окровавленный палец на кнопке детонатора.

– Ложись! – выкрикнул мужчина, всего на долю секунды опередив страшной силы взрыв.

Охранники умерли мгновенно. Ударной волной ворота просто вынесло, зашвырнув почти до самого крыльца. Столбы из облицовочного кирпича разлетелись на куски, подняв облако пыли. В соседних домах вылетели стёкла. И началась

движуха.

Ревя моторами, из проулков выехало около десятка машин, а из припаркованной неподалёку «Газели» выскочили люди в сером пятнистом камуфляже, экипированные не хуже бойцов спецназа. В бронниках, шлемах и автоматами, обвешанными на планках Пикатинни самыми современными наворотами.

– «Купер» работай по «гоблинам». На мне и «Свате» колёса, – дал вводную старший в снайперской тройке уже выискивая в прицеле первую жертву.

– Валим «двухсотых»? – уточнил «Купер» прежде чем нажать на курок.

– Правильно понял. Если это террористы, подранки нам не нужны.

Это была пусть жестокая, но правда. Если попадётся обдолбанный наркотой фанатик, такой и раненный может дел натворить, не говоря уже о поясах смертника. Поэтому только на глушняк.

– Принято.

Выстрел! И первый вражеский боец, в пятнистом камуфляже спотыкаясь на бегу падает под ноги своим товарищам.

Выстрел! И в лобовом стекле синего «Соляриса» появляется аккуратное круглое отверстие. Машину заносит на обочину дороги, где она благополучно врежется в бетонные плиты еврозабора соседнего участка.

Выстрел! Ещё один «Хендай» теряет управление и бьётся

в другую машину. На дороге образовывается затор. Темп нападающих сильно снижается. А снайперы продолжают свою работу...

...Нападение на особняк застало Ромашова в кабинете. В последние дни он практически там поселился. Активность происходящих действий набирала обороты и лишнего времени на отдых и уж тем более на праздные удовольствия уже не оставалось. Приходилось работать, спать и есть прямо на рабочем месте.

Взрыв прогремел ровно в тот момент, когда Георг получил от Ольги подтверждение кода три-семь-ноль. Далеко не маленький кирпичный коттедж тряхнуло так, словно это был картонный домик где-нибудь в Японии. Взрывной волной выбило все окна по фасаду кроме кабинета, в котором после покушения успели заменить обычные стёкла на пуленепробиваемые. Вовремя. Жаль раньше об этом почему-то не подумали.

Послышались выстрелы. Сначала редкие, но с каждой минутой всё более агрессивные, напористые. Вскоре звук стрельбы заполнил собой всё пространство и стал непрерывным. На улице разгорелась нешуточная битва. Кто-то смело и нагло штурмовал особняк советника президента, жёстко схватившись с сотрудниками службы безопасности.

В кабинет без стука (какие в такой момент к чёрту вежливость и такт) ворвался Денис назначенный начальником охраны главным над личными телохранителями Ромашова.

– Георг Евгеньевич, нас атакуют. Надо срочно уходить, – запыхавшись от волнения, скороговоркой выпалил парень.

– Не отобьёмся? – спокойным, уравновешенным тоном спросил глава агентства, хотя честно признаться далось ему это не легко. Было страшно. – Вы сюда людей не меньше роты пригнали.

Ромашов слегка преувеличивал, но охрана действительно была серьёзной.

За окном к звуку автоматных очередей добавился грозный рёв крупнокалиберного пулемёта. Как знал хозяин дома, такой был только на крыльце. Значит, враги уже ворвались на территорию особняка.

– Их слишком много, – с сомнением покачал головой молодой аваронец. – К тому же они хорошо вооружены и подготовлены. Не исключено, что это профессиональные наёмники.

Георг согласно кивнул. Скорее всего, так оно и есть. Клоны любили прибегать к услугам бандитов и профессиональных убийц. Были даже зафиксированы случаи сотрудничества с американскими частными военными компаниями.

С противоположной стороны дома раздались выстрелы. Суки, со всех сторон обложили. И куда теперь бежать?

– В подвал, – словно прочитав мысли шефа, а скорее просто верно оценив обстановку Денис предложил единственный оставшийся вариант. – Там мы можем продержаться до прихода силовиков.

– Разумно, – похвалил парня Георг Евгеньевич, мысленно посетовав на свою несообразительность. Как-то он не подумал, что правоохранительные органы не оставят без внимания стрельбу в городе, тем более в таком элитном районе. Вот, что значит быть сугубо штатским аналитиком. Стоило случиться чрезвычайной ситуации с угрозой для жизни, как голова перестала соображать. Таким, как Ромашов хорошо думается в тишине кабинета, а не на передовой.

На улице раздался взрыв. Не такой сильный, как от начинённой взрывчаткой машины, но и далеко не хлопок гранаты. И сразу же ещё один.

– Куда?! Не подходить! – предостерегающе выкрикнул Денис, но Ромашов уже был у окна.

Из окон второго этажа коттеджа напротив валил густой чёрный дым, сквозь который с трудом пробивались рыжие всполохи огня. Не нужно быть военным экспертом чтобы догадаться – по засевшим там снайперам жажнули чем-то серьёзным, сродни гранатомёту.

У ворот горел взорванный автомобиль, а во дворе дома шла оживлённая перестрелка. Бойцы в сером камуфляже уверенно теснили охрану аваронцев. Сказывалось численное превосходство и возможно более хорошая выучка. Георгу, не будучи профессионалом в этом вопросе, судить было сложно.

Взгляд Ромашова зацепился за несколько неподвижных тел. Невольно подкралась мысль: сколько ещё таких будет,

если не остановить нового врага?! Да и старый-то никак не уgomонится. Понятно же, что нападение на резиденцию дело рук клонов.

– Георг Евгеньевич, отойдите от окна, – настойчиво попросил Денис. – Вас могут заметить.

– Оно пуленепробиваемое, – явно бравируя, отмахнулся глава разведки.

– Возможно, – согласился охранник. – Тем не менее, нам надо спуститься в подвал.

Пулемёт на крыльце ругнулся в последний раз и резко замолчал. Или закончились патроны, или... Про второй вариант Георгу даже думать не хотелось. Всё. Медлить больше нельзя.

Ромашов подошёл к письменному столу и, выдвинув нижний ящик, достал пистолет.

– Пошли.

Денис открыл дверь и первым вышел из кабинета. На этаже кроме двоих личных телохранителей Ромашова и пары бойцов у лестницы, никого больше не было. Противник уже ворвался в дом, и основная перестрелка шла на первом этаже.

– Не успели, – обречённо вздохнув, констатировал Денис. – Георг Евгеньевич, идите обратно в кабинет.

Начальник разведки спорить не стал, сам прекрасно понимая, что они оказались в ловушке. Сейчас главное продержаться.

Заметив врага, охранники, дежурившие у лестницы, открыли огонь. Короткими очередями в три патрона они пытались сдерживать нападающих. Противник же напористо лез вперёд не жалея боеприпасов. Время работало против наёмников и им невольно приходилось увеличивать темп.

– Георг Евгеньевич, приготовьтесь. Скоро они будут здесь, – предупредил шефа аваронец, запирая дверь. – Встаньте вон в тот угол. Так вас не сразу заметят, и будет шанс выстрелить первым.

Ромашов без слов выполнил инструкции молодого, но более опытного в подобных делах сотрудника.

Где-то вдалеке сквозь шум перестрелки слышался вой полицейской сирены. У Георга слегка отлегло от сердца. Помощь близко. Неужели дождались?!

Надежда умерла вместе с эхом далёкого взрыва заставившего умолкнуть звук сирены. Правда и в доме вдруг стало подозрительно тихо.

– Оставайтесь на месте, – велел Ромашову Денис, подходя к окну и осторожно выглядывая на улицу. – На пол! Живо!

Когда приказывают таким голосом лучше сразу выполнять. Вот только аваронцев это не спасло. Три гранаты с кумулятивным зарядом выпущенные из РПГ-28 пробили толстые стены и взорвавшись превратили кабинет в дымящуюся груду обломков.

– Уходим, – удовлетворённо кивнув, сказал по-английски командир отряда Джим Болтон и откинул в сторону пустую

трубу гранатомёта. – Скоро здесь будут все копы города.

– Сэр, вы всегда нас учили, что обязательно нужен контроль, – удивлённо напомнил командиру один из его бойцов.

– Так и есть, Патрик. Но я сомневаюсь, что в этом форменном аду кто-то выжил, – Болтон снисходительно похлопал молодого человека по плечу. – Вы молодцы, парни. А сейчас уходим.

Глава 10

– Капитан, с Земли пришёл код три-семь-ноль, – доложил командиру эсминца старший связист.

– Принял. Свободен, – Кенг Ларг нахмурил брови. Выходит Георг решился атаковать чужаков. Что ж, вполне объяснимо учитывая то, как они встретили тэрингов.

Капитан и сам склонялся к такому варианту. Почему-то не верилось в миролюбие этих братьев по разуму. Не внушали они ему доверия.

Ларг прошёл на капитанский мостик и, заняв своё место, быстро набрал на сенсорном экране личный пароль и код операции.

– ВНИМАНИЕ! БОЕВАЯ ТРЕВОГА. ЭКИПАЖУ КОРАБЛЯ ЗАНЯТЬ СВОИ МЕСТА.

К механическому голосу искина добавился неприятный режущий слух звуковой сигнал. Капитан раздражённо повёл плечами. Он всегда терпеть не мог это истощное завывание. Ладно хоть мигание красных ламп не так давно отменили, иначе вообще хоть вешайся.

– Кенг, что случилось? Атака? – как и предполагал капитан, первой на мостике появилась Варон. – Чужаки?

– Всё нормально. Отдышись, – чуть успокоил запыхавшуюся помощницу командир. – Георг решил, что с чужаками нам не по пути.

– Хочешь сказать... – прищурившись, начала Эрана, но Ларг не дал ей договорить.

– Правильно поняла. У нас приказ остановить пришельцев любой ценой.

– А, как это сделать не сказали? – ворчливо поинтересовался только-что вошедший в рубку Горд Капран и услышавший последнюю часть разговора. – У нас всего один эсминец и редкая цепочка дальнобойных орудий.

– Разве этого мало? – Варон отчасти была согласна с капитаном Капраном, но его слова сильно походили на панику. А это Эрану всегда ужасно злило. Её принцип был прост: пока есть силы драться, приказ надо выполнять.

– Мало, – категорично заявил командир разведчиков и тут же привёл весьма весомый аргумент: – С чужаками не смог справиться целый экспедиционный корпус тэрингов. Что ты предлагаешь сделать нам? Геройски погибнуть?

– Зато не покрыть своё имя позором, – парировала капитан, явно начиная заводиться.

– Прекратить! – прикрикнул на офицеров командир корабля. Вот только склоки среди личного состава ему сейчас и не хватало. – Оставьте свой пыл для врага. Лейтенант Вар активируйте орудия на поясе астероидов.

– Так точно, – козырнул молодой аваронец, до этого тихо стоявший в стороне и, не вмешиваясь в спор старших по званию.

– Горд, выводи свои беспилотники. Будешь прикрывать

орудия.

– Сделаем, – пообещал Капран. Минутная слабость прошла, как не бывало. Теперь он опять был собранным и готовым сражаться. – Истребители?

Старший капитан секунду помедлил, обдумывая как лучше навязать врагу бой.

– Думаю, на подавление наших орудий они пошлют свои перехватчики. Твои парни пусть добивают тех, кто вырвется из пояса астероидов, – Ларг не был до конца уверенным, что этот план сработает, но начинать с чего-то надо.

– Понял.

– Как быть с крейсерами? – капитан Варон не знала, как лучше квалифицировать незнакомые по техническим характеристикам корабли пришельцев, но по своим габаритам они нисколько не уступали имперским крейсерам. – Нам нечего им противопоставить.

Это Кенг Ларг знал не хуже своей помощницы. У них, действительно не имелось против этих монстров достойного оружия. И если командир эсминца сейчас вдруг решит избежать столкновения с превосходящими силами противника, командование флота вероятнее всего его поймёт и удовлетвориться лишь суровым взысканием без привлечения Ларга к трибуналу.

– Будем действовать по обстановке, – хмуро ответил командир. На детально разработанный план это, конечно, не походило, но ничего другого на данный момент он предло-

жить не мог.

– Орудия готовы к бою, – доложил Торном Вар, невольно избавив старшего капитана от продолжения неудобной темы.

Ларг удивлённо вскинул брови. Быстро. Хотя нет, всё так. Закачку энергии начали, едва корпус тэрингов пришёл в движение.

– Лейтенант, сколько осталось времени до вхождения звездолётов противника в зону действия наших установок? – спросил командир, не переставая ломать голову над вопросом, как остановить врага. О победе даже думать было бессмысленно. Всё, что мог сделать эсминец – это продержаться до полной активации проекта «Цитадель». В лучшем случае.

– Семнадцать минут, – сверив хронометр наручного терминала с данными сторожевых маячков, ответил лейтенант.

– Отлично. Всем приготовиться к бою, – отдал общий приказ Кенг Ларг и обратился к капитану Капрану: – Твои успеют?

– Успеют, – уверенно ответил разведчик.

Всё с самого начала пошло совсем не так, как рассчитывал Ларг.

Едва корабли незваных гостей из соседней галактики приблизились к поясу астероидов, орудия аваронцев открыли огонь. Мощные лучи лазеров жёлтыми полосами расчертили космическую синеву и ударили по звездолётам.

На бортах крейсеров яркими красками взрывов расцвели огненные цветы. Каждое попадание стоило противнику

уничтожением нескольких кристалловидных перехватчиков и непонятного назначения кубических отростков.

– Приготовится. Сейчас они пошлют свою мелочёвку, – предупредил операторов беспилотников Горд Капран. – С пушками прикрытия проблем нет?

– Всё в норме, – ответил капитану старший оператор. – Автоматическое наведение огня работает в боевом режиме.

В рубке управления повисла напряжённая тишина. Все ждали встречной атаки противника. И он не замедлил с ответом. Одновременно у всех трёх кораблей в точке схождения внутренних металлических лучей полыхнуло уже знакомое белое сияние.

Ларг среагировал первым.

– Истребителям срочно уходить! – громко выкрикнул командир и нервно сжал кулаки. Он уже представлял, что сейчас произойдёт и мысленно вознёс молитву Верховному Богу Авэрону, чтобы он помог пилотам боевых машин успеть выйти из-под удара.

Выполняя команду, звено истребителей на крутом вираже ушло вправо. Одновременно с этим видеосигнал с беспилотников передал на эсминец ужасающие кадры. Невидимое глазу оружие пришельцев достигло астероидов и начало своё разрушительное действие. Сначала буквально сплющило многотонные дальнобойные орудия, размазав их по поверхности каменных глыб. Потом сами астероиды покрылись сетью глубоких трещин. Через несколько секунд гигант-

ские булыжники развалились на крупные обломки и в итоге рассыпались в мелкую крошку.

Истребителям повезло выскользнуть из-под удара. А вот два беспилотника задело самым краешком и теперь они мятыми консервными банками болтались где-то среди каменного крошева.

– Капитан, приборы засекли три сильных гравитационных возмущения, – доложил Торном Вар. – С интервалом в семь десятых доли секунды.

– Принял, – кивнул Ларг. Интересная информация, но анализировать её сейчас, нет времени. Всё на потом. Если получится выжить, конечно. Бой только начался. – Почему молчат уцелевшие орудия?

Хороший вопрос. Почему-то ни кто из членов команды на это не обратил внимание. Пушки действительно не работали.

– Все показатели в норме, – сообщил лейтенант Вар, для подтверждения своих слов выведя на большой монитор технические сведения установок. – Я не понимаю, что с ними не так.

Это чем-то напоминало случившееся с зондами тэрингов. Что точно с ними произошло, аваронцам было не известно, но судя по всему, разведывательные аппараты в один момент просто перестали работать.

– Можно попробовать перезагрузить, – предложил один из операторов, отвечающих за орудия. – Гарантий нет, но

хоть что-то.

– Это займёт слишком много времени, – возразил Капран.
– Звездолёты успеют пройти пояс.

– Действуй, – приказал старший капитан Ларг. Ничего другого всё равно не придумать. – В крайнем случае, ударим им в спину.

Если получится, конечно. Поворот башен на оси составлял всего сто семьдесят градусов. Если крейсера успеют выйти из этого радиуса, орудия окажутся бесполезны. Но попытка пусть и без гарантий всё же лучше, чем ждать появления врага сложа руки.

Оператор кивнул и начал перезагружать систему. По экрану побежали длинные столбики цифр, а в верхнем правом углу появились часы, отсчитывающие обратное время до конца операции.

– Успеет? – кивнув на циферблат, с затаённой надеждой спросил капитан корабля.

– Если они будут двигаться с той же скоростью что и сейчас должны успеть, – не сильно обнадежил командира Торном Вар.

Полагаться на волю случая было не в характере Ларга. Подстраховка всяко нужна.

– Капитан Варон, выпустить пять торпед по центральному крейсеру, – отдал приказ командир.

– Приняла, – отозвалась Эрана, быстро набирая код команды. И только после того, как пять реактивных снарядов,

по своей сути больше напоминающие ракеты, устремились навстречу противнику, позволила себе высказать своё мнение: – Не долетят.

Командир оставил без ответа слова своей помощницы. И без этого всем присутствующим было понятно, что капитан права. Но Ларг и не рассчитывал на поражение цели. Суть торпедной атаки заключалась в том, чтобы замедлить продвижение врага.

– Давай ещё пять.

Офицеры переглянулись, но спорить с командиром не решились.

– Торпеды пошли, – хмуро доложила Варон.

Старший капитан кивнул, не сводя пристального взгляда с мониторов. Противник пока никак не отреагировал на новую угрозу. Звездолёты уже вплотную приблизились к поясу астероидов и вот-вот войдут в образовавшийся коридор.

– Беспилотникам подтянуться к крейсерам, – с лёгкой руки Эраны Варон командир и сам стал использовать именно этот термин квалификации незнакомых кораблей. – На истребителях охрана эсминца.

Учитывая опыт атаки тэрингов Кенг Ларг предполагал, что чужаки и сейчас пошлют свои перехватчики для ликвидации торпедной угрозы. Дальнейшее развитие событий показало, что он не ошибся.

Под отблески сиреневого сияния от звездолётов отделились сразу три десятка «кристаллов». Ровно половина из них

устремилась навстречу имперским беспилотникам, другие наперерез торпедам. На этот раз вражеские машины жертвовать собой не стали. Просто тупо расстреляли с дистанции начинённые взрывчаткой боеголовки и взялись за вторую партию. И пары минут не прошло, как все торпеды были уничтожены без малейшего урона для пришельцев.

Чуть хуже для чужаков обстояло дело в схватке с беспилотниками. Они разменяли два к одному, но в итоге всё равно одержали победу. По-другому и быть не могло, силы были слишком не равны.

– И чего мы этим добились? Кроме того, что лишились почти всех радиоуправляемых боевых машин и пятой части торпед? – язвительно поинтересовалась Эрана Варон. Данный тон был недопустим к обращению старшему по званию, но женщина ничего не могла с собой поделать. О какой субординации может идти речь, когда только что на её глазах командир корабля совершил ужасную стратегическую глупость?

– Мы выиграли время, – невозмутимо ответил старший капитан. – Сейчас от нас требуется только это.

По скептически поджатым губам женщины было видно, что ответ командира её не устроил.

– Перезагрузка завершена, – раздалась в рубке долгожданные слова лейтенанта Вара. – Орудия готовы к бою.

Ларг вновь посмотрел на экран. Корабли противника уже вошли в коридор, подставив свои борта под прямой выстрел

лазерных установок. Самое время.

– Огонь!

Уцелевшие после удара чужаков орудия дали дружный залп. С короткой дистанции разрушительное действие лазера было намного выше. Гроздьями висевшие на корпусе летательные аппараты взрывались целыми десятками. Металлические детали конструкции веером разлетались по сторонам, плодя космический мусор. Вспышки следовали одна за другой. Крупнокалиберные установки работали на пределе своих возможностей, увеличив мощность до максимума и сократив до минимума интервал между выстрелами. При такой нагрузке вся электронная начинка дальнобойных пушек попросту сгорит. И довольно быстро. Но многого старший капитан от них и не ждал. Всё равно враг скоро их уничтожит.

В свете уже хорошо знакомого фиолетового сияния от крейсеров отделились перехватчики и стаей голодных шакалов набросились на орудия. Однако лёгкой добычи не получилось. Выполняя свою прямую функцию, заработали скорострельные автоматические пушки прикрытия. Тонкие жёлтые лучи широким веером прошли по хаотичным рядам вражеских кораблей, щедро собирая свою жатву.

Первые выстрелы были весьма результативны. В основном за счёт эффекта неожиданности, но противник быстро научился на своих ошибках. Перехватчики заметно прибавили скорость, начали петлять, стараясь избежать попада-

ния, и увеличили интенсивность ответного огня. Стационарные орудия манёвренностью не обладали и, без прикрытия беспилотников, итог схватки был предreshён.

Расправившись с этой угрозой, перехватчики нашли себе новую цель. Ни много, ни мало, они решили померяться силами с целым эсминцем.

– Корабль к бою, – скомандовал Ларг.

Приказ был лишним. Эсминец уже давно находился в повышенной боевой готовности. Экипаж на местах, орудия заряжены, истребители на передовой. Они же первыми и вступили в схватку с врагом.

Все пилоты были асами, других просто не брали на охрану потенциальной полуколониальной планеты, и сразу показали высший пилотаж космического сражения. Перехватчики противника взрывались один за другим. Пушки эсминца, как могли, прикрывали своих. Потому эта сумбурная атака пришельцев, больше похожая на разведку боем, не имела успеха.

Противник сделал из этого выводы и, вновь полыхнув сиянием, отправил на уничтожение эсминца целый рой перехватчиков. С таким количеством справиться уже было крайне сложно. Но не безнадежно.

– Горд, выпускай всех своих, – приказал командир корабля, понимая, что вот и настал их последний и решительный бой. – Помни, нам нужно выиграть время.

– Знаю, – коротко кивнул капитан Капран. – До встречи

в чертогах Авэрона.

– Надеюсь это будет не скоро, – в тон офицеру ответил Кенг Ларг.

Но тот его уже не слышал, быстрым шагом покинув рубку чтобы, как и положено командиру лично возглавить последний вылет своих парней.

– Лейтенант Вар, в каком состоянии накопители для батарей? – спросил старший капитан.

– Заполнены на девяносто два процента, – доложил молодой офицер. – Без использования крупных калибров хватит на двадцать минут интенсивного боя.

Всё так. Вот только Ларг сильно сомневался, что обойдётся без дальнобойных орудий.

– Как только уровень заряда снизится до шестидесяти пяти процентов, перенаправляйте часть энергии с двигателей.

Не все из присутствующих офицеров были с этим согласны.

– Потеряем скорость и манёвренность, – попыталась возразить Эрана.

– Знаю, – тяжело вздохнул командир. – Но без огневого преимущества нам не устоять.

С этим спорить было трудно. Вот только...

– Капитан, спутники на орбите Земли пришли в движение, – не дав Эране закончить мысль, радостно доложил старший оператор. – Агенты активировали проект.

У капитана корабля, словно камень с плеч упал. Слава

Авэруну, успели! Теперь эти гады до планеты не доберутся. Земля в полной безопасности. И это значит, что экипаж эсминца свою миссию выполнил. Можно уходить.

– Капитан Варон, курс на ближайшую базу флота, – облегчённо выдохнул Ларг. – Лейтенант Вар, передайте капитану Капрану прикрыть отход корабля.

Меньше чем через минуту эсминец военного флота Империи в сопровождении десятка истребителей взял курс за пределы солнечной системы.

Мне показалось, что я только прикрыл глаза, как меня разбудил требовательный звонок на телефон Алины. Мало того, так она ещё и разговаривала в полный голос, нисколько не стесняясь моего возмущённого сопения и прикрытые веки. Видит же, товарищ спит, чего орать то? Гадство, одним словом. Не дадут толком отдохнуть бедному уставшему аваронцу. Прямо, как не люди совсем.

– Просыпайся, болезный. Планы поменялись, – закончив разговор по телефону, Алина начала разговор со мной. – Корпус тэрингов повернул обратно.

Сон, как рукой сняло. Ещё бы, такие новости не каждый день случаются.

Я резко открыл глаза и, не веря своим ушам, удивлённо повернулся к девушке. На заднем сиденье завозился «Медведь». «Призрак» недоверчиво хмыкнул. И только Стивен остался всё также безучастно-невозмутим. Клон – что с него

взять? Их эмоциям не учат.

– Это шутка такая? – ворчливо поинтересовался я. Услышанное никак не вязалось с тем, что я знал про ящеров.

– Я, по-твоему, похожа на жену Петросяна? – возмущённо огрызнулась Алина, в очередной раз, одарив меня яростным взглядом.

Да, что это с ней такое? Никогда вроде раньше так не собачились. Совсем испортился у девушки характер за время моего отсутствия.

– Хватит уже, – я чуть повысил голос, дабы показать, что тоже так умею. – Я серьёзно спрашиваю, объясни нормально, что случилось?

Моя бывшая подруга разом осеклась. При всей своей стервозности, если это можно так назвать, она была нормальной, адекватной девушкой. И если с ней по-хорошему, она всегда отвечала тем же.

– Нам не послышалось? Ты сказала, что тэринги улетели? – влез в наш разговор «Призрак».

– Именно, – озадаченно ответила Алина. – Понимаю, звучит не правдоподобно, но так оно и есть.

Воистину, это была чертовски хорошая новость. Вот только глядя на хмурое лицо подруги особой радости я почему-то не испытывал. Что-то тревожило Алину. Хотелось бы знать, что?

– Ромашов приказал активировать «Цитадель», – отвечая на мой невысказанный вопрос, произнесла аваронка. –

Немедленно.

Даже так?! Странно. Зачем нужен проект, если враг повернул обратно?

– В чём подвох? – напрямую спросил я, не сводя с девушки напряжённого взгляда.

– Руслан сказал, тэринги схлестнулись с идущим к Земле флотом незнакомой нам цивилизации и отгребли по полной. Георг решил подстраховаться и закрыть планету. Неизвестно ещё, какие у чужаков на её счёт намерения.

Я тупо моргнул, переваривая информацию. Зашибися девки пляшут. Мало нам ящериц переростков, так ещё одни высокоразвитые объявились. Откуда взялись только?!

– Я всегда знал, что мы не одни во Вселенной, – неожиданно для всех высказался молчаливый «Медведь».

Право слово, лучше бы он и дальше молчал.

– Сколько у нас времени? – я понимал, что такие приказы заранее не отдаются, но надеялся, что успеем добраться до Москвы.

– Ни сколько, – обрадовала нас Алина. – Мы едем в бункер. Запускать проект будем от туда.

Я только сейчас заметил, что мы существенно прибавили скорость.

– Куда ехать знаешь? – спросил я, посмотрев на навигатор. Конечной точкой маршрута там значилась Москва. Новый пункт назначения был чуть в стороне, в деревне Ярцево. Я это знал точно, так как будучи куратором проекта должен

был быть в курсе всех точек доступа к управлению спутниками. – На этом повороте направо.

– Знаю, – недовольным тоном ответила Алина, сворачивая с трассы. – Как пользоваться ключом не забыл?

В другой раз я бы обиделся. Но в данной ситуации вопрос был по существу. Мало радости приехать к бункеру и не знать, что делать дальше. Не лучше ли сразу гнать к Георгу? Уж он-то точно всё помнит.

Я прикрыл глаза и мысленно покопошился в своей памяти. Благо, что теперь есть, где копошится.

– Нормально. Всё помню. Гони, детка.

Мне показалось или на заднем сиденье кто-то хмыкнул? Алина же вновь яростно сверкнула своими зелёными глазами, но промолчала. Оно и правильно, что с дураками связываться!?

До самой деревни добирались ещё минут пятнадцать. Машину трясло и болтало на испорченной выбоинами дороге. Здесь бы по-хорошему ехать не больше тридцати, но аваронка давила на газ не жалея подвеску. Избитая фраза: «чем больше скорость, тем меньше ямы» в данном случае явно не работала.

– Куда дальше? – спросила девушка въезжая в населённый пункт, который далеко не на каждой карте найдёшь.

– Видишь дом с зелёной крышей, – я махнул рукой.

– Вижу.

– Нам рядом с ним.

Проехав ещё сотню метров, Алина остановилась возле обозначенного ориентира. Я первым вышел из машины и огляделся. На первый взгляд деревня выглядела покинутой. В поле зрения ни одной живой души. Но были звуки. Где-то на отшибе дежурно таял местный пустобрех, слышался звук бензопилы, у соседей что-то колотили, приглушённо играло радио, раздавались голоса.

– «Медведь», «Призрак», вы в машине. Охраняете клонна. Алина со мной, – с обретением памяти ко мне вернулось право командовать. В конце концов, в нашей иерархии я стоял на одной ступени с Ромашовым. Правда, никогда своими полномочиями не злоупотреблял. Я вообще с самого начала был не в восторге, что меня назначили куратором. Куда ближе обычная работа простым оперативником.

Строптивая аваронка моего права оспаривать не стала, невозмутимо последовав за мной. Я же быстрым шагом подошёл к старенькому, обветшалому домику с покосившейся крышей и обшарпанным фасадом. Прошёл в калитку и, проваливаясь по щиколотку в талом снегу, уверенно направился напрямиком к стоявшему особняком сараю.

Замка на сарае не было. Дверь запиралась на обычную деревянную задвижку. Этого вполне хватало. Ценного, кроме лопат, граблей и всякого хлама в нём ничего не хранилось.

– Крепкий бункер, – послышалось за спиной едкое замечание Алины. Всё-таки обиделась. – Связь с космосом через удочки держать будем?

Кстати о связи. Даже не взглянув на стоящую в углу рыболовную снасть, я вышел обратно на улицу. Задрал голову, удостоверился, что спутниковая антенна, замаскированная под козырёк печной трубы, на месте. Отлично. Большого нам и не надо.

– Помоги, – попросил я девушку, вновь зайдя в сарай и принявшись разбирать кучу мусора в дальнем углу.

Алина покосилась на своё белоснежное пальто и чистые руки, но отказать в просьбе ближнему постеснялась. Вдвоём мы быстро расчистили пол. Я пригляделся и, наметив зазор между досками, засунул в него пальцы. Ухватился и не без труда вынул первую доску. С остальными уже было гораздо проще.

Под деревянным настилом оказался добротный бетонный пол, с круглой крышкой люка и электронным замком на ней. Я набрал восьмизначный код и подтвердил его своим личным паролем. В ответ послышался короткий сигнал и характерный щелчок.

– Ларчик просто открывался, – прокомментировал я, потянув за ручку. – Прошу следовать за мной.

Вниз на глубину пяти метров уходила довольно крутая железная лестница без перил. Смысла в которых не было. Ширина ступеней составляла ровно – от стены до стены.

Я пошёл первым. Алина за мной. Каждый наш шаг сопровождался гулким металлическим эхом. Среагировав на движение, зажглись светодиодные лампы и, тихим шорохом за-

работала автоматическая система вентиляции.

Спустившись, упёрлись в бронированную дверь с ещё одним электронным замком. Набрав тот же код, мы прошли в просторное помещение.

Одного взгляда хватило, чтобы понять это действительно бункер. Вдоль одной из стен стоял целый ряд двухъярусных армейских кроватей. На противоположной, находился склад еды и бутилированной воды. Но нас интересовало не это. Сразу напротив двери была организована рабочая зона. Столы, кресла и самое главное – компьютеры с системой управления спутниками.

– Ты точно знаешь, что надо делать? – похоже, Алина сильно нервничала. Было немного непривычно видеть её в таком состоянии. Всегда собранная, уверенная в себе аваронка вдруг растерялась, понимая весь масштаб операции.

Я и сам был не в своей тарелке.

– Меня этому учили, – пробурчал я, не желая отвлекаться по пустякам. Учили это, конечно, хорошо, но напортачить в таком ответственном деле означало обречь население планеты на тотальное уничтожение. Потомки мне этого не простят, по той простой причине, что их не будет. – Помолчи минутку. Хорошо?!

Я не знаю, обиделась Алина или нет. На тот момент мне это было неинтересно. Чуть подрагивающими от волнения руками я снял часы и перевёл стрелки ровно на 3:45. Чем было вызвано именно это время, Георг не объяснял, я не спра-

шивал.

Затем потянул колёсико на себя до упора и поставил 9:15. В часах что-то щёлкнуло и с противоположной стороны выдвинулся крохотный прямоугольный чип.

Я огляделся. Среди нескольких белых системных блоков выделялся один чёрный. Вот он-то мне и нужен. В нём находилось специальное устройство для чипа. Осторожно взяв крохотную деталь, вдруг ставшими непослушными пальцами я вставил его в нужное гнездо.

И ничего не изменилось.

– Не работает? – обречённо выдохнула Алина.

– Как видишь, – хмуро отозвался я.

– Может ты что-то забыл сделать?

– Точно! Штепсель в розетку воткнуть.

Девушка обиженно замолчала.

Не спорю, получилось некрасиво, но нечего лезть под руку, когда нервы на пределе. А то я не вижу, что эта хрень не фурычит и вот прямо сейчас возьму и почию её голыми руками.

Я глубоко вдохнул. Спокойно Михаил, без эмоций. Думай, что ты сделал не так. Вспоминай, что говорил Георг, инструктируя, как запустить проект. Главное премудростей-то никаких нету. Всё просто до безобразия: вынул и вставил. Видимо я даже этого не умею.

Не придумав ничего лучшего, я вынул из устройства чип и, перевернув его, воткнул обратно. И чудо свершилось. Си-

стема вдруг заработала.

– Понаберут по объявлению, – чуть слышно съязвила Алина и, тут я с ней был полностью согласен. Таких идиотов ещё поискать.

На включившихся мониторах появилась схема расположения спутников, непонятные графики и видеоизображение ближнего космоса.

– Наши ведут бой, – сурово сказала аваронка, увидев на экране, как одинокий эсминец героически пытается противостоять флоту чужаков.

– Вижу.

Парни молодцы, но меня волновало другое. Я пристально наблюдал за спутниками, ожидая, когда они начнут разворачиваться и менять орбиты.

– Началось! – облегчённо воскликнул я.

Спутники пришли в движение. Через несколько минут они синхронизируются в единую сеть и создадут непроницаемый для любого материального объекта энергетический купол. И пока его не снять на планету не сможет проникнуть ни один корабль. По сути, Земля стала одной большой резервацией.

– Они уходят, – девушка кивнула на экран монитора.

Действительно. Эсминец, заметив развёртывание спутников, взял курс за пределы солнечной системы. На мой взгляд, капитан корабля слегка поспешил с решением, не дождавшись, когда проект заработает на все сто процентов. Но ви-

димо их там здорово припекло. И я не вправе их судить.

– Всё правильно. Они свою миссию выполнили, – устало ответил я. Напряжение прошло, вместо него вновь накатила страшная слабость. Хотелось пить и спать. – Пойдём. Нам здесь тоже делать больше нечего.

– Пойдём, – согласилась со мной Алина, первой направляясь к выходу.

Я прихватил с полки две бутылки негазированной воды и последовал за ней.

В тот момент я ещё не знал, что едва мы покинули бункер, сразу на всех экранах красными буквами высветилась тревожная надпись: «ВНИМАНИЕ! НЕИСПРАВНОСТЬ СЕДЬМОГО СПУТНИКА! СРОЧНО УСТРАНИТЬ ПРОБЛЕМУ!».

Враг у ворот

Глава 1

До Москвы мы так и не добрались. Казанцев, с которым Алина связалась едва мы вышли из бункера, сообщил горькую новость о смерти Георга и в приказном порядке запретил нам соваться в столицу. Клоны активизировались и перешли в наступление. Первой жертвой стал Ромашов, кто следующий на очереди и что они предпримут дальше, неизвестно. То, что тэринги ушли, похоже, клонов нисколько не смущало. Возможно, Фокс был уверен, что ящеры вернутся, и продолжил готовить почву для референдума. Словом, в городе сейчас было не безопасно.

Руслан посоветовал нам укрыться всё в том же бункере. Но сидеть под землёй впятером, в одном помещении, где даже, пардон, роль сортира выполняет биогоршок, то ещё удовольствие. Так что, увольте.

Нет, я не спорю, если бы всерьёз припекло, сидели бы, никуда не делись. Но на мой взгляд ситуация пока не располагала к столь критичным мерам. О чём я и сообщил Руслану, попросив Алину включить громкую связь.

Он, как обычно, когда предложения исходили от меня, «покривлялся» чуток, но в итоге был вынужден согласиться. И предложил нам в качестве альтернативы поселиться на конспиративной квартире в Иваново.

По мне так вполне не плохой вариант. Относительно близ-

ко от Москвы (четыре-пять часов езды на машине) и в тоже время нас вряд-ли будут искать в этом, пусть и областном, но ничем особо не примечательном городе.

На том и порешили. Мой давний приятель и конкурент за сердце Алины продиктовал адрес и сообщил где взять ключи. Я сдержанно поблагодарил, понимая, что наши пути дорожки уже несколько лет, как разошлись в разные стороны и сейчас он больше заботится о любимой девушке, нежели о старом друге. Предательство? Возможно. Но в любви третий всегда лишний. Ту я его прекрасно понимаю. Сам был не в восторге, когда узнал, что Руслан имеет свои планы на МОЮ девушку.

Да, согласен, в тот момент, как впрочем, и сейчас, Алина никаких обязательств мне не давала, но тогда у нас ещё были отношения, и, на мой взгляд, лезть в них, с его стороны было беспардонно. Бог с ним, что случилось, то случилось. Я зла на него не держал. Как известно, сердцу не прикажешь.

По дороге у меня получилось немного отдохнуть и более-менее выспаться. Пока я кимарил оперевшись о дверное стекло и изредка всхрапывая в силу давней привычки, Алина с «Призраком» вполголоса решали, что делать со Стивеном, причем, нисколько не стесняясь его присутствия. Сквозь дремоту до меня доносились обрывки разговора, из которого я сделал вывод, что клон пока нужен живым и нам придётся таскать его с собой. Та ещё перспектива. Будь моя воля, пристрелил бы, глазом не моргнув в качестве ответоч-

ки за сыворотку Гршкара. Тем более я ему это и так обещал. А слово своё я привык держать, иначе грош ему цена. Ну, ничего, придёт время, поквитаемся.

В Иваново въехали уже за полночь. Здесь я ещё не был и с интересом поглядывал в окно, ощущая себя туристом на маршруте «Золотого кольца». Или этот город в него не входит? Не суть важно. Тем более, что ничего интересного я разглядеть всё равно не успел.

Место назначения располагалось почти на самой окраине в виде старенькой кирпичной двухэтажки замазанной штукатуркой и окрашенной в терракотовый цвет. Причём сделано это было столь давно, что от времени, солнца и дождя краска уже местами слезла, выцвела, а где-то и попросту отвалилась вместе со штукатуркой.

– Приехали, – заглушив двигатель, объявил «Медведь» пару часов назад сменивший за рулём Алину.

Это мы уже и так поняли.

Район, где нас решил поселить Казанцев, престижностью не отличался. Скорее уж криминальностью и соответствующим контингентом. Медвежий угол, куда в силу экономической политики государства и чёрных риэлторов выселяют должников и обманутых пенсионеров из более дорогих квартир в привлекательных районах.

Справедливости ради стоит отметить, что местные жители это не только антисоциальный элемент. В основном здесь жили вполне нормальные адекватные люди. Работа-

щие, честные и мечтающие вырваться из этого захолустья. Вполне возможно, как вон та женщина неподвижно застывшая возле единственного подъезда нужного нам дома.

– Случаем не нас встречают? – кивнув в сторону женского силуэта, спросил я у Алины. Руслан предупредил, что ключи от квартиры у соседки.

– Не удивлюсь, – нехотя отозвалась подруга. Она вообще держалась по отношению ко мне демонстративно холодно. Хотя по глазам вижу, я ей до сих пор не равнодушен.

Ладно, её дело. Если ей так хочется что-то из себя показать я не против. Но разгадывать шарады её настроения совсем не собираюсь.

– Пойду, пообщаюсь. – Я достал из пачки сигарету и пошёл к дому.

Шёл нарочито медленно опасаясь напугать незнакомку. Вполне может оказаться, что женщина тут стоит не по нашу душу, а, к примеру, высматривает запозднившуюся с гуляния несовершеннолетнюю дочь.

– Извините, у вас огонька не найдётся? – миролюбиво поинтересовался я, показав не прикуренную сигарету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.